

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 17

1 сентября

№ 17

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Революция в Испании. Статьи и корреспонденции. 1937. 208 стр. 3 руб.

МАРКС К. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих. 1937. 24 стр. 60 коп.

ЛЕНИН В. И. О значении воинствующего материализма. 1937. 58 стр. 75 коп.

ЛЕНИН В. И. О картинатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». 1937. 62 стр. 35 коп.

ЛЕНИН В. И. Социализм и религия. 1937. 35 стр. 55 коп.

СТАЛИН И. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Речь на Пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. 1937. 40 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. О правом уклоне в ВКП(б). Из речи на Пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г. 1937. 70 стр. 35 коп.

СТАЛИН И. К итогам работ XIV конференции РКП(б). Доклад активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. 1937. 39 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. Политический отчет Центрального комитета XV съезду ВКП(б). 1937. 85 стр. 35 коп.

СТАЛИН И. Речь на I всесоюзном съезде колхозников-ударников. 1937. 16 стр. 1 руб.

СТАЛИН И. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров. 1937. 21 стр. 1 р. 35 к.

МОЛОТОВ В. М. Конституция социализма. Речь на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов 29 ноября 1936 г. 1937. 26 стр. 10 коп.

ДИМИТРОВ Г. Фашизм — это война. 1937. 12 стр. 5 коп.

ЭРКОЛИ М. Грамши и компартия Италии. 1937. 24 стр. 15 коп.

БЛАГОЕВА С. Народный трибун Испании. Долорес Ибарури (Пасо-нария). 1937. 36 стр. 20 коп.

ЯКОВЛЕВ Я. О мерах по улучшению семян зерновых культур. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 28 июня 1937 г. 27 стр. 20 коп.

РУБИН Н. и СЕРЕБРОВ Я. О подрывной деятельности фашистских разведок в СССР и задачах борьбы с нею. 1937. 24 стр. 10 коп.

ФИН В. По страницам фронтовых газет героической Испании. 1937. 71 стр. 50 коп.

СОЦЭКГИЗ

ГЕГЕЛЬ. Сочинения. Т. V. 1937. 715 стр. 14 р. 25 к.

Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник IV. 1937. 345 стр. 8 руб.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПРОКОФЬЕВ Н. XXIII международный юношеский день. 1937. 64 стр. 50 коп.

Шпионаж капиталистических государств. Второе, дополненное издание. 1937. 256 стр. 2 руб.

ЛЫЧЕВ И. Потемкинцы. 1937. 165 стр. 3 р. 25 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 17

1 СЕНТЯБРЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Ленинская теория, преобразующая мир 1
Постановление жюри Правительственной Комиссии по конкурсу на
лучший учебник для 3 и 4 классов средней школы по исто-
рии СССР 9

ВАН МИН — Новый этап агрессии японского империализма и новый
период борьбы китайского народа 14

П. ЮДИН — Социализм и право 31

Е. ВАРГА — Производительные силы капитализма и социализма за
двадцать лет (окончание) 47

К 70-летию со дня выхода в свет первого тома „Капитала“ Карла Маркса

А. КОН — Великое произведение Карла Маркса 67

Критика и библиография

А. Н. «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора
А. Шестакова 84

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ, ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ МИР

«Вопрос о государстве приобретает в настоящее время особенную важность и в теоретическом и в практически-политическом отношениях», — так начинает Ленин свое гениальное произведение «Государство и революция».

Написанная в августе — сентябре 1917 года, двадцать лет назад, эта книга, будучи мастерским образцом применения и развития идей Маркса и Энгельса, вместе с тем являлась составной частью той гигантской работы, которую развернули большевики для организации вооруженного восстания и победы диктатуры пролетариата. Книга появилась накануне Великой социалистической революции, т. е. именно тогда, когда вопросы государства и революции встали в порядок дня и теоретически и практически для десятков миллионов рабочих и крестьян.

Бессмертное произведение «Государство и революция» возникло в сложной обстановке классовой борьбы, когда во всем капиталистическом мире бушевало пламя войны. Незасеянные поля были вспаханы снарядами и обильно политы кровью. Тыл воюющих стран превратился в военно-каторжную тюрьму для рабочих. До предела обострились противоречия империализма. В огне войны быстро изживались и испепелялись реформистские обветшалые иллюзии. Блек авторитет картонных героев II интернационала. Ускорялись

и облегчались революционные битвы пролетариата, создавались благоприятные условия для прямого штурма твердынь капитала.

Империалистическая война подготовила почву для буржуазно-демократической февральской революции в России. Февральская революция, совершенная пролетариатом и крестьянством, одетыми в солдатские шинели, была первым этапом на пути к Великой социалистической революции в России.

После разгрома июльской демонстрации 1917 года в нашей стране происходила основательная передвижка в расстановке классовых сил. Перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую становилось все более глубоким, зримым, ощутимым. Доверие масс к соглашателям таяло и рассеивалось как дым. Засевшие в Советах меньшевики и эсеры, передав всю полноту власти кадетам, быстро катились в лагерь контрреволюции.

«Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контр-революции, либо новая революция», — писал Ленин.

Разнузданные и разъяренные ищейки Керенского организовали бешеную травлю большевиков и тщетно охотились за Лениным. Загнанная в подполье, партия крепила свои связи с массами. Она жила полнокровной жизнью, росла со сказочной быстротой и напряженно работала над сплочением пролетариата, над собиранием сил его союзников, готовясь к решающему выступлению. Наступали предгрозовые недели августа и сентября 1917 года. И именно в эти дни, до предела напряженные и насыщенные событиями, Владимир Ильич Ленин, скрываясь в шалаше на сенокосе у станции Разлив, кочуя в Гельсингфорсе с одной нелегальной квартиры на другую, неутомимо руководя работой партии, писал свой бессмертный исторический труд «Государство и революция».

Задуманная и выношенная Лениным еще в годы войны в швейцарской эмиграции, рожденная и наполненная боевой страстью в самые горячие дни непосредственной подготовки вооруженного восстания, эта книга стала одновременно ценнейшим вкладом в теоретическую сокровищницу марксизма и практическим боевым руководством для масс, двинувшихся на великий исторический штурм.

Перед Лениным стояла задача — восстановить подлинное учение Маркса о государстве, учение, издевательски поправленное и обезображенное социал-шовинистами. И Ленин не только очистил взгляды Маркса и Энгельса от оппортунистической скверны, но и обогатил марксизм, развил его дальше, создав гениальное творение, навеки вошедшее в железный фонд марксистско-ленинской теории.

Созданный Лениным программный документ партии — образец наглядного применения метода материалистической диалектики. Он ценен для нас не только своей непревзойденной глубиной обобщения, но и богатейшим и тщательным изучением опыта революционного движения масс, собранного и показанного с исключительной любовью и мудростью. Поистине это произведение стоит в ряду таких сокровищ марксизма-ленинизма, как «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Капитал

К. Маркса и «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленина.

Развивая мысли основоположников марксизма о том, что государство является результатом непримиримости классовых противоречий, что «государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены», Владимир Ильич во весь рост ставит вопрос о диктатуре пролетариата как государстве нового типа. Со всей силой своего глубочайшего анализа Ленин подчеркивает преобразующую роль диктатуры пролетариата в построении социалистического общества.

«Учение Маркса и здесь, как и всегда, есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории подытожение опыта». А опыт всех революций, в особенности опыт Парижской коммуны и опыт революций 1905 и 1917 годов в России, показывает, что, признав диктатуру пролетариата, надо усвоить вытекающие отсюда четкие, практически осязательные выводы. Речь идет о необходимости для рабочего класса сломать буржуазную государственную машину и создать свой новый аппарат власти и управления:

«...Все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве».

Коренное содержание социалистической революции — в диктатуре рабочего класса. Ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции.

«А из этого следует, — писал товарищ Сталин, — то, что основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата».

Непревзойденный мастер диалектики, владеющий не только вершинами теоретических обобщений, но и всем богатейшим опытом фактов и событий эпохи империализма и пролетарской революции, Ленин направляет меткие, разящие удары против оппортунистов, центристов, анархистов. Пущенные его рукой остро отточенные стрелы критики уничтожают не только тех, кто открыто идет лобовой атакой против Маркса, но и тех, кто трусливо обстреливает марксизм из-за угла, прибегая к хитрой маскировке.

Контрреволюционный вздор — о немедленном отмирании государственной власти с первого же дня социалистической революции — проповедывали в нашей стране всякого рода проходимцы, подвизавшиеся в области теории права и государства. Своим вредительством в этой области они пытались ослабить диктатуру пролетариата.

Засевшая на правовом фронте гнусная троцкистско-бухаринская банда Пашуканиса и др., верная своим фашистским хозяевам, сознательно насаждала «теории», в которых проповедывалось отрицание социалистического права и утверждалось, что пролетариату-де государство при первой фазе коммунизма ненужно, что оно будто бы уже при социализме отмирает. А между тем стоит только обратиться к такому произведению, как «Государство и революция», чтобы убедиться, с какой силой Ленин и наша партия всегда подчеркивали необходимость укрепления социалистического

государства, диктатуры пролетариата вплоть до полного осуществления второй фазы коммунизма.

Сущность марксистско-ленинских взглядов на отмирание государства в краткой и исключительно яркой и выразительной форме подытожил товарищ Сталин в следующих словах:

«Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула».

Только слепые не могут видеть необходимости всемерного укрепления диктатуры рабочего класса в период социализма, в период подготовки условий для отмирания государства на базе коммунизма. Проведение в жизнь Сталинской Конституции — это расширение и укрепление социальной базы диктатуры рабочего класса и громадное укрепление социалистического государства рабочих и крестьян.

Ленин беспощадно разоблачает реакционность полуанархистских теорий взбесившегося мелкого буржуа Бухарина, который проповедывал отрицательное отношение рабочих ко всякому государству, отстаивал взрыв государства вообще, выступал против диктатуры пролетариата и таким образом вместо разоблачения каутскианцев помогал им своими ошибками. Позже идеолог правых реставраторов Бухарин, превратившись во врага народа, всей своей преступной работой против партии и народа боролся за ослабление пролетарской диктатуры, за реставрацию капитализма в угоду фашистским агрессорам.

Со всей мощью своего революционного гения Ленин обрушивается на оппортунистов, и от меньшевистской теории «перманентной революции» Иуды-Троцкого не остается камня на камне. Этот гнусный агент буржуазии пытался протащить явно контрреволюционную установку, будто при диктатуре пролетариата рабочий класс неизбежно вступает во враждебное столкновение с крестьянством и ищет разрешения внутренних противоречий лишь на мировой арене. Но под ударами Ленина эта предательская идея была решительно опрокинута. Диктатура пролетариата — по Ленину — это власть рабочего класса, опирающаяся на союз с трудящимися массами крестьянства, власть, ставящая своей целью полное уничтожение капитала и построение социалистического общества.

Меньшевистская и анархистская «идеология», борьба против марксистско-ленинской теории пролетарской диктатуры предвосхищали, таким образом, ту подлейшую работу по подрыву советской власти, которую троцкистско-бухаринские бандиты выполняют теперь в качестве наймитов фашистских разведок.

* * *

Восстанавливая шаг за шагом марксистское учение о диктатуре пролетариата, Ленин развивает и обогащает его выводами, вытекающими из опыта новой эпохи.

Подытоживая основные заслуги Ленина в разработке марксова учения о диктатуре пролетариата, товарищ Сталин говорил:

«Основную идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата и как метода свержения власти капитала путем насилия, дали Маркс и Энгельс. Новое у Ленина состоит в этой области в том, что: а) он открыл Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, используя для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции; б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми; в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой пролетарской демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), — в противовес демократии капиталистической, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров)».

Гениальный анализ империализма привел Ленина к выводу о том, что неравномерность и скачкообразность развития капитализма представляют собой непреложный закон. Отсюда вытекает безусловная возможность победоносной социалистической революции в одной, отдельно взятой стране, возможность успешного построения социалистического общества в масштабе отдельного государства, находящегося во враждебном окружении капиталистических стран. Ленин в своей работе «Государство и революция» как и во всех других работах со всей глубиной показал решающую роль диктатуры пролетариата в деле построения социализма в одной стране.

Разрабатывая основные положения о переходном периоде от капитализма к коммунизму, Владимир Ильич учит нас тому, что он «является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм ее...» В этой борьбе государство — лишь оружие рабочего класса.

Классовая борьба при диктатуре пролетариата не прекращается, а обостряется. Она приобретает новые формы, имеет новые задачи.

Вынужденный пробиваться к победе нового строя ударами штыка и напряжением творческого созидательного труда, рабочий класс превращает свое господство в высший тип демократии, в демократию для всех трудящихся, для народа.

Убогой, урезанной, показной буржуазной демократии, поставленной на службу богачей, рабочий класс противопоставляет подлинную демократическую свободу для всего народа. Подлинно социалистический характер советского демократизма находит свое яркое выражение не только в провозглашении широчайших прав трудящихся, но и в подкреплении политических свобод материальными благами.

Одним из наиболее ярких проявлений социалистического демократизма является блестящее разрешение национального вопроса при диктатуре про-

летариата. Широко внедряя принципы интернационального воспитания масс и карая пропаганду национальной расовой розни как злейшее преступление, Советская страна тем самым блестяще разрешила на единственно здоровой основе подлинную организацию братского союза национальностей, подлинную организацию единства наций, о чем писал еще Маркс. Капитал «объединяет» национальности путем их угнетения и эксплуатации, рабочий класс объединяет нации на почве совместной освободительной борьбы против буржуазно-помещичьей власти, на почве действительной защиты интересов национальных меньшинств, на почве расцвета культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Социалистический демократизм пролетарской диктатуры по сей день пытаются отрицать апологеты капитала, «мягкосердечные» либеральные Маниловы: им не по душе то насилие, которое победивший рабочий класс применяет против своих врагов.

Разыгрывая комедию, буржуазные подпевалы призывают к тому, чтобы мы отложили меч революции, чтобы против остервенелой своры предателей и заговорщиков, фашистских шпионов и профессиональных бандитов, продажных перерожденцев и злостных вредителей мы боролись речами и уговорами.

В романе «Отверженные» В. Гюго писал о французской революции 1789 года, что «из самых жестоких ее ударов рождается ласка человечеству». Это утверждение, не оправдавшее себя в буржуазной революции, великолепно характеризует революцию социалистическую. «Если враг не сдается, — его уничтожают», — говорил Максим Горький. Было бы преступлением, если бы рабочая власть поступала по-иному с теми, кто пытается восстановить капитализм. «Тот, кто щадит людей, готовящихся действовать во вред делу всего человечества, — преступник. Спаситель убийц — сам убийца. Подлинная доброта должна простираться и на будущее», — писал Анри Барбюс. Эти взволнованные слова писателя убежденно повторит вслед за ним любой честный человек. Революционное насилие, применяемое социалистическим государством рабочих и крестьян против врагов народа, осуществляется в интересах всего трудящегося человечества.

Разоблачая сущность буржуазного государства как формы организованного насилия ничтожного эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством, Ленин вместе с тем подчеркивал, что рабочему классу отнюдь не безразлично, в какую конкретную форму облекается власть буржуазии. Само собой разумеется, что в условиях даже весьма ограниченной и убогой буржуазной демократии рабочий класс может лучше организовываться и объединять свои усилия чем в условиях ничем не замаскированной военной диктатуры буржуазии. Ленин напоминает, что «демократия имеет громадное значение в борьбе рабочего класса против капиталистов за свое освобождение».

Когда Ленин писал «Государство и революцию», перед ним не было еще живого опыта фашизма — открытой террористической диктатуры финансового капитала. Тем не менее всякий внимательный читатель найдет у Ленина

немало ярких строк, характеризующих диктатуру буржуазии и ее основные рычаги.

Отбрасывая фиговые листки буржуазной демократии, финансовый капитал в страхе перед рабочим классом применяет фашизм — обнаженную форму государственного насилия над пролетариатом. Оголтелый белый террор, направленный против рабочего класса и его классовых организаций, разнузданная демагогия расовых теорий, болтовня об уничтожении классов — все это ярко вскрывает не только ненависть, но и животный страх буржуазии перед рабочим классом, перед диктатурой пролетариата.

Есть у нас болтуны, которые расписывают, будто фашисты, борясь за власть, обличают внутреннюю фальшь парламентского строя и буржуазной демократии и этим путем завоевывают влияние в массах. Подобные «теории», как это ни странно, находят себе приют даже в передовых статьях журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» (см. № 1 за 1937 год). Авторы подобных упражнений, видимо, не желают понять, что фашистская диктатура есть самое наглое попираание любой демократии, даже тощей буржуазной демократии, что фашистская диктатура есть бесправие народа и ничем не ограниченный произвол буржуазных палачей, что фашистская диктатура означает попираание военным сапогом всех, даже наиболее элементарных проявлений буржуазных свобод.

* * *

Двадцать лет отделяют нас от тех героических дней, когда Владимир Ильич написал свое произведение «Государство и революция». За эти годы учение Ленина претворилось в жизнь на шестой части земного шара, за эти годы наш народ решил самую трудную, сложную задачу революции, создал новую, социалистическую экономику и новые отношения между людьми.

Самые глубокие вопросы коммунизма теперь стали достоянием миллионов трудящихся нашей страны. Вот почему так велик интерес масс к характеристике двух исторических фаз коммунизма, с особой силой развернутой в книге «Государство и революция».

Принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду» — в этой работе Ленина находит свое глубочайшее обоснование, как основное условие победоносного движения социализма. Лишь последовательное осуществление этого принципа подготовит условие для перехода к полному коммунизму, когда будет господствовать принцип: «от каждого по способностям, каждому — по потребностям».

Великие принципы коммунизма и в особенности его первой фазы блестяще развиты дальше в работах Сталина и нашли свое яркое воплощение в статьях Сталинской Конституции.

Диктатура рабочего класса разбудила мощные творческие силы во всей стране, и сейчас, приближаясь к двадцатилетию советской власти, мы можем уже подвести великие итоги, равных которым не знала мировая история и которые наиболее глубоко выражены в Конституции победившего социализма.

Мы накануне выборов в Верховный Совет СССР. Всюду сейчас идет подготовка к выборам, широкие массы изучают основы избирательной системы СССР.

«Положение о выборах в Верховный Совет СССР» построено целиком на основе Сталинской Конституции и обеспечивает полное и последовательное выражение принципов социалистического демократизма.

В условиях окончательной победы социализма отпала необходимость в тех ограничениях, которые были свойственны прежним советским конституциям. Сталинская Конституция провозгласила всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. На основе этих принципов построена новая избирательная система СССР.

Завоеванные победы социализма записаны в новой Конституции СССР. Страна, бывшая когда-то полуколонией иностранного капитала, технически отсталая, неграмотная, поднята теперь на неизмеримую высоту мощной индустриальной державы. Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в борьбе против помещиков и капиталистов, составляют твердую политическую основу государства нового типа... Отменив частную собственность на орудия и средства производства и уничтожив эксплуатацию человека человеком, мы утвердили социалистическую собственность на средства производства и социалистическую систему хозяйства. Труд в СССР стал обязанностью и делом чести граждан СССР. Величайшие права граждан: право на труд, на отдых, на материальное обеспечение, на образование — являются неотъемлемой частью нашего быта.

Гениальные начертания Ленина воплощены во всей двадцатилетней практике диктатуры рабочего класса, в подвигах социализма, в основном уже построенного в нашей стране под твердым и уверенным руководством сталинского Центрального комитета и советского правительства.

Дело Ленина, победившее прочно и окончательно, получило свое блестящее развитие в теоретических работах и в практическом руководстве товарища Сталина.

Гениальные указания Ленина о государстве социалистической эпохи, о демократии в период социализма воплощены теперь в делах нашей родины.

Сталинская Конституция является самой демократической конституцией мира. Эта Конституция священна для всего передового, прогрессивного человечества. Как маяк освещает она путь всему трудящемуся человечеству и зовет наших зарубежных братьев по классу на борьбу с капиталом, на уничтожение фашизма. Расцвет социалистического демократизма в СССР придает новую силу всем искренним защитникам демократии во всем мире.

Сознание, что ленинские идеи победили, что проведенные бои не прошли даром, а принесли нам победу, поднимает чувство законной гордости в рабочем классе, крестьянстве, интеллигенции Советской страны.

Великая сила ленинско-сталинских идей, преобразующих мир, двигает нас вперед к борьбе за новые и новые победы коммунизма.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЖЮРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО КОНКУРСУ НА ЛУЧШИЙ УЧЕБНИК ДЛЯ 3 И 4 КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР

Жюри конкурса на лучший учебник для 3-го и 4-го классов средней школы по истории СССР устанавливает, что ряд учебников из числа 46, представленных на конкурс, отошел от прежнего типа учебников по истории, осужденных в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 года. Вместо отвлеченных социологических схем в этих учебниках соблюдается при всех их недостатках историко-хронологическая последовательность в изложении исторических событий, дается описание важнейших исторических явлений, дается перечень основных хронологических дат и характеристика исторических деятелей.

Отмечая этот факт, как достижение на фронте исторической науки, Жюри вместе с тем обращает внимание работников исторической науки на наличие в этих учебниках ряда общих недостатков, кои должны быть устранены как в дальнейшей работе по изучению истории СССР, так и в преподавании истории в школе.

1. При описании Великой Социалистической революции в СССР авторами ряда учебников смазывается тот факт, что власть в результате завоевания диктатуры пролетариата перешла к советам, что победила власть советов. Исторические события Великой Социалистической революции изображаются так, что в головы учеников внедряется неправильная мысль о том, будто бы государственная власть в СССР осуществляется непосредственно коммунистической партией. Роль советов, составляющих политическую основу СССР, смазывается. Роль ВКП(б), как передового отряда трудящихся и руководящего ядра организаций трудящихся, извращается. О том, как советы выросли и окрепли в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата, не рассказывается. Советы некоторыми авторами прямо трактуются, как одна из многочисленных организаций, рядом с профсоюзами, комсомольской и пионерской организациями.

2. Совершенно недопустимо, когда авторы, вместо изложения нескольких важнейших пунктов Конституции, которые ученики обязаны знать и к усвоению которых они должны быть подготовлены всем изложением истории СССР, заполняют целые страницы напыщенной болтовней о самой счастливой стране в мире, из которой ученик не получит никакого представления о том, что такое вообще Конституция.

Ряд авторов при изложении Конституции СССР забыли упомянуть о том, что политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, или не упомянули о том, что выборы в Советы, согласно Конституции, будут производиться на основе не только всеобщего, но и равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

3. Сталинский тезис о том, что Россию били «за отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную», который дает один из важнейших ключей к истории России последних столетий, не понят рядом авторов учебников. Не показано, в частности, что во время империалистической войны именно в результате промышленной отсталости русские солдаты остались без снарядов, в результате сельскохозяйственной отсталости рабочие в нашей стране остались без хлеба, в результате отсталости общественного строя армией руководили плохие офицеры — помещичьи сынки. Не дав ясной, четкой и доступной детям характеристики отсталости России при власти помещиков и капиталистов или ограничиваясь в этой части общими фразами, авторы затрудняют понимание учащимися великой роли советской власти в деле превращения нашей страны из убогой и бессильной — в страну могучую и обильную.

4. Зависимая роль как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западно-европейского остается не проиллюстрированной на конкретных исторических фактах. Не показано, что зависимость России от западно-европейского капитала была прямым последствием хозяйственной и политической отсталости страны. Не дав ясной характеристики зависимости России от западно-европейского капитала, авторы затрудняют понимание детьми значения Великой Социалистической революции, «как освободительницы России от ее полуколониального положения» (Сталин, Жданов и Киров).

5. Нередко, характеризуя власть дореволюционную или те «правления», которые образовывали классовые враги для борьбы с советской властью, авторы говорят о капиталистах, в то время как речь должна идти о помещиках и капиталистах. Известно, что развитие русского государственного строя, в последние десятилетия перед революцией, шло в направлении превращения российской монархии в буржуазную монархию (причем этот процесс так и не закончился до революции), — помещик разделял власть с капиталистом (что отнюдь неравнозначно полной уступке власти капиталистам). Говоря о «капиталистах» там, где речь должна идти о «капиталистах и помещиках», авторы вместе с тем забывают, например, упомянуть о том, что германские оккупанты на Украине первым делом заставили крестьян вернуть землю помещикам, что так же поступали и другие оккупанты. В результате может получиться искажение исторической перспективы и затушевание той роли, которую сыграл рабочий класс, как освободитель крестьян от ига помещиков.

6. Авторы учебников не охарактеризовали в точных цифрах соотношения помещичьего и крестьянского землевладения. Тем самым затушевывается роль рабочего класса в деле передачи крестьянам помещичьей земли. Факт, что ни один из учебников не приводит ленинских цифр о дореволюционном землевладении: «У десяти миллионов крестьянских дворов 73 милл. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 милл. десятин. Таков основной фон того поля, на котором разворачивается крестьянская борьба за землю» (Ленин, т. XI, стр. 337).

Авторы, как правило, не привели также того факта, что в результате Великой Социалистической революции крестьяне в СССР получили более 150 миллионов гектар бывших помещичьих, казенных и монастырских земель.

Эта забывчивость авторов приводит к тому, что при изложении событий Великой Социалистической революции зачастую не рабочие в союзе с крестьянами противопоставляются капиталистам в союзе с помещиками, — а только рабочие противопоставляются только капиталистам. Тем самым

против воли авторов открывается недопустимая лазейка антиисторическим и антимарксистским взглядам на Великую Социалистическую революцию, изображающим рабочий класс не вождем всего трудящегося народа, а классом, совершившим революцию будто-бы только для себя

7. Большинство авторов учебников не сумело показать истории гражданской войны, как войны, в которой русские помещики и капиталисты с их агентурой (эсерами и меньшевиками) выступали как передовой отряд и наемники иностранного капитализма. Не получает ясного освещения тот важнейший для истории СССР факт, что российские капиталисты и помещики, потерпев поражение еще в конце 1917 года почти на всей территории СССР, решили продать свою страну и ее независимость германским империалистам, затем империалистам Антанты. В результате значение гражданской войны в СССР суживается до роли события чисто русского и затушевывается международный характер нашей революции. Недостаточная ясность в изложении этого вопроса смазывает роль большевистской партии и советской власти, которые подняли весь народ на защиту родины против нападения со стороны иностранных буржуазных держав (германский поход 1918 г., три похода Антанты), спасли нашу страну от иностранной кабалы и порабощения империалистическими государствами, обеспечили государственную независимость, отстояли свою землю («Владивосток далеко, но, вель, это город-то нашенький». Ленин, т. XXVII, стр. 362) и создали условия для развития и преуспевания народов СССР.

8. Раздел, посвященный истории 1917—1920 гг., страдает, как правило, тем крупным недостатком, что он сводит историю этого периода почти исключительно к гражданской войне и не дает представления о той перестройке общественного строя страны, которая была осуществлена советской властью в этот период. Необходимо рассказать хотя-бы об основном, т. е. о том, что советская власть за этот период:

а) Уничтожила частную собственность на фабрики и заводы, принадлежавшие ранее капиталистам, и установила социалистическую, всенародную, государственную собственность на фабрики, заводы, банки и т. п.;

б) Передала крестьянам помещичьи, монастырские, казенные земли, объявив всю землю в СССР национализированной;

в) Дала нациям СССР равные права с русским народом, приступив к образованию национальных самостоятельных или автономных республик;

г) Сломив государственную машину буржуазии и помещиков, стала строить новую государственную машину на основе советов.

9. Большинство авторов эпоху построения социалистического общества в СССР описывает больше восклицательными знаками, кликами восхищения и разного рода трогательными анекдотами, песенками и общими характеристиками плюс перечисление 3—4 наиболее популярных первенцев первой пятилетки вместо того, чтобы точно, ясно и просто показать, как в итоге двух пятилеток создана мощная промышленность, крестьяне объединились в колхозы, сельское хозяйство переведено на базу тракторной техники, а для защиты рабоче-крестьянского государства создана мощная, технически оснащенная Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Большинство авторов также не сумело дать, не отрывая от общего изложения, описания той непрерывной борьбы с врагами рабочих и крестьян, которую пришлось вести советской власти и ВКП(б) для того, чтобы обеспечить победу социализма в нашей стране (кулацкий саботаж хлебозаготовок, вредительство шахтинцев, промпартии, вредительство, заговор, шпионаж, попытки распада СССР иностранным империалистам со стороны: троцкистских агентов фашизма и т. д.).

10. Жюри отмечает, как крупное достижение авторов учебников, тот факт, что их учебники перестали быть историей одного только великорусского народа, однако же задача — ввести в качестве субъектов истории также и другие народы, поработанные царской монархией и освобожденные от национального гнета Великой Социалистической революцией, не решена ни одним из авторов учебников.

11. Отрыжки схоластических методов, заменяющих марксистское освещение исторических событий, приклеивание ярлыков различным общественно-экономическим формациям и событиям находят, например, свое выражение в неумении понять и оценить историческое значение французской буржуазной революции, которая разделалась с абсолютизмом и феодализмом, как никакая другая буржуазная революция, и роль якобинцев, как наиболее решительных представителей революционного класса своего времени — буржуазии. Якобинцы изображаются одними авторами учебников, как представители интересов только самостоятельных мастеров и мелких лавочников, другими авторами якобинская диктатура изображается, как диктатура, которая якобы ничего не могла дать народу, третьими — как власть, направленная против буржуазии.

Не дав ясной характеристики достижений французской буржуазной революции в деле борьбы с феодализмом, авторы вместе с тем не сумели охарактеризовать ограниченности французской буржуазной революции, которая сменила один вид классового господства и эксплуатации другим видом классового господства и эксплуатации — более прогрессивным.

12. Отрыжки взглядов антиисторических, немарксистских встречаются у авторов учебников, представленных на конкурс, почти на каждом шагу при описании СССР до советского периода:

а) Авторы идеализируют дохристианское язычество, они не понимают при этом того простого факта, что введение христианства было прогрессом по сравнению с языческим варварством, что вместе с христианством славяне получили письменность и некоторые элементы более высокой византийской культуры;

б) Авторы игнорируют прогрессивную роль монастырей в первые века после крещения Руси, как рассадников письменности и колонизационных баз;

в) Авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII веке, в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией. Факт перехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, так же, как факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами, как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России, равно как перед Украиной стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России. Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом;

г) При освещении крестьянских восстаний до начала XX столетия преувеличивается их организованность и сознательность. Авторы учебников недостаточно, видимо, отдают себе отчет в том, что крестьяне вне руководства рабочего класса были способны лишь на стихийные и неорганизованные движения. Авторы, видимо, недостаточно поняли десятки раз повторявшуюся Лениным мысль о том, что организованный характер крестьянскому революционному движению придали только рабочий класс и большевистская

партия, когда они окрепли и выросли в многолетней борьбе против помещиков и капиталистов. Недостаточность марксистского подхода к историческим событиям приводит к тому, что некоторые авторы идеализируют даже такие реакционные движения, каким был, например, стрелецкий мятеж, направленный против попыток Петра цивилизовать современную ему Россию;

д) Большинство авторов, как правило, не дают правильной исторической оценки битвы на Чудском озере новгородцев с немецкими рыцарями, когда было приостановлено движение на Восток германских оккупантов (разбойничий тевтонский орден — «псы-рыцари», — как называл их Карл Маркс), осуществлявших колонизацию путем поголовного истребления и грабежа покоряемых народов. Отсутствие марксистской оценки именно этого события в истории СССР тем более недопустимо, что в отношении его имеется определенная оценка Маркса: «1242 г. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы».

* * *

Жюри Правительственной Комиссии постановляет:

1. Первой премии не присуждать никому из авторов учебников, представленных на конкурс.

2. Вторую премию в размере 75 тысяч рублей присудить авторам учебника, составленного кафедрой истории СССР Московского государственного Педагогического института под редакцией профессора А. В. Шестакова.

3. «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова считать одобренным Правительственной Комиссией и рекомендовать в качестве учебника для третьего и четвертого классов.

4. Выдать нижеследующим авторам учебников, представленных на конкурс — Минцу, Нечкиной, Генкиной, Панкратовой, Гудошникову и Глазеру по 5 тысяч рублей каждому в качестве поощрительной премии.

ЖЮРИ КОНКУРСА

НОВЫЙ ЭТАП АГРЕССИИ ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И НОВЫЙ ПЕРИОД БОРЬБЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Ван Мин

Японские захватчики начали новое крупное военное наступление на Китай. Китайские войска оказывают вооруженное сопротивление японской агрессии. Китай горит! Фактически уже началась в небывалом до сих пор размере японо-китайская война.

7 июля 1937 года японская военщина внезапно напала на Люкоуцзяо и получила героический отпор от 37-й дивизии 29-й китайской армии. Чтобы выиграть время для подтягивания подкреплений и скрыть действительные планы своих новых военных действий от общественного мнения, японская военщина лицемерно об'явила события в Люкоуцзяо «случайным», «местным инцидентом». Однако последующие факты до конца вскрыли подлинную цель нового наступления японского агрессора в Китае.

Чем вызвано новое наступление японской военщины на Китай

Мечтой правящих классов империалистической Японии всегда являлось установление их господства в Китае и полное порабощение китайского народа. Историю агрессивных действий японского империализма в отношении Китая можно разделить на следующие четыре основных этапа.

Первый этап — от японо-китайской войны (1895 г.) до мировой империалистической войны 1914 — 1918 годов. В течение этого времени Япония захватила у Китая его собственные и подвластные ему территории: остров Рю-Кю, Формозу, Пескадорские острова, концессию в Квантунской области, Корею.

Второй этап — со времени мировой империалистической войны до мукденских событий 18 сентября 1931 года. Японские империалисты захватили Цзяочжоу и Циндао (тогдашние германские концессии в Китае), двинули свои войска на город Цзинань, а 18 января 1915 г. пред'явили Юань Ши-каю так называемые 21 требование, проведение которых означало бы фактическое превращение Китая в японскую колонию.

Третий этап — от мукденских событий 1931 г. до событий в Люкоуцзяо в июле текущего года. В течение этих 6 лет японские империалисты захватили 3 северо-восточные провинции (т. е. Манчжурию) и часть территории так называемой Внутренней Монголии (всю провинцию Жэхэ и 6 уездов Северного Чахара). Захват Манчжурии и Жэхэ японским империализмом нанес Китаю огромный экономический и политический удар.

Четвертый этап открывается японским наступлением на Люкоуцзяо. Непосредственная и первоочередная задача этого наступления — захват 5 северных провинций Китая (Хэбэй, Чахара, Суйюаня, Шаньси, Шаньдуня). Захват этих пяти провинций предоставил бы японскому империализму такие богатые источники сырья, такой широкий и богатый рынок, какого еще не знала вся история японской империи. Однако военные действия японских войск в Шанхай-Нанкинском районе свидетельствуют, что японский агрессор на этот раз не ограничивается военными действиями в рамках северных провинций.

Нынешние военные действия японского империализма означают после захвата Манчжурии и Жэхэ новый этап выполнения чудовищного плана Танака о полном поглощении Китая и подготовке к захвату Индии, Индо-Китая, Филиппинских островов, Индонезии и Австралии, а также о подготовке «большой войны» против СССР, США и Англии в целях завоевания мирового господства пан-японской империей. «Для завоевания всего Китая необходимо сначала захватить Манчжурию и Монголию, а для завоевания всего мира необходимо захватить весь Китай» — вот какую заветную идею Танака пытается сейчас осуществить японская фашистская военщина.

Открытая интервенция германского и итальянского фашистских агрессоров в Испании и в связи с этим резкое обострение положения во всей Европе, политика фактического попустительства фашистской агрессии, проводимая английским правительством как в отношении Абиссинии и Испании, так и в отношении Китая, выжидательная позиция правительства США, бессилие Лиги наций перед фашистскими поджигателями войны, заключение союза между Японией, Германией и Италией и, наконец, отсутствие до сих пор действительного боевого единства действий международного пролетариата против фашизма и войны вследствие отказа реакционных лидеров Социалистического интернационала от предложений Коминтерна — вот те основные факты в теперешней международной ситуации, которые облегчают осуществление захватнических планов японской фашистской военщины и поощряют ее на новые агрессивные действия в Китае.

Рост антивоенных и антифашистских настроений среди трудящихся масс Японии, рост конфликтов между трудом и капиталом, между помещиками и крестьянами-арендаторами, усиление финансовых затруднений и нарастание недовольства умеренной части буржуазии авантюристической политикой фашистской военщины, ведущей страну к полной экономической и военной катастрофе, — вот те факты в положении самой Японии, которые побуждают японскую военщину форсировать свою агрессию на континенте. Фашистская военщина пытается путем военной авантюры против китайского народа разжечь шовинистическую лихорадку, отвлечь внимание народных масс от внутреннего положения в Японии и ввести чрезвычайное положение, чтобы беспощадно подавить революционное движение и всякого рода оппозиционно настроенные силы.

Японская военщина форсирует свое наступление на Китай с целью подавить все возрастающее антияпонское движение китайского народа. Она ставит перед собой задачу — разбить центральное национальное нанкинское правительство, разгромить силы складывающегося единого антияпонского национального фронта и его главных участников — гоминдан и компартию Китая, чтобы обезглавить и дезорганизовать сопротивление китайского народа, превратить Китай в свою колонию.

Однако можно с уверенностью сказать: наглые агрессоры на этот раз просчитаются! Китай сегодня уже не тот, каким он был во время манчжурских событий. Китайский народ готов оказать решительное сопротивление японской военщине — об этом свидетельствуют и недавние заявления главы нанкинского правительства и главнокомандующего китайской армии Чан Кай-ши. В связи с событиями в Люкоуцзяо Чан Кай-ши в своем выступлении 17 июля в Гулине сказал, что «дальнейшее развитие люкоуцзяоских событий есть вопрос жизни или смерти Китая», а в связи с захватом японцами Байпина и Тяньцзиня 30 июля, в интервью с корреспондентом агентства Сентрал Ньюс он заявил: «Весь наш народ, видя, что страна переживает критический момент, когда идет речь о самом нашем существовании, будет как один человек бороться до конца». Часть китайских войск и воздушного

флота уже начала национально-оборонительные военные действия в Шанхае, Ханчжоу, Нанкине, Наньчане, Хэбэе и Чахаре против японского агрессора. О возмущении китайского народа и его готовности к решительной борьбе с агрессором особенно ярко свидетельствует тот факт, что все антияпонские организованные политические и военные силы страны начали объединяться небывалыми темпами. Так, на конференции национальной обороны в Нанкине, на которую впервые были приглашены нанкинским правительством наряду со всеми видными военными лидерами страны вожди красной армии Китая гг. Чжу Дэ, Мао Цзе-дун и Чжоу Энь-лай, достигнуты значительные сдвиги в вопросе сотрудничества между гоминданом, компартией и другими организациями. В Китае фактически уже проводится всеобщая мобилизация военных сил, в частности китайской антияпонской народной красной армии, для совместной борьбы против общенационального врага.

Может ли Китай оказать успешное вооруженное сопротивление японской агрессии?

На этот вопрос компартия Китая в первые же дни манчжурских событий дала недвусмысленный положительный ответ. Огромное большинство китайского народа разделяет эту точку зрения. Но многие политические и военные деятели Китая из-за своего «страха перед Японией» и под влиянием прояпонских элементов долгое время выступали против вооруженного сопротивления японской агрессии. Правда, сторонников этой, так называемой теории непротivления с каждым днем становится все меньше и меньше. Однако разоблачение до конца их аргументов составляет неотделимую часть общей борьбы за осуществление действительного вооруженного сопротивления все более усиливающейся японской агрессии.

Сторонники «теории о невозможности победы Китая» в вооруженной борьбе с Японией утверждают, что Китай — страна в военно-техническом и промышленном отношении слабая, не подготовленная еще к вооруженному сопротивлению внешнему врагу; если Китай пойдет на вооруженное сопротивление японскому агрессору, то его неизбежно постигнет участь Абиссинии или, в лучшем случае, участь Испании. Они при этом умышленно затушевывают то огромное различие, которое существует между Китаем и Абиссинией, или даже Испанией, с точки зрения наличия собственных сил и ресурсов для борьбы против захватчика.

Действительно, в военно-техническом и промышленном отношении Китай представляет собой слабую страну, и именно поэтому нас, китайцев, били все крупные и даже малые капиталистические страны. Эту слабость Китая подчеркнул вождь народов И. В. Сталин в своем докладе об итогах первой пятилетки. Товарищ Сталин сказал, что без индустриализации положение СССР было бы более или менее аналогично положению нынешнего Китая, «который не имеет своей тяжелой промышленности, не имеет своей военной промышленности, и который клуют теперь все, кому только не лень»¹. Китайские коммунисты прекрасно понимают, что уровень развития тяжелой промышленности и военно-техническая оснащенность армии имеют громадное значение в современной войне. Но вместе с тем марксисты-ленинцы признают и другую, проверенную историей истину, что исход войны в конечном счете решают живые люди.

Для того чтобы оказать вооруженное сопротивление вооруженному до зубов японскому империализму, Китай должен подготовиться. Но как? Сторонники «невозможности победы Китая» сводят этот вопрос только к покупке оружия за границей и увеличению производства вооружений внутри стра-

¹ И. Сталин. «Итоги первой пятилетки». Доклад на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г., стр. 31. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

ны, так как, по их мнению, до тех пор, пока Китай не имеет такого же вооружения, как противник, он не может оказать успешного вооруженного сопротивления агрессору. Перевооружение и довооружение Китая, конечно, необходимы, но рассуждения о том, что пока вооружение Китая не соответствует вооружению Японии, Китай не может сопротивляться японской агрессии, вконец неверны и вредны. И прежде всего потому, что Китай в этом отношении неизмеримо отстал от Японии и она не даст Китаю спокойно догонять уровень ее вооружений. Захват японскими агрессорами обширной территории Манчжурии и Жэхэ с ее громадными богатствами и ресурсами уже нанес большой удар обороноспособности Китая, а если Китай сейчас еще потеряет 5 северных провинций и Шанхай-Нанкинский район, то его обороноспособность будет необычайно понижена. Что означает для обороны Китая потеря Манчжурии, Жэхэ и 5 северных провинций? Ведь это означает потерю свыше $\frac{1}{4}$ всего населения, свыше $\frac{1}{5}$ всей территории, $\frac{9}{10}$ всех железнодорожных запасов, $\frac{2}{3}$ всех железных дорог, $\frac{4}{5}$ всей добычи угля и $\frac{1}{2}$ всех угольных запасов, $\frac{1}{3}$ всей продукции соли и т. д. Ясно, что если Китай не сумеет отстоять эти богатейшие провинции от японской оккупации, он не только отдаст огромную часть своего населения на произвол японских варваров, свою широкую территорию для облегчения вражеских военных операций, свои богатые угольные, железорудные, соляные запасы и свои железные дороги в руки смертельного врага, но в то же время будет окончательно лишен сырьевой базы и основы для развития своей тяжелой и военной промышленности. И дальше: что означает для Китая потеря Шанхая? Она означает не только потерю самого крупного экономического, промышленного, политического и культурного города страны, но также отдачу врагу самого важного военно-стратегического центра и открытие ворот японскому агрессору ко всем богатым районам реки Янцзы, постоянную угрозу столице китайской республики—Нанкину. Если бы китайский народ не сумел отстоять Шанхай-Нанкинский район, агрессор нанес бы удар в самое сердце Китая.

Надо также указать сторонникам «невозможности победы Китая» на то, что покупка оружия и получение помощи извне тоже в огромной степени зависят от силы сопротивляемости и богатств самого Китая в данный момент. Горькая правда нашего времени состоит в том, что со слабыми и теми, которые сами себя не защищают, никто не считается. А если Китай потеряет свои северные провинции вслед за Жэхэ и Манчжурией, потеряет свой важнейший Шанхай-Нанкинский район, он будет все беднее и слабее, и тогда будет меньше шансов и возможностей на получение займов, оружия и других видов помощи из-за границы. Наоборот, если Китай сейчас серьезно возьмется за вооруженную борьбу в защиту своей территориальной целостности и национальной независимости, то в процессе борьбы он может перевооружаться и за счет своих ресурсов и за счет покупки оружия за границей. Об этом яснее ясного свидетельствует опыт героической борьбы испанского народа против фашистского мятежа Франко и германо-итальянской интервенции. Площадь Испании несравненно меньше Китая, население в 20 раз меньше населения Китая. С точки зрения промышленного развития, Испания—одна из самых отсталых стран Европы. Республиканское правительство Испании в начале своих военных действий против фашистских мятежников имело лишь нерегулярные части из плохо вооруженных рабочих и трудящихся. Но благодаря общим усилиям всех партий и организаций народного фронта, в первую очередь компартии Испании, благодаря солидарности и помощи международного пролетариата и демократических и антифашистских сил Испанская республика в процессе годичной вооруженной борьбы не только создала полумиллионную регулярную армию, но и сумела вооружить эту армию современной военной техникой. А если сравнительно небольшая Испанская республика сумела в процессе вооруженной борьбы подгото-

вить свою армию и необходимое вооружение, то почему же огромная Китайская республика этого не может сделать? Если республиканская Испания успешно оказывает вооруженное сопротивление вторгшимся соединенным силам фашистской Италии и Германии, то почему огромный Китай не может оказать успешного вооруженного сопротивления военным силам одного японского агрессора? Ведь японский агрессор, кроме военно-технического преимущества в первый период войны, в отношении остальных предпосылок, необходимых для обеспечения победы, уступает объединенным национальным силам китайского народа.

Сторонники «невозможности победы Китая» полагают, что чем слабее будет сопротивление внешнему агрессору, тем меньше будет жертв для Китая. Но неоспоримые исторические факты самих японо-китайских отношений целиком опровергают этот их довод. В 1895 г. Китай оказал вооруженное сопротивление японской агрессии. Хотя при этом Китай и потерпел поражение, но он потерял только сравнительно незначительную территорию. В 1914—1919 гг. китайский народ решительно протестовал против японской агрессии, в результате чего японскому империализму не удалось заставить Китай выполнить 21 кабальное требование. Но в 1931 г. в связи с мукденскими событиями нанкинское правительство проводило политику несопротивления; в результате Япония в кратчайший срок оккупировала всю Манчжурию и вслед за ней и Жэхэ. Это самая крупная территориальная потеря Китая за последние 100 лет. В 1932 г. китайские 19 и 5-я армии вместе с шанхайским пролетариатом и коммунистами оказали героическое сопротивление японским войскам, в результате чего Китай отстоял свой Шанхай от японской оккупации. В 1936 г. суйюань-шаньсийские войска оказали героический отпор так называемым объединенным японо-монголо-манчжурским войскам, и в результате этого агрессор временно вынужден был отступить из этих провинций. А теперь, в связи с новым крупным японским военным вторжением, перед Китаем стоит вопрос ребром: либо серьезно защищать свое национальное существование — тогда жизнь; либо не сопротивляться японской агрессии — тогда смерть. Китайский народ должен избрать один из двух возможных путей: или поддаться проповеди сторонников «невозможности победы Китая» — пойти по пути несопротивления, якобы «избегая слишком больших жертв», и тем самым отдать весь Китай в жертву японским захватчиков, или пойти по пути испанского народа, хотя бы ценой временных, частичных жертв, но отстоять не потерянные еще территории и богатства и отвоевать уже захваченные агрессором земли и народное достоинство, спасти от варварства фашистской военщины Японии трудящихся Китая, весь китайский народ от порабощения. Иначе говоря: или ценой частичных и временных жертв отстоять и отвоевать обратно все или, твердя о «нежелании больших жертв» на словах, потерять на деле все: национальную независимость, народную свободу, богатства страны. Среднего пути нет.

Сторонники «теории несопротивления», исходя из мнимой невозможности победы Китая, выдвигают еще и соображения международного характера. По их мнению, внешнее положение Китая пока неблагоприятно для вооруженного сопротивления японскому агрессору.

Да, внешнее положение Китая сегодня еще не так блестяще, как нам хотелось бы, с точки зрения защиты нашей страны. Но Япония находится не в лучшем положении чем Китай. Новая японская агрессия угрожает не только национальному существованию китайского народа, но она угрожает и интересам США, Англии и Франции. Япония своей агрессией нарушает устав Лиги наций, договорные обязательства девяти держав и другие международные соглашения, она содействует агрессии фашистской Германии и Италии в Испании и во всей Европе, она угрожает всеобщему миру. «Положение складывается теперь так, что сохранить между-

народный мир это значит добиться прежде всего поражения фашистских захватчиков в Испании и Китае»¹.

Ухудшающееся внешнее положение японского империализма облегчает борьбу китайского народа. Больше чем когда-либо Япония находится в изолированном положении на международной арене; ее союзники по так называемому антикоминтерновскому договору — фашистская Германия, а также Италия — не в состоянии оказывать Японии военную помощь в таких размерах, в каких они оказали бы, если бы не были связаны своей интервенцией в Испании; вряд ли они смогут дать Японии военные кредиты, так как сами не меньше страдают от финансовых затруднений чем их любезный союзник. А борьба китайского народа против агрессора и поджигателя войны на Востоке так же, как и борьба испанского народа против германского и итальянского фашизма, является не только делом защиты своего национального существования и своей свободы, но и составной частью борьбы всего передового и прогрессивного человечества против фашизма и войны, за демократию и мир. Солидарность и симпатии международного пролетариата и всех честных, миролюбивых и демократических сил на стороне китайского народа.

Следовательно ни внутреннее, ни международное положение Китая не может оправдать утверждения сторонников «теории несопротивления» о том, что Китай не в состоянии оказать успешного вооруженного сопротивления японской агрессии.

Однако отсюда отнюдь не следует, что борьба китайского народа против японского агрессора является легким делом или что победа за Китаем уже заранее обеспечена. Вооруженная борьба китайского народа за сохранение национальной независимости сталкивается с огромными слабостями и трудностями, преодоление которых требует от него величайшего усилия.

Первая основная трудность состоит в далеко не достаточной организованности и объединении национальных сил Китая. Хотя в последнее время благодаря неустанной борьбе коммунистов и народных масс, а также и прогрессивных элементов внутри гоминдана, в стране прекращена междоусобная война и начался процесс мирного объединения всех антияпонских национальных сил, но осуществление этого объединения еще далеко от того, что необходимо для успешного вооруженного сопротивления внешнему врагу. Многомиллионный китайский народ, составляющий $\frac{1}{5}$ всего человечества, — непобедимая сила лишь тогда, когда этот народ будет объединен и организован в единую несокрушимую национальную мощь.

Вторая основная трудность в вооруженной борьбе против агрессора вытекает из отсталости Китая в военно-техническом отношении. Хотя китайские войска, самоотверженные и выносливые в боях с чужеземными захватчиками, количественно во много раз превышают регулярные пехотные части Японии, но, с точки зрения военно-технической оснащенности, они далеко уступают своему противнику. Авиация Китая, несмотря на значительное увеличение количества самолетов, подготовку новых летчиков, их героизм и мастерство, представляет собой еще недостаточную силу.

Военно-морской флот Китая слаб как в количественном, так и в качественном отношении. Усиление и укрепление морских сил для береговой обороны — одна из неотложнейших боевых задач китайского народа и шанхайского правительства. К химической войне китайские войска и население почти не готовы, а каннибалы — японские фашисты — уже начинают применять отравляющие вещества против китайского народа.

¹ Г. Димитров «Фашизм — это война», стр. 10. Партиздат ЦК ВКП(б) 1937.

Наконец, в связи со слабой военно-технической оснащенностью и отсутствием опыта в современной войне китайские войска не располагают необходимым количеством военно-технических кадров. Хотя опыт Испанской республики показал, что подобные слабости и трудности преодолимы в ходе войны, но они дадут себя чувствовать особенно в первый период войны.

Третья основная трудность в антияпонской борьбе состоит в том, что японский империализм имеет большой опыт шпионажа и диверсий, опыт обмана, подкупа и интриг против угнетенных народов. Военно-политическая разведка Японии («Отделы особой службы») сумела в течение десятилетий насадить своих многочисленных агентов: шпионов, диверсантов, террористов и провокаторов — во всех более или менее важных военно-стратегических и политических пунктах и организациях Китая, в том числе и среди части высших политических и военных деятелей. Многие из этих агентов умышленно пока еще не проявляют своей активной деятельности, ожидая удобного момента для нанесения решительного удара по самым важным участкам.

Наконец, четвертая основная трудность, вытекающая из экономической отсталости, финансовой бедности и весьма ограниченных коммуникационных линий в стране, состоит в том, что китайские войска будут испытывать недостатки и перебои в снабжении вооружением, амуницией, продовольствием, а также и трудности в переброске подкреплений и обеспечении быстрой и своевременной оперативности и маневреспособности войск, и т. д.

Да, трудности и слабости полукOLONиального Китая в вооруженной борьбе с империалистической Японией многочисленны и весьма серьезные. И поэтому задача коммунистов и всего китайского народа состоит в том, чтобы найти средства и мужество их преодолеть. Бояться этих трудностей и слабостей было бы преступлением перед народом. Сегодня перед всем китайским народом, за исключением японских агентов, национальных предателей и неисправимых трусов и болтунов, уже не стоит вопрос о том, что «должен ли и может ли Китай оказать вооруженное сопротивление японской агрессии». Теперь перед Китаем стоит вопрос только о том, как организовать это вооруженное сопротивление и как обеспечить победу китайского народа в этой тяжелой, но славной национально-освободительной борьбе.

Как организовать общенациональное вооруженное сопротивление китайского народа и обеспечить его победу?

По сведениям иностранной и китайской печати, с момента люкоуцзяо-ских событий до начала военных действий японских войск в Шанхае, т. е. до 14 августа, гоминдан и центральное нанкинское правительство в интересах организации сопротивления новой японской агрессии предприняли следующие меры:

- 1) Мобилизовано около 100—150 тыс. человек в Хэбэе, Чахаре и Шаньдуне для усиления обороны и помощи 29-й армии.
- 2) Созвана первая конференция национальной обороны.
- 3) Опубликован приказ о восстановлении в должности генерала Чжан Сюэ-ляна (лидера манчжурской армии), и проявлена готовность к восстановлению в командной должности генерала Цай Тин-кая (командир 19-й армии).
- 4) Под давлением общенародного протеста во главе с Сун Цзин-лин освобождены арестованные 7 лидеров «всекитайской ассоциации национального спасения».
- 5) Начались работы по военной обороне в районах Шанхая, Нанкина, Уханя и др.
- 6) Назначены командующие фронтами: Чан Кай-ши — главнокомандующим всеми нанкинскими войсками и командующим 1-й армией на фронте по Бэйпин-Ханькоуской железной дороге; Фын Юй-сян — командующим 2-й армией на фронте по Тяньцзинь-Пукоуской железнодорожной линии; Янь Синь-шань — командующим 3-й армией Шаньси-Суйюаньского фронта.

Надо признать, что хотя эти мероприятия гоминдана и нанкинское правительство еще не соответствуют требованиям обстановки и не удовлетворяют нуждам обороны страны, все же по сравнению с позицией и политикой гоминдана и нанкинское правительство в недалеком прошлом эти мероприятия являются большим шагом вперед. Только после японского нападения на Шанхай-Нанкинский район гоминдан и нанкинское правительство начали более серьезное вооруженное сопротивление японской агрессии. Сумеют ли гоминдан и нанкинское правительство при их нынешнем руководящем составе последовательно, до победного конца организовать это сопротивление, покажет ближайшее будущее. Мы, коммунисты, горячо желаем, чтобы гоминдан и нанкинское правительство, окончательно преодолев сопротивление прояпонских элементов, вместе с нами и всем китайским народом повели до победоносного конца вооруженную борьбу против японских захватчиков.

Коммунистическая партия Китая со своей стороны, глубоко сознавая свою ответственность за судьбу рабочего класса и всего китайского народа, настойчиво отстаивала выдвинутый ею с самого начала манчжурских событий в 1931 г. лозунг «изгнания японского империализма из Китая» и шаг за шагом, начиная с августовского манифеста 1935 г. и кончая последними декларациями по поводу событий на севере Китая, выдвигала конкретные предложения, разработанные на основе политики создания единого национального антияпонского фронта, при помощи которых китайский народ сможет не только оказывать серьезное вооруженное сопротивление японской агрессии, но и завоевать себе победу.

Какие конкретные предложения и требования выдвигают коммунисты Китая в своих декларациях и обращениях?

Во-первых, «сотрудничество всех антияпонских партий и группировок Китая на основе сотрудничества гоминдана и компартии для сопротивления Японии и спасения родины». Установление сотрудничества всех партий и групп Китая на основе политического соглашения об общей борьбе против общего врага предполагает сохранение для всех участников соглашения: гоминдана, компартии и других политических организаций — их политической и организационной самостоятельности. Правда, по последним сведениям иностранных газет, дело сотрудничества между гоминданом и компартией быстро движется вперед, — если это верно, то это нужно всячески приветствовать. Но в интересах всего китайского народа нужно откровенно посоветовать некоторым руководителям гоминдана решительно отказаться от их ошибочной попытки превратить сотрудничество между гоминданом и КПК в политическое и организационное подчинение компартии гоминдану. Им необходимо также отказаться от неправильной установки на непризнание других антияпонских политических группировок и организаций, кроме компартии и нанкинское гоминдана, отказаться от непризнания необходимости установления единого фронта с этими группировками и организациями и от попытки свести сотрудничество с ними к насильственному подчинению гоминдану и нанкинскому правительству. Подобное отношение некоторых руководителей Нанкина к разрешению жизненного вопроса страны и народа только затрудняет и откладывает создание единого антияпонского национального фронта из всех подлинно народных сил в Китае. Они тем самым волей или неволей препятствуют делу организации действительного вооруженного сопротивления японскому агрессору и играют наруку последнему.

Во-вторых, «создание всекитайского правительства национальной обороны и единой всекитайской демократической республики». Сейчас есть сведения о том, что гоминдан намерен в ближайшее время реорганизовать

нанкинское правительство в этом направлении. Это очень хорошо, и это надо только приветствовать. Но для ускорения этого дела необходимо до конца разбить различные клеветнические легенды и неправильные суждения. Прежде всего совершенно неверна и не обоснована легенда, распространяемая прояпонскими элементами, что якобы лозунг о создании всекитайского правительства национальной обороны означает свержение существующего нанкинского центрального правительства и создание вместо него совершенно нового правительства. Это клевета, провокация! Сейчас только японский агрессор и его агенты заинтересованы в свержении нанкинского правительства.

Мы, китайские коммунисты, открыто заявляем, что поддерживаем гоминдан и нанкинское правительство и будем вместе с ними рука об руку драться с японским империализмом.

Неверно и схоластично утверждение некоторых неисправимых болтунов о том, что лозунг создания всекитайского правительства национальной обороны означает создание такого правительства, которое обязательно должно именовать себя всекитайским правительством национальной обороны, в противном случае оно якобы не будет таким правительством. Формалисты! Ведь дело не в названии, а в сущности! Неправильны также утверждения тех, которые говорят, что существующее нанкинское правительство давно уже является всекитайским правительством национальной обороны. Нет. Нанкинское правительство только сейчас частично приступило к выполнению задачи национальной обороны. Но оно не стало еще таким подлинно всекитайским правительством национальной обороны, как этого требуют военная обстановка и все сторонники единого антияпонского национального фронта.

Нанкинское национальное правительство должно и может стать подлинно всекитайским правительством национальной обороны при условии изменения его политики в сторону решительной борьбы за национальную независимость, демократизации режима и улучшения материального положения масс путем удаления из правительства прояпонских элементов, привлечения к участию в нем действительно авторитетных, боеспособных антияпонских деятелей из соответствующих партий, группировок и организаций в зависимости от целесообразности и желания последних. Только такое всекитайское авторитетное и боеспособное правительство с созывом всекитайского парламента на основе общего избирательного права и предоставления народу всеобщих демократических свобод действительно может выполнять ответственную, труднейшую и сложнейшую задачу национальной обороны, возложенную на него 400-миллионным народом. Только такое всекитайское правительство национальной обороны может обеспечить всеобщую мобилизацию всех военных, людских и экономических сил всей страны на священную вооруженную борьбу всего китайского народа против японского агрессора.

Немедленное освобождение всех политических заключенных, ликвидация всех антинародных, антидемократических законов, дальнейшее исправление законов и условий о созыве национального собрания, коренное изменение проекта конституции китайской республики, немедленное введение широких демократических свобод для всех граждан (за исключением национальных предателей и японских агентов), — одним словом, превращение Китая в действительно единую всекитайскую республику — все это будет быстро и эффективно содействовать установлению взаимного доверия между народом и правительством и тем самым во много раз усилит и укрепит национально-оборонительную мощь Китая.

В-третьих, «всеобщая мобилизация всех воинских частей и создание всекитайской объединенной антияпонской армии». Успешная вооруженная борьба с японским агрессором требует всеобщей мобилизации всех

воинских частей Китая, а для этого необходимо создание всекитайской объединенной антияпонской армии путем объединения всех вооруженных сил Китая, т. е. всех центральных нанкинских армий, всех провинциальных армий, антияпонской народной красной армии, манчжурских антияпонских народных армий и т. д., с единым командованием, единой дисциплиной, единым снабжением и вооружением, единым военным планом для совместных военных действий против общего врага. Нанкинское правительство, Чан Кай-ши, приступает в известной мере к созданию такой армии. Мы, конечно, этот шаг только приветствуем. Красная армия вместе с ее командным и политическим составом под руководством ЦК компартии Китая неоднократно не только на словах, но и на деле искренно подтверждала свою готовность войти составной частью во всекитайскую единую национально-революционную армию. Но создание единой всекитайской армии очень долго задерживалось потому, что некоторые руководители нанкинских армий и некоторые политические деятели Нанкина в последние годы, когда уже в основном прекратилась взаимная борьба, пытались использовать лозунг создания единой национальной армии для ослабления и уменьшения боевой мощи антияпонской народной красной армии. Например были выдвинуты требования об отставке самых видных, талантливых вождей и создателей красной армии тт. Чжу Дэ и Мао Цзе-дуна, об уменьшении и сокращении количества антияпонской народной красной армии, о снятии всех начальников штабов всех дивизий красной армии и замене их другими и т. д. Разве все это соответствует общим интересам борьбы с Японией и делу создания единой национальной армии?

По последним сведениям, нанкинское правительство и гоминдан уже отказались от некоторых своих требований и красная армия в целях ускорения создания единой китайской армии и общей борьбы на антияпонских фронтах уже официально приняла приказы от Нанкина о назначении ее командного состава и переименовании красной армии в часть национально-революционной армии. Это большой шаг вперед к созданию единой всекитайской армии.

Серьезным препятствием к созданию единой народно-революционной армии является и то, что часть нанкинских деятелей пыталась во имя создания единой национально-революционной армии ослабить военную силу местных войск и в то же время часть местных военных лидеров по старой привычке рассматривает свои войска как свой «собственный капитал», не желая действительно включать свою военную силу в единую всекитайскую антияпонскую армию. Надо открыто указать таким военным деятелям в центре и на местах, что сейчас у всех бойцов китайской армии все больше и больше растет национальное самосознание. Они понимают, что их священный долг отнюдь не в том, чтобы оставаться в слепом подчинении «своих генералов», а в сознательном выполнении славной задачи защиты страны и народа. В этой связи характерно поведение 38-й дивизии 29-й армии в последних событиях, когда ее командир Чжан Цзы-чун, будучи прояпонским ставленником, отказал в просьбе офицеров и солдат своей части отдать приказ по дивизии о вооруженном сопротивлении японским войскам. 38-я дивизия целиком, против воли своего командира, под командованием лучших офицеров самовольно выступила для оказания помощи 37-й дивизии и защиты Бэйпин-Тяньцзиньского района против японского агрессора.

Сейчас самое лучшее время для испытания всех военных деятелей Китая. Если бы кто-либо в нынешних условиях выязил себя как предатель, трус, сопротивлялся бы выступлениям против японцев, он был бы окружен всеобщим презрением как недостойный военный деятель, как недостойный сын своей родины.

В-четвертых, «всеобщая мобилизация всего китайского народа».

Для действительно успешной вооруженной борьбы с японским империализмом далеко и далеко не достаточно только одна военная сила Китая, а необходима всеобщая мобилизация всего трудоспособного китайского народа, всех мужчин и женщин, от мала до велика, для совместной борьбы, для достижения общей цели. Сегодня должна стать директивой в мобилизации всего нашего народа установка нашей партии, выраженная еще в ее первоавгустовском обращении (1935 г.): «Тот, у кого много денег, — отдай свои деньги; тот, у кого есть много оружия, — снабжай своим оружием; тот, у кого есть хлеб и рис, — отдай свой хлеб и рис; тот, кто обладает хорошим здоровьем, — не жалея своих сил и энергии; тот у кого есть специальные знания, — используй свои знания. Пусть таким образом мобилизуется весь народ!»

В - п я т ы х, «всеобщее вооружение всего китайского народа». Военные действия японских воздушных, пехотных, морских сил уже показывают со всей ясностью, что в современной войне тыл мало отличается от фронта. Поэтому нам нужно вооружать наш народ всеми имеющимися видами оружия, чтобы в любом месте и в любое время наш народ смог не только защищаться с оружием в руках против неожиданных атак японцев и их агентов, а также смог оказывать необходимую помощь нашим войскам на фронтах и вести партизанскую войну и диверсионную работу в тылу противника, на его флангах и т. д. Сейчас нанкинское правительство и местные власти должны в первую очередь вооружить миллионы рабочих и трудящихся в Шанхае, Тяньцзине, Бэйпине, Ханчжоу, Ухане, Циндао и других крупных городах страны, а также и крестьянские массы северных провинций, Цзянсу-Чжэцзянского и Фудзянь-Цзянсийского районов. Только сочетание вспомогательных действий вооруженных народных масс с военными действиями войск на основе общего военного плана обеспечит успешное изгнание японских захватчиков из Китая.

В - ш е с т ы х, «всеобщая мобилизация всей экономики страны и проведение экономической политики национальной обороны». Для всякого ясно, какое огромное значение в современной войне имеет общая мобилизация всех экономических, финансовых и сырьевых ресурсов страны. Особенно остро эта задача стоит в Китае — стране, экономически отсталой, вынужденной вести затяжную по времени и широчайшую по масштабу войну с японским империализмом. В этом отношении китайским коммунистам придется еще много и серьезно поработать вместе с нашим союзником — гоминданом — для мобилизации и организации всей экономики страны в соответствии с требованиями и условиями национальной обороны.

В - с е д ь м ы х, «обеспечение и улучшение материального положения народных масс». Народные массы Китая живут в нищете, ежегодно миллионы гибнут от голода, наводнений, засух и других бедствий. Надо отбросить как вредную и негодную теорию болтовню о том, что якобы в военное время не может быть речи о каком бы то ни было обеспечении и улучшении жизненного уровня народных масс. Да, в военное время трудно обеспечить и улучшить материальное положение масс: при общенациональной оборонительной борьбе люди должны приносить большие жертвы. Но обеспечение элементарных жизненных условий, улучшение совершенно невыносимого положения трудящихся масс во время общенациональной вооруженной борьбы не только возможны, а именно в интересах этой борьбы абсолютно необходимы.

Сейчас сотни тысяч китайских рабочих и служащих, раньше работавших на японских предприятиях, покидают свои места работы в знак протеста и бойкота национального врага. Но безработица — значит голод. Разве нельзя обеспечить существование этих сотен тысяч передовых борцов? Конечно, можно.

В этом году во многих районах Китая крестьяне опять страдают от

засухи и неурожая. Разве нельзя оказать голодающим и бедным крестьянам элементарной помощи? Конечно, можно. Необходимо также оказывать систематическую помощь многомиллионным массам безработных, обнищавших ремесленников и т. д.

В-восьмых, «проведение политики национально-оборонительного просвещения и помощи безработной и неграмотной молодежи». В Китае десятки миллионов рабочих и крестьян неграмотны, а просветительная система далеко не удовлетворяет ни требований самих учащихся, ни требований государства. Поэтому в последние годы в Китае идет большое, массовое движение молодежи во главе с лучшими, видными научными и просветительными деятелями за проведение политики национально-оборонительного просвещения и помощи безработной и неграмотной молодежи. Основное содержание этого движения сводится к следующему: 1) улучшение просветительной системы в духе повышения национального сознания молодежи и ее решимости бороться против внешнего врага, за спасение родины; 2) реорганизация просветительной системы под углом зрения нужд национальной обороны и подготовки разных специалистов; 3) свобода совести и учебы, борьба против принудительного воспитания молодежи в духе антинародных и антинациональных идей; 4) военное воспитание молодежи и учащихся и 5) предоставление работы закончившим учебу и помощь учащимся и т. д.

Компартия Китая всецело поддерживает это движение молодежи и лучшей части интеллигенции Китая и включила эти требования в свою общую программу единого национального фронта для сопротивления Японии и спасения родины.

В-девярых, «конфискация всего имущества японского агрессора и его агентов и уничтожение японских шпионов и национальных предателей». Конфискация всего имущества японского агрессора и его агентов лишит наших врагов экономической базы в Китае; средства от конфискации покроют часть военных расходов и пойдут на оказание помощи антияпонским бойцам и их семьям. Засоренность японскими агентами государственного, военного и партийного аппарата гоминдана и других организаций в центре и на местах — общепризнанный факт. Если гоминдан и нанкинское правительство действительно решили вести вооруженную борьбу с японским агрессором, то они не должны терпеть засоренности своего аппарата японскими агентами, особенно его наиболее ответственных звеньев. А если это так, то почему троцкисты — эти открытые и подлые предатели китайского народа — до сих пор безнаказанно в Шанхае, Нанкине, Сиане и других местах ведут свою гнуснейшую, подрывную, диверсантскую и шпионскую работу по заданиям японской разведки? Ведь служба китайских троцкистов у японской разведки — общеизвестный и беспорный факт!

Разве контрреволюционный троцкистский лозунг о том, что главный враг Китая — не японский империализм, а коммунистическая партия Китая и всекитайская ассоциация национального спасения, не прямо продиктован японской разведкой? Разве троцкистский лозунг «Союз с Японией для борьбы против компартии и Чан Кай-ши» не является прямым призывом японского агрессора уничтожить компартию и гоминдан? Разве троцкистская установка о «необходимости вести национально-революционную войну Китая не только против одного японского империализма, а одновременно против всех империалистических держав» не направлена к изоляции Китая от Европы и Америки с тем, чтобы способствовать японским захватчикам в Китае? Разве троцкистская пропаганда известной антиленинской теории о невозможности национально-революционных войн в эпоху империализма и бешеные атаки японо-троцкистских агентов на лозунг китайской компартии о национально-революционной войне против японского империализма не являются прямым выполнением японского задания о проповеди «теории несопротивления» в Китае? Разве троцкистский лозунг о «необхо-

димости одновременно вести гражданскую войну против внутреннего врага и национально-революционную войну против внешнего врага» и «невозможности и недопустимости никакого единого фронта компартии с гоминданом» не является ничем иным, как выполнением японской политики в Китае «победить Китай руками самих китайцев» и ни в коем случае не допустить объединения национальных сил Китая для общей борьбы против японской агрессии? Глубоко прав был покойный народный писатель Лу Сюнь, заявивший, что «взгляды троцкистов в Китае японский империализм только приветствует».

Во время сианьских событий японо-троцкистская агентура во главе с бандитом Чжан Му-тао всячески пыталась разжечь войну между Нанкином и Сианем. Эта же агентура вслед за тем убила генерала Ван И-чжэ, известного национального героя, первого из высшего командного состава китайской армии, открыто и честно установившего единый антияпонский фронт с компартией и красной армией.

Троцкисты во главе с трижды презренными ренегатами Хуан Пинем и Чжан Му-тао получают ежемесячно от японской разведки в Северном Китае 50 тыс. долларов на организацию так называемой «новой партии» и проведение своей вредительской работы. Представитель троцкистов Чжан Му-тао включен в так называемую делегацию дружбы с Японией и выехал вместе с ней в Токио. Троцкисты Сюй Лунь-шань, Чжэн Сюй-дзя и кровавый убийца Жэнь Чо-сянь (или Е Цин) издают на японские деньги в Шанхае специальные газеты и журналы для распространения всякой клеветы против компартии, гоминдана и всех антияпонских массовых организаций. Разве все эти факты не доказывают полную правоту нашего великого писателя Лу Сюня, сказавшего, что «по своему поведению троцкисты недостойны быть современными китайцами»? Разве все эти факты не свидетельствуют о том, что троцкисты по договоренности с японской разведкой помогают японскому империализму захватить Китай? Разве все эти факты не свидетельствуют о том, что троцкисты являются не только врагами компартии, но и врагами всего китайского народа?

Все эти факты целиком подтверждают слова великого вождя всего трудового человечества товарища Сталина о том, что современный «троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств». Китайский народ и международная общественность будут судить о степени решительности и готовности гоминдана и нанкин-ского правительства, а также и местных военных и политических властей к вооруженной борьбе с японским агрессором по их отношению ко всем японским агентам и национальным предателям и, в частности, к этим японо-троцкистским фашистским агентам. Правительство и народы СССР показывают нам пример, как надо бороться с иностранной разведкой и очищать свой государственный, военный и партийный аппарат от этих гадин, укрепляя тем самым свою обороноспособность и обеспечивая свои тылы на случай нападения иностранных агрессоров.

Наряду с 9 вышеупомянутыми лозунгами и требованиями во внутренней политике компартия выдвинула также лозунг о «проведении антияпонской внешней политики». ЦК компартии Китая и ЦИК китайской советской республики еще в своем первоавгустовском обращении 1935 г. выдвинули специальный пункт о внешней политике, который гласит: «Установление контакта со всеми народными массами, враждебно относящимися к японскому империализму (с японским трудящимся народом, корейцами, формозцами и т. д.), для совместной борьбы против общего врага, установление союза со всеми нациями и государствами, поддерживающими и сочувствующими национальной борьбе китайского народа и дружественных отношений со всеми

державами и нациями, которые соблюдают добрососедский нейтралитет в военных действиях между японским империализмом и китайским народом». А в одной из своих последних деклараций по поводу событий в Северном Китае ЦК КПК предложил нанкинскому правительству немедленно начать осуществление активной антияпонской внешней политики, поддерживать международный фронт мира и заключить с другими странами всякого рода соглашения, полезные для дела антияпонской борьбы.

Проведение в жизнь перечисленных мероприятий как в области внутренней, так и внешней политики обеспечит китайскому народу возможность не только организовать действительно общенациональное вооруженное сопротивление, но и достигнуть победы над японским агрессором.

Задачи компартии Китая в современной обстановке

Борьба китайского народа вступает в новый период — период непосредственной организации успешного общенационального вооруженного сопротивления японской агрессии.

Если в предыдущий период главная задача состояла в том, чтобы прекратить гражданскую войну в стране для единодушной борьбы против японского империализма, то теперь, когда началась вооруженная борьба с японским агрессором, главная задача сводится к организации всенационального вооруженного сопротивления до полного изгнания японских захватчиков из Китая.

Если в предыдущий период компартии Китая удалось только положить известную основу для установления единого национального антияпонского фронта с гоминданом и другими организациями, то теперь она непосредственно борется за быстрое и полное оформление этого единого национального антияпонского фронта в виде установления сотрудничества политических партий и организаций и создания всекитайской единой демократической республики с всекитайским правительством национальной обороны и всекитайской объединенной антияпонской армией. Если раньше вопрос об организации успешного общенационального вооруженного сопротивления японской агрессии еще стоял перед компартией Китая в перспективе, то сегодня это уже непосредственная и актуальная задача. И отсюда следует, что если раньше КПК сосредоточила свое внимание и работу главным образом в красной армии и советских районах и опиралась прежде всего на их силы, то теперь наша коммунистическая партия должна заботиться не только об укреплении и увеличении сил красной армии, но и о сохранении ее лучших традиций и боевых качеств как самой передовой, дисциплинированной, сплоченной составной части всекитайской армии. Компартия Китая будет также заботиться не только об улучшении работы в советских районах, чтобы превратить их в оплот антияпонской борьбы, но, опираясь на растущую революционную силу и мощь миллионов масс трудящихся всего Китая, она будет бороться за превращение и других районов во всей стране в крепкую базу всекитайской демократической республики.

Это значит, что, во-первых, перед КПК стоит задача — приложить большие усилия по воспитанию и организации миллионных масс рабочего класса, который сейчас опять начинает активно и открыто выступать в антиимпериалистической национально-освободительной борьбе как самый передовой, самый сознательный, самый последовательный отряд всего китайского народа. Китайские коммунисты отдадут себе отчет в том, что работа среди рабочих и их профорганизаций крупнейших центров страны в предыдущий период была весьма слаба, а между тем, в связи с ростом сознательности и организованности рабочего класса, его активности и инициативы будет расти и крепнуть не только массовое влияние и база компартии, а станет все более мощной и общенациональная борьба против японского агрессора.

Во-вторых, перед КПК стоит задача—работать над организацией и подтягиванием широчайших крестьянских масс, составляющих подавляющее большинство китайского народа, в общенациональную и общедемократическую борьбу. Китайские коммунисты отдают себе отчет в том, что, несмотря на свой богатый опыт по работе среди крестьян, коммунисты—кроме тех районов, где была и находится красная армия—вообще еще крайне мало работали по организации крестьян. А между тем, чем шире и лучше будут организованы крестьянские массы, чем активнее они будут вовлекаться в революционную борьбу, тем сильнее будет антияпонское национально-освободительное движение и тем надежнее будет его успешный исход.

В-третьих, перед КПК стоит задача—усилить и расширить свою работу среди китайской молодежи вообще и учащейся молодежи в частности. Китайские коммунисты отдают себе отчет в том, что работа среди молодежи особенно слаба. Китайская молодежь глубоко проникнута духом национального освобождения, она героически и самоотверженно выступает на передовых фронтах антияпонской борьбы, и она призвана играть важную роль в национально-освободительной борьбе китайского народа.

В-четвертых, перед КПК стоит задача—организовать своих членов и честные революционные элементы во всех частях национально-революционных армий, чтобы поднять боевой дух армии, укрепить революционную военную дисциплину, показать примеры и образцы героизма и самоотверженности и обеспечить взаимную помощь армии и народа в тяжелой исторической борьбе со смертельным врагом.

В-пятых, перед КПК стоит задача—усилить свое влияние и работу в Манчжурии и Жэхэ. КПК может гордиться тем, что коммунисты вопреки большим трудностям и крупным жертвам работают и борются в Манчжурии и Жэхэ.

На пути к выполнению своих великих исторических революционных задач наша китайская компартия неизбежно встречается с многочисленными трудностями. Эти трудности, разумеется, связаны с необходимостью борьбы с «вооруженным до зубов японским империализмом—коварным врагом, который умело распыляет силы Китая и использует всякую внутреннюю борьбу в этой стране для своих захватнических целей»¹. Эти трудности также связаны с тем фактом, что в Китае существует известная часть таких представителей имущих классов, которые, подобно французским буржуазным деятелям в эпоху франко-прусской войны в 1870—1871 гг., ставят эгоистические интересы своих классов выше национального долга, которые легко совершают национальную измену и при известных условиях будут помогать чужеземному врагу в его борьбе против китайского рабочего класса, против китайского народа. «Но на пути компартии Китая есть и внутренние трудности. Ей приходится преодолевать сопротивление сектантских элементов, не понимающих, что в настоящих условиях единственный путь к раскрепощению китайского народа—это путь создания единого национального фронта против японских насильников. Ей приходится также бороться против оппортунистов-капитулянтов, готовых пожертвовать политической и организационной самостоятельностью партии и красной армии и растворить их в других организациях и армиях»².

Первая трудность внутрипартийного характера связана с тем, что китайская компартия в последние годы совершает столь крутой политический поворот, какого, пожалуй, не знает ни одна из других секций Коминтерна. Вместо прежней вооруженной борьбы с гоминданом компартия борется теперь за сотрудничество с гоминданом и другими организациями. Вместо продол-

¹ Г. Димитров «К пятнадцатилетию компартии Китая». «Коммунистический интернационал» № 14 за август 1936 года.

² Там же.

жавшейся в течение почти 10 лет гражданской войны красной армии с гоминдановскими и негоминдановскими войсками компартия теперь борется за объединение красной армии со всеми другими китайскими войсками во всекитайскую единую национально-революционную армию. Вместо прежней вооруженной борьбы за свержение нанкинского правительства и создание всекитайского советского правительства компартия теперь борется за создание вместе с гоминданом и нанкинским правительством единой всекитайской власти для образования всекитайской единой демократической республики с всекитайским правительством национальной обороны. При этом компартия открыто заявляет о снятии своего лозунга советизации Китая на данном этапе борьбы китайского народа. Хотя до сих пор компартия в основном сравнительно успешно совершает этот политический поворот, но отнюдь нельзя сказать, что в ее рядах не найдется еще значительной части людей, которые при таком крутом повороте не окажутся в сетях идеологической путаницы и практических заблуждений. Именно сейчас компартии придется больше чем когда-либо вести самую серьезную идеологическую борьбу и усилить марксистско-ленинское теоретическое воспитание своих кадров.

Китайские коммунисты как верные сыны своего народа выступают на самых передовых фронтах в защиту национального существования, за национальную независимость Китая, но это отнюдь не означает ни превращения китайских коммунистов в буржуазных националистов, ни растворения их в рядах последних. Между коммунистами и буржуазными националистами есть и всегда будет непроходимая грань. Выступая самым решительным образом в защиту национальных интересов своего народа, мы остаемся верными революционными интернационалистами и последовательными пролетарскими борцами.

Объявляя себя вопреки принципиальным различиям, существующим между коммунизмом и сунятсизмом, сторонниками основных революционных лозунгов Сун Ят-сена, лучших революционных традиций китайского народа, коммунисты ни в коем случае ни на минуту не перестают быть верными последователями марксистско-ленинского учения.

Выступая при определенных исторических условиях за создание единого национального фронта с гоминданом и другими организациями на основе общей платформы для совместной борьбы против общего врага, мы, китайские коммунисты, ни в коем случае и ни на минуту не допустим потери политической и организационной самостоятельности своей собственной партии или скрытия своего собственного коммунистического лица и знамени. Надо всегда помнить указание товарища Димитрова о том, что «компартия Китая, честно и лойяльно выполняя свои обязательства по заключаемым ею соглашениям о борьбе с захватчиками, не намерена становиться ни на путь слепого доверия союзникам, ни на путь капитуляции»¹.

Активно выступая в определенной сложившейся исторической обстановке за создание единой всекитайской демократической республики и за созыв всекитайского парламента, китайские коммунисты ни в коем случае ни на минуту не превращаются в буржуазных демократов и не перестают быть последовательными сторонниками советской власти и социализма.

Вторая трудность внутрипартийного характера связана с необходимостью перевоспитания старых партийных кадров в соответствии с новыми задачами воспитания и выдвижения новых кадров из активистов и вожаков массового революционного движения, выросших в последние годы. Большинство нынешних кадров КПК было воспитано и закалено в гражданской войне.

¹ Г. Димитров «К пятнадцатилетию компартии Китая». «Коммунистический интернационал» № 14 за август 1936 года.

Многие из них происходят из крестьян. Они имеют опыт вооруженной борьбы с гоминданом и его армиями, но многие из них совершенно не имеют ни опыта борьбы за массы в таких условиях, где отсутствуют советская власть и красная армия, ни даже представления о рабочем движении крупных городов. Поэтому воспитание старых партийных кадров применительно к новым условиям и методам работы является отнюдь нелегким делом.

Не менее важная задача — воспитание и выдвижение новых кадров, в первую очередь из рабочих. В последние годы выросли и растут многие активисты и вожаки массового антияпонского движения и стачечной борьбы. Из них компартия может и должна черпать свежие силы и новые резервы, свои новые боеспособные кадры, непосредственно связанные с широчайшими массами и обладающие новым опытом борьбы и работы. Партия им помогала и будет помогать, ибо коммунисты ценят каждого честного и способного сына нашего народа. Многие из нынешних активистов и вожakov антияпонского движения в процессе национально-революционной борьбы, знакомясь с теорией и практикой коммунизма, все больше и больше сближаются с нашей партией и в недалеком будущем станут сынами и дочерьми великой компартии. Часть из них уже вступила в ряды компартии Китая. Но не все активные участники антияпонского движения могут быть коммунистами. Только одно желание и решимость участвовать в антияпонской борьбе еще далеко не достаточны, чтобы быть членом коммунистической партии. Коммунисты — не только бойцы национально-революционного движения, а и последовательные борцы за освобождение рабочего класса и всего трудового человечества, т. е. за диктатуру пролетариата, советскую власть и коммунизм.

Третья трудность внутрипартийного характера состоит в том, что в нынешних условиях — прекращения междоусобной войны и начала общенациональной вооруженной оборонительной борьбы, враги китайской революции и в первую очередь японская разведка неизбежно усилят попытки проникновения в ряды компартии своих шпионов, провокаторов, диверсантов, террористов и вредителей, вербуемых прежде всего из скрытых троцкистов: чэньдусюистов, лочжанлуновцев и т. д., — чтобы подорвать изнутри мощь и силу самой революционной, самой боеспособной и самой страшной для них партии нашей страны, коммунистической партии Китая. Это обстоятельство тем более опасно, что в рядах нашей партии крайне слабо и недостаточно осуществляются революционная бдительность и систематическая борьба против провокаций и шпионажа противников. Крайне слабо также поставлена проверка кадров со стороны всех партийных организаций и в том числе руководящих.

Китай переживает самый серьезный и самый критический момент в своей истории. На пути великой борьбы за организацию всенационального и всенародного вооруженного сопротивления японскому агрессору, за защиту национального существования Китая и дела всеобщего мира стоят величайшие трудности. Весь китайский народ, каждая политическая партия и группировка, каждый политический, военный и общественный деятель Китая сегодня стоят перед всемирноисторическим испытанием. Китайские коммунисты, будучи верными учениками великих учителей рабочего класса и всего трудового человечества — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — и достойными сынами и дочерьми своего народа, не боятся этих трудностей и найдут путь для их преодоления. Китайские коммунисты уверенно и решительно вступили вместе со всем китайским народом, при солидарности и поддержке всего международного пролетариата и прогрессивного человечества, в великие исторические бои с японским империализмом — за новую независимую, свободную и счастливую великую китайскую республику!

Право как орудие регулирования имущественных отношений людей возникает одновременно с государством на той ступени исторического развития общества, когда появляется частная собственность, а следовательно, и разделение общества на классы.

Государство, как учит марксизм, есть продукт общества на известной ступени развития. Оно (государство) возникло в силу того, что общество раскололось на противоположные антагонистические классы, примирить интересы которых невозможно. Энгельс указывает, что для того, чтобы классы с противоположными экономическими интересами не пожрали друг друга в бесплодной борьбе, потребовалась сила, которая, повидимому, стояла как бы над обществом и держала в пределах «порядка» враждующие силы.

Точно так же и право, возникающее вместе с государством (и создаваемое им), есть результат непримиримости классовых противоречий. Оно возникает как орудие подавления одного класса другим, чтобы держать угнетаемые классы в границах «порядка», создаваемого господствующими классами.

Право всегда было классовым: оно всегда закрепляло и ограждало интересы экономически и политически господствовавших классов. В капиталистическом обществе право достигло наибольшего своего развития как политическая надстройка и приняло характер фетиша: право возведено в степень сверхчеловеческого источника власти. Оно освящает частную собственность, эксплуатацию, оно освящает весь строй общественной жизни буржуазного общества как строй, якобы наиболее отвечающий природе человека.

Право как выражение имущественных отношений в классовом обществе непосредственно связано с частной собственностью на средства производства. Отсюда юридические права человека являются его правами на владение собственностью. Все прочие формы права есть лишь различные формы выражения права людей на владение собственностью.

Пожалуй, в наиболее общей и наиболее точной форме эту суть права выразил Гегель. В «Философии права» он писал:

«Право есть, во-первых, непосредственное наличное бытие, которое дает себе свободу непосредственным способом:

а) Оно — владение, которое есть собственность...

б) Лицо, отличая себя от себя, относится к некоторому другому лицу, и оба при этом обладают друг для друга наличным бытием именно лишь как собственники...»¹.

Гегель прекрасно понимал исторический характер форм права:

«...Законы постольку положительны, поскольку их значение и целесообразность коренятся в обстоятельствах, поскольку, следова-

¹ Гегель «Философия права». Соч. Т. VII, стр. 66. 1934.

тельно, они вообще обладают лишь исторической ценностью: поэтому они носят временный, преходящий характер»¹.

Но вместе с тем Гегель считал, что смена форм права возможна лишь как все большее усвершенствование их в соответствии с потребностями частной собственности.

Рассматривая исторически вопрос о собственности, Гегель пишет:

«Частная собственность как более разумный момент должна была одержать верх, хотя и в ущерб другому праву»².

Гегель вообще не допускает и мысли, что частная собственность может уступить место общественной:

«Представление о благочестивом или дружеском, а то даже насильственном братском союзе людей с общностью имущества и изгнанием принципа частной собственности может казаться весьма приемлемым умонастроению, которое не понимает природы свободы духа и права и не схватывает их в их определенных моментах»³.

Все последующие идеологи буржуазного строя лишь комментировали так или иначе эти идеи.

Фетишизм буржуазного товарного общества нашел свое яркое выражение в правовых отношениях. Энгельс в «Анти-Дюринге» пишет, что в результате анархии капиталистического производства общественные порядки выступают как бы дарованные людям сверху.

Связь права с экономическими отношениями как бы теряется, и правовые отношения выступают сами по себе:

«Государственное и частное право рассматриваются как самостоятельные области, которые имеют свое отдельно независимое развитие и которые должны и могут быть подвергаемы самостоятельной систематической разработке путем последовательного устранения всех внутренних противоречий»⁴.

Юридическая форма начинает рассматриваться как главное и основное, экономическое же содержание — как второстепенное и производное от юридической формы.

Фетишизм буржуазного права до такой степени держит в плену буржуазных и социал-демократических юристов, что весь государственный строй начинает им представляться как чисто правовое создание, как продукт действия определенных форм права. Экономические и классовые основы государственного устройства, по мнению этих юристов, сами являются результатом определенного правового порядка.

Иллюзии о всемогуществе, святости и сверхобщественной природе права особенно процветают в годы развития буржуазной демократии.

До какой степени фетишизм буржуазного права силен, показывают теоретики социал-демократии Каутский, Кунов и др.

Каутский, написавший бесконечно много о государстве и праве, никогда не поднимался до последовательной критики буржуазного права и буржуазного государства в целом.

Больше того: для него правовой порядок буржуазного общества всегда был нечто такое, что не может быть устранено насильственным путем; пролетариат не может в ходе борьбы даже нарушить существующие буржуазные порядки.

Отсюда постоянная боязнь перешагнуть рамки буржуазной легальности.

¹ Гегель «Философия права». Соч. Т. VII, стр. 29. 1934.

² Там же, стр. 73.

³ Там же.

⁴ Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах», стр. 52. Партиздат ЦК ВКП(б). 1934.

В позднейшее время Каутский в своем преклонении перед буржуазной государственно-правовой системой дошел до того, что, например, Лигу наций стал считать той международной организацией, которая обеспечит переход от капитализма к социализму, и даже утверждал, что Лига наций уже осуществляет этот переход¹.

Для Кунова основой права является не устранение старых экономических производственных отношений и отвечающего этим отношениям права, а старое право, из которого вырастает новое: «В процессе социального развития новое право всегда предполагает предварительное существование более старого права и в известной мере вырастает из этого последнего» («Марксова теория исторического процесса общества и государства», Т. II, стр. 169, 1930).

Певец капиталистической реставрации, Н. Бухарин в своих «теориях» организованного капитализма и вращающегося буржуазно-кулацкого строя в социализм исходит из той же фетишизации буржуазного государственно-правового порядка. Бухарин и мысли не допускает, чтобы старый, буржуазный порядок, вся правовая система этого порядка была сломана и взамен ее создана новая, социалистическая система права.

Его анархистские теории «взрыва» государства и полного отрицания государства есть лишь оборотная сторона фетишизма буржуазного права.

Насколько сильно у защитников капитализма преклонение перед буржуазным правом, насколько сильна их вера в вечность и незыблемость буржуазного права, можно судить и по тому, как враги социализма из шkolки небезызвестного Пашуканиса на протяжении многих лет упорно доказывали, что никакого иного права, кроме буржуазного, нет и быть не может и что наше, советское право есть тоже буржуазное право, но примененное в новых условиях.

Марксистско-ленинское учение о праве и государстве исходит из того, что государство является органом классового господства, органом подавления одного класса другим.

«По Марксу, государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов»².

Право есть система норм, устанавливаемых государством для охраны существующего порядка общественного устройства. Право — это активно выраженная воля господствующего класса, освящающая и увековечивающая экономические и политические интересы господствующего класса.

В буржуазном обществе все законы в их совокупности есть правовой институт, охраняющий интересы буржуазии и направленный против интересов рабочего класса.

«...Для буржуа закон свят: ведь он плод его собственной мощи и издан с его согласия для защиты его самого и его интересов. Он прекрасно знает, что если один какой-нибудь закон для него и оказывается вредным, то в общем законодательство направлено к защите его интересов. Он знает прежде всего, что святость закона, неприкосновенность порядка, установленного активным волеизъявлением одной части общества и

¹ «Современная организация Лиги наций не является, конечно, ее окончательной организацией. Невозможно предвидеть, как в дальнейшем сложится ее история. Одно лишь является несомненным: Лига наций, безусловно, необходима не только для предотвращения военных опасностей, но также и для построения нового общества, которое должно заменить собой капиталистическое общество» (К. Каутский «Материалистическое понимание истории», Т. II, стр. 610).

² В. И. Ленин. «Государство и революция», Соч. Т. XXI, стр. 373.

пассивным — другой, является самой твердой опорой его социального положения... Рабочий слишком хорошо знает и слишком часто испытал на опыте, что закон для него — кнут, сплетенный буржуазией, и потому имеет с ним дело только тогда, когда его к этому вынуждают»¹.

В классической литературе марксизма-ленинизма учению о государстве и праве посвящен ряд трудов: работы Маркса и Энгельса: «Манифест коммунистической партии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», ряд глав «Капитала», «Людвиг Фейербах», «Гражданская война во Франции 1871 г.», «Критика Готской программы», «Анти-Дюринг» и др.; работы Ленина: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов», «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—7 гг.», «Две тактики», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и др.; работы Сталина: «Марксизм и национально-колониальный вопрос», «Вопросы ленинизма» и др.

Выдающаяся работа Ленина — «Государство и революция» — дает обобщение всего учения марксизма о государстве и всего мирового опыта революционной борьбы рабочего класса. «Государство и революция» является подлинной энциклопедией марксистско-ленинского учения о государстве и праве, подлинно неисчерпаемым источником теоретической мудрости и практического руководства в борьбе за социализм.

В «Государстве и революции» Ленин подвергает уничтожающей критике антимарксистские взгляды и всякого рода извращения природы государства.

Ленин восстановил взгляды Маркса и Энгельса на государство и революцию, очистил эти взгляды от искажений и извращений, которым они подверглись во II интернационале, в частности со стороны Карла Каутского, развил дальше взгляды основоположников коммунизма на основе богатейшего опыта всей истории, в особенности опыта борьбы пролетариата в эпоху империализма.

Ленин подобно Марксу от опыта массового движения ожидал ответа на коренные вопросы пролетарской революции, подобно Марксу он с исключительной тщательностью изучал революционный опыт масс и, исходя из этого, делал свои выводы. На основе опыта масс в двух революциях Ленин открыл в советах государственную форму диктатуры пролетариата.

* * *

За последнее время в нашей периодической литературе проводится работа по разоблачению вредительских троцкистско-бухаринских теорий Пашуканиса и К^о.

Однако эти разоблачения в большинстве своем остаются поверхностными, а иногда, вскрывая враждебные взгляды в частности, защищают неверные позиции в основных вопросах.

«Государство и революция» и другие ленинские работы, труды товарища Сталина, в особенности его доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов СССР о Конституции, Конституция СССР и Избирательный закон — величайшие документы, которые дают правильные решения вопроса о природе советского государства и права.

Необходимо твердо помнить марксистскую истину, что право создается государством, что право само составляет неотъемлемую — и притом существенную — часть всей государственной политической системы.

Государство, являясь орудием в руках господствующего класса, создает свое право, охраняющее и защищающее интересы именно этого класса. Нет

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 508—509.

права, независимого от государства, «ибо право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»¹.

Марксистско-ленинское учение о государстве есть в то же время и учение о праве.

Право в своем конкретном выражении представляет совокупность законов, изданных и издаваемых государством.

Если не быть метафизиком, то нетрудно будет понять, что в целом право включает в себя государственное право, гражданское право, семейное право, уголовное право, земельное право, трудовое право и т. д.

Все эти отдельные отрасли, или области, права в государственном, т. е. принудительном, порядке регламентируют и активно отстаивают определенный порядок и строй жизни, определенный характер имущественных отношений между людьми.

Общая же теория права учит о том, чем обусловлен тот или иной строй правовых отношений, каков удельный вес той или иной области права, характер зависимости и обусловленности его экономическими отношениями («право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» — Маркс), а также в целом государственным устройством общества.

Вообще невозможно себе представить изложение учения о праве независимо от учения о государстве.

Буржуазные юристы понимали это прекрасно. Не случайно буржуазная юриспруденция в созданной ею теории государственного права излагает основы учения о государстве и его суверенитете. И философия права в классическом буржуазном понимании есть не что иное, как наука о государстве и праве.

Если бы наши государственники-правовики не следовали слепо за врагами и буржуазными юристами, а более внимательно изучали взгляды классиков марксизма-ленинизма на вопросы государства и права и дали бы себе труд изучить классиков буржуазной мысли, а не эпигонов буржуазии, то они поняли бы всю бездну юридического кретинизма, в котором погрязли, отрывая изучение права от учения о государстве.

В основу учения о праве должно быть положено марксистско-ленинское учение о государстве. С точки зрения этого учения надо понять содержание буржуазного права и природу советского, социалистического права. Диктатура пролетариата — главное в ленинизме. Марксистская теория диктатуры пролетариата, развитая Лениным и Сталиным, является основой основ учения о социалистическом государстве и социалистическом праве.

Ленин учит, что буржуазное государство не отмирает, а уничтожается пролетариатом в революции: «Буржуазное государство может «уничтожить» только революция... Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции»².

Что означает конкретно уничтожение буржуазного государства? Это означает уничтожение старой армии и создание взамен ее армии революционной; уничтожение всех буржуазных органов власти — органов насилия и угнетения: полиции, суда, прокуратуры — и создание новых органов революционной власти; уничтожение буржуазного чиновничьего аппарата и создание взамен его аппарата власти пролетарской диктатуры; уничтожение институтов буржуазного права, охранявших частную собственность на средства производства, и создание новых институтов права, направленных против буржуазии и помещиков и охраняющих завоевания революции.

Совет народных комиссаров 5 декабря 1917 года издал декрет о суде, где говорилось:

¹ В. И. Ленин «Государство и революция». Соч. Т. XXI, стр. 438.

² Там же, стр. 381—383.

«1) Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменив все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов... Течение всех сроков приостанавливается, считая с 25 октября 1917 г., впредь до особого декрета».

Вот один из ярких примеров того, как в ходе революции пролетариат ломает старый, буржуазный аппарат и создает новый, революционный аппарат государственной власти.

Всякий, кто не лишен элементарной способности понимать политические события, поймет, что этим актом революционного правительства уничтожался судебный аппарат буржуазной власти и наносился смертельный удар буржуазному праву.

Судебная система буржуазного государства была одним из сложных и могущественных аппаратов, охранявших буржуазно-помещичье право.

Еще пример: 15 декабря 1917 года ВЦИК и СНК издали декрет о Высшем совете народного хозяйства. В этом акте революционного советского правительства говорилось:

«2) Задачей ВСНХ является организация народного хозяйства и государственных финансов...

3) ВСНХ предоставляется право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов».

Этим декретом только что завоеванный рабочим классом советская власть нанесла смертельный удар частной собственности на орудия и средства производства, одновременно уничтожив старые институты права, охранявшие буржуазную, частную собственность, и приступив к созданию нового правопорядка в области производства.

В качестве еще одного яркого примера возьмем постановление VI Всероссийского Чрезвычайного съезда советов от 8 ноября 1918 года «О точном соблюдении законов». В этом постановлении читаем:

«За год революционной борьбы рабочий класс России выработал основы законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян в России».

В решении VI съезда советов прямо сказано, что созданы основы законов нового государственного устройства — диктатуры пролетариата. Разве это не есть факт всемирноисторического значения, факт создания основ новой системы права взамен уничтожаемого революцией буржуазно-помещичьего права?

Какое, спрашивается, есть основание заявлять, что в области промышленности после революции продолжало господствовать старое, буржуазное право? И одновременно приходится удивляться, как могли разрешить всякого рода проходимцам и врагам народа вроде Пашуканиса до последних лет проповедывать прямую контрреволюционную клевету, что «советские гражданские законы в своей массе реципированы (заимствованы) из буржуазных гражданских уложений»!

Существовала целая система взглядов отрицания принципиально нового характера советского права. Отрицалось все то, что в марксизме-ленинизме имелось в области теоретической разработки нового правового порядка диктатуры пролетариата. Один из таких «теоретиков», А. Гойхбарт, писал: «У нас, как уже сказано, до Октябрьской революции почти или

даже совсем не было никаких теоретических работ, которые бы органически развивали, изображали в деталях тот правовой строй, который наступит после свержения власти капитала. Не было даже работ, которые в общих чертах намечали контуры этого будущего правового строя.

Для этих людей величайшие произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, видите ли, ни в какой, даже малейшей мере не давали теоретических основ правового порядка нового общества.

Все эти горе-теоретики: Гойхбарты, Пашуканисы и др., — изображающие себя творцами правовой системы нового общественного строя, являлись врагами социализма. Революция делала свое дело, уничтожала старый правовой порядок и создавала новый, исходя из величайших теоретических принципов марксистско-ленинского учения о государстве и праве.

В «Государстве и революции» Ленин, изложив задачи пролетариата по свержению диктатуры буржуазии, намечает великий план творческих задач пролетариата в деле создания нового общественного строя — социализма.

Первейшей задачей после захвата власти является создание сильного государственного аппарата, опирающегося на поддержку широчайших масс трудящихся.

С первых же дней существования диктатуры пролетариата, в ходе гражданской войны, в труднейших экономических условиях шаг за шагом разворачивалась исторического значения работа по созданию государственного аппарата, по созданию основ нового экономического строя. В ходе этой работы складывались основы нового правового порядка, создавались основы советского, по существу социалистического права.

За подписями Ленина и Сталина опубликована была 15 ноября 1917 года «Декларация прав народов России», провозгласившая «равенство и суверенность народов России»; «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»; «отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»; «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

В декабре 1917 года была издана «Инструкция о правах и обязанностях советов», определившая права и обязанности советов как органов власти. Декрет СНК от 28 января 1918 года «О Рабоче-Крестьянской Красной армии» гласил: «Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная армия...»

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III всероссийским съездом советов (31 января 1918 года), записано, что «Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»; далее провозглашена социализация земли: «частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа...» Вводится рабочий контроль, национализируются леса, воды, банки и т. д.

1 января 1919 года был опубликован «Манифест временного революционного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии», провозгласивший, что «вся власть на Белоруссии принадлежит только Советам Рабочих, Крестьянских, Батрацких и Красноармейских Депутатов».

26 января 1919 года временное рабоче-крестьянское правительство Украины приняло декларацию, в которой провозгласило «объединение Украинской Советской Республики с Советской Россией на началах социалистической федерации...»

В начале 1919 года приняты были конституции Белорусской и Украинской советских республик.

В 1920 году были заключены союзные договоры между РСФСР и Азербайджанской советской социалистической республикой, между РСФСР и

УССР; в 1921 году — договоры между РСФСР и БССР, между РСФСР и Грузинской советской социалистической республикой.

В 1922 году приняты конституции Армянской, Грузинской советских социалистических республик, конституция Закавказской социалистической федеративной советской республики.

Уже эти приведенные здесь примеры со всей убедительностью показывают, какую огромную и систематическую работу проводило молодое пролетарское государство по созданию нового общественного строя.

В первую очередь необходимо иметь в виду то, что с первых же дней свержения буржуазии и захвата пролетариатом государственной власти начата была работа в масштабе всей страны по созданию основы диктатуры пролетариата — Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов как органов власти трудящихся.

В «Великом почине» Ленин писал:

«Более демократического, в истинном смысле слова, более тесно связанного с трудящимися и эксплуатируемыми массами, государства на свете еще не бывало»¹.

Имея в виду эту особенность пролетарской диктатуры, Ленин писал в «Государстве и революции», что даже Парижская коммуна — отступление от государства в собственном смысле.

Диктатура пролетариата — государство нового типа. И право, создаваемое этим государством, есть право нового типа — советское, демократическое право, защищающее интересы поголовного большинства народа — трудящихся.

Эта грандиозная революционная работа по созданию точного и строгого государственно-правового строя увенчалась декларацией и договором об образовании Союза советских социалистических республик, принятыми I съездом советов Союза ССР 30 декабря 1922 года.

На III всероссийском съезде советов 24 января 1918 года Ленин говорил: «... Мы обязаны сказать, что наша республика Советов есть социалистическая, потому что мы на этот путь вступили, и слова эти не будут пустыми словами...»

И против этого старого буржуазного строя стоит уже новое государство — республика Советов, республика трудящихся, эксплуатируемых классов, ломающих старые буржуазные перегородки»².

Эти слова Ленина лишний раз подтверждают, что с первых же дней пролетарская диктатура развернула огромную творческую работу по созданию нового общественного строя.

И надо быть действительно заклятым врагом социализма или безнадежным идиотом, чтобы не понимать, что новое, по своему содержанию, по своим задачам, социалистическое советское право стало создаваться с первых же дней существования советской власти.

Вся совокупность мероприятий советской власти с 1917 по 1922 год подготовила все условия и привела к созданию Союза советских социалистических республик, к принятию союзной конституции в 1924 году, определяющей правовой порядок государственного устройства нашей страны как Союза Советских Социалистических Республик.

* * *

На страницах специальной правовой печати часто встречаются рассуждения в таком духе: советское право, в особенности до победы социализма, по своей форме являлось буржуазным правом, а в те периоды, когда суще-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 349.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 213.

ствовали частнокапиталистические элементы и мелкая собственность, право было буржуазным; «среди массы статей из буржуазных кодексов в советский гражданский кодекс вкраплены отдельные специфические «советские» статьи» («Курс советского хозяйственного права»).

Из того факта, что в СССР существовали различные экономические уклады, нельзя делать вывод, что каждому укладу соответствует и свое право и что это право — в основном буржуазное право.

Советское государство вынуждено было допускать на известный период и на известных условиях существование частнокапиталистических элементов. Это было узаконено советским государством в правовой, юридической форме.

Вот это-то и явилось камнем преткновения для специалистов права. Они не могли понять, как это социалистическое по содержанию право охраняет частную собственность на средства производства.

Если бы они подходили к советскому праву в целом как к правовой надстройке эпохи диктатуры пролетариата, то поняли бы, что хотя отдельные законы и отражают собой известную вынужденную уступку прошлому, но в целом они ставят перед собой единую задачу — уничтожение эксплуатации и построение социализма.

При таком подходе к делу сразу становится очевидным, что наше советское право с первых дней его возникновения по своим задачам и целям было и есть право социалистическое, так как оно сложилось в результате победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата.

Само собой разумеется, что сложность и многогранность нашей экономики на различных этапах ее развития находили отражение в нашем советском праве, в законах, издававшихся советской властью.

И в области права шла ожесточенная классовая борьба. Советское право вытесняло буржуазные общественные отношения, пережитки и остатки буржуазного права. Но, говоря о советском праве, характеризуя его как социалистическое по содержанию, мы имеем в виду именно решающее, основное, что характерно для нашего права: задачу построения социалистического общества, всемерное укрепление социалистических производственных отношений, создание преимущественных правовых условий для социалистического сектора хозяйства.

Ленин в 1922 году в письме к Д. И. Курскому об отношении советского права к капиталистическим элементам в хозяйстве писал:

«Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государства... Отсюда расширить применение государственного вмешательства в «частно-правовые» отношения, расширить право государства отменять «частные» договоры, применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание, показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией»¹.

И еще по этому же вопросу в письме к тов. Молотову Ленин писал:

«Главной задачей комиссии признать: полностью обеспечить интересы пролетарского государства с точки зрения возможности контролировать (последующий контроль) все без изъятия частные предприятия и отменять все договоры и частные сделки, противоречащие как букве закона, так и интересам трудящейся рабочей и крестьянской массы. Не рабское подражание буржуазному гражданскому праву, а ряд ограни-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 419.

чений его в духе наших законов, без стеснения хозяйственной или торговой работы»¹.

Если взять всю политику советской власти за 20 лет, то всякому очевидно, что эта политика была рассчитана на полную ликвидацию капиталистических элементов во всех областях экономики. Стоит напомнить в этой связи политику партии по отношению к кулачеству. От политики ограничения (и вытеснения) партия перешла к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Советское право в этом деле играло огромную революционно-организующую роль.

Лжеспециалистами права бесконечно много нагрождено в вопросе о форме советского права.

Самое понимание формы права у этих людей ничего общего не имеет с научным, марксистским пониманием отношения между формой и содержанием.

До последнего времени единое мнение всего, так называемого правового фронта было следующее: наше право советское, но по форме оно есть буржуазное право.

Что же такое, с их точки зрения, «форма» права? К установлению формы советского права они подходили чисто механически. Они рассуждали примерно так: в буржуазном праве есть понятие закона, в советском праве тоже есть понятие закона, — следовательно, советское право заимствовано из буржуазного права; в буржуазном праве есть понятие уголовного преступления, в советском праве это тоже сохраняется, — следовательно, оно носит буржуазную форму; в буржуазном праве существует договор и в советском — тоже, — следовательно, эта форма также заимствована из буржуазного права, и т. д.

И выходит, что под формой права люди понимают лишь правовую терминологию, то, что может быть отнесено к внешней форме, а не подлинное содержание права. Отдельные «правоведы», отрывая форму от содержания, путаясь в юридической терминологии, орудуя лишь пустыми абстракциями, жонглируя ими так и этак, полемизируя друг против друга, пуская в ход бессодержательные понятия, запутывались до такой степени, что не могли видеть, где правая, где левая сторона. Этим самым они облегчали врагам социалистической родины их гнусное дело.

Известна марксистская истина, что в форме выражается содержание. Само содержание определяет форму. Разрыв формы и содержания неизбежно ведет к тому, что содержание перестает быть тем, чем оно было, а форма, теряя свое содержание, тоже перестает быть формой данного содержания.

«Колхоз есть социалистическая форма хозяйственной организации так же, как советы являются социалистической формой политической организации. Как колхозы, так и советы являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и советы представляют лишь форму организации, правда, социалистическую, но все же форму организации. Все зависит от того, какое содержание будет влито в эту форму... Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, кто именно руководит советами, — революционеры или контр-революционеры»².

Если советская власть есть форма диктатуры пролетариата, то это означает, что только в форме советов возможна диктатура пролетариата. Советы по форме и содержанию — органы пролетарской диктатуры.

¹ «Большевик» № 2 за 1937 год, стр. 62.

² И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 519. 10-е изд.

Форма советского права как принципиально отличного от буржуазного права выражается не в терминологии, а в его политической направленности, в том, что это право создается советами как органами диктатуры пролетариата; оно советское право, т. е. социалистическое по содержанию.

В отдельных статьях советских законов и в законах в целом встречаются термины буржуазного законодательства. Но не в этом дело. Суть в том, что советский характер или советская форма права выражается, как сказано, в его политической направленности, в социалистическом содержании. И форма и содержание советского права едины: только как право, издаваемое советской властью, оно может быть правом пролетарским, социалистическим.

Старик Гегель говорил: содержание — вот что решает вопрос, — и вместе с тем указывал:

«При рассмотрении противоположности между формой и содержанием существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма одновременно и содержится в самом содержании и представляет нечто внешнее ему»¹.

Гегель острит по адресу тех, кто форму и содержание понимает так, как нечто механическое:

«Когда говорят о бессодержательной книге, то под этим, как известно, понимают не только книгу с пустыми страницами, а и такую книгу, содержание которой таково, что оно почти равняется отсутствию всякого содержания»².

* * *

Наше советское право до полной победы социализма по необходимости отражало в себе известные уступки несоциалистическим элементам хозяйства, хотя всегда имело основной целью победу социализма. В условиях же победившего социализма наше право по форме и содержанию есть целиком и полностью право социалистического общества.

Наше право отражает и защищает социалистические производственные отношения, социалистическую экономику. Советское право не признает капиталистической собственности на орудия и средства производства, оно не признает эксплуатации и исключает ее. Советское законодательство вынуждено еще отражать некоторые пережитки старого. Но от этого наше право не перестает быть социалистическим.

Система социалистического права не с неба свалилась. Она создавалась в ходе борьбы за социализм, по мере победы социалистических элементов над капиталистическими. Эта борьба шла и в области права. Советское право вытесняло все больше и больше остатки буржуазного права.

История борьбы за создание системы социалистического правового порядка увенчалась великим творением — Сталинской Конституцией. В Конституции полнее чем где бы то ни было до сих пор изложены основы советского социалистического права. Сама Конституция есть Основной Закон государственного устройства социалистического общества. Она определяет основной характер социалистического права во всех направлениях, во всех областях. Теперь задача для специалистов в области права и государства состоит в том, чтобы, исходя из Конституции, разработать социалистическое право во всех деталях и частностях.

В Конституции СССР дается определение классового состава нашего общества. В Конституции дана политическая основа нашего государства — советы депутатов трудящихся — и экономическая основа нашего строя —

¹ Гегель. Соч. Т. I, стр. 224.

² Там же, стр. 225—226.

социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Конституция, далее, устанавливает государственное устройство СССР и определяет права и обязанности граждан. В целом она выражает правовой строй социалистического государства.

Социалистическое право выступает в форме законов, издаваемых органами советской власти. Социалистическое право отличается от буржуазного тем, что оно имеет своим содержанием и формой социалистические производственные отношения, исходит из активной защиты социалистического способа производства и интересов граждан СССР, являющихся участниками социалистического строительства.

Задача состоит в том, чтобы систематически развивать социалистическое право и укреплять его роль в охране социалистической собственности и правил социалистического общежития.

Надо окончательно изжить враждебные теории, пытающиеся доказать необходимость отмирания государства на современном этапе. Среди правовиков долгое время господствовали «теории», что государство отмирает с первых дней Октябрьской революции, а правовые формы все более и более «выветриваются» и что они окончательно отомрут с построением социализма. Нет необходимости доказывать контрреволюционный, троцкистско-бухаринский характер этих теориек.

Но остается фактом, что эти теорийки еще не окончательно «выветрились» из голов некоторых специалистов и неспециалистов права.

Одним из самых запутанных вопросов в специальной литературе является положение об остатках, пережитках буржуазного права при первой фазе коммунизма.

А между тем вопрос сам по себе ясен. У Маркса и Ленина даны исчерпывающие разъяснения по этому вопросу.

Маркс по этому поводу писал:

«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое, поэтому, во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло... Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует товарообмен, поскольку товарообмен есть обмен равноценностей. Содержание и форма здесь изменились в силу того, что при изменившихся обстоятельствах никто не может ничего дать, кроме своего труда, а с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления...

Поэтому здесь равное право по принципу своему все еще является правом буржуазным, хотя принцип и практика здесь уже не противоборствуют друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь в среднем, а не в каждом отдельном случае»¹.

Ленин в «Государстве и революции», развивая эти положения Маркса, писал:

«Равное право» — говорит Маркс — мы здесь действительно имеем, но это еще «буржуазное право», которое, как и всякое право, предполагает неравенство. Всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедливость». В самом деле, каждый получает, отработав равную с другим долю общественного труда, равную долю общественного производства (за указанными вычетами).

¹ К. Маркс. «Критика Готской программы», стр. 25—26. Партиздат. 1933.

А между тем отдельные люди не равны, один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т. д.»¹.

И еще:

«В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта буржуазного права» при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отношению к распределению продуктов потребления предполагает, конечно, неизбежно и буржуазное государство, ибо право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права.

Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство без буржуазии!»².

Мы привели здесь основные положения Маркса и Ленина об остатках «буржуазного» права при социализме.

Из всех этих высказываний следует ясный вывод, что право при социализме не защищает интересов буржуазии. В этом смысле оно ни по форме, ни по содержанию не является буржуазным. Все эти положения Маркса и Ленина направлены против тех «теоретиков» советского права, которые утверждают, что право при социализме является буржуазным. Принцип «За равное количество труда равное количество продукта» и есть то, что именуются остатком «буржуазного» права.

Маркс и Ленин имеют ввиду два принципа: буржуазный принцип распределения продуктов на основе эквивалентного товарообмена и чисто коммунистический принцип — каждому по потребностям.

В первой фазе коммунистического общества, т. е. при социализме, чисто коммунистический принцип не может быть осуществлен, так как общество не достигло еще необходимой экономической зрелости.

В первой фазе коммунизма действует социалистический принцип распределения по труду, которого не существовало и не могло быть при капитализме, но в основе социалистического принципа распределения по труду лежит принцип эквивалентного обмена, возникший еще при капитализме.

Но этот принцип эквивалентного обмена при социализме уже коренным образом видоизменился. Маркс говорит, что в буржуазном обществе он действует в среднем, а не в каждом отдельном случае. В буржуазном обществе в силу того, что там существует эксплуатация, рабочему возмещается в лучшем случае стоимость его рабочей силы. При социализме рабочий получает свою долю полностью (за вычетом на общегосударственные нужды), ибо здесь уже нет эксплуатации.

«В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду» (Конституция СССР, статья 12).

Осуществление этого принципа в жизни нашего общества свидетельствует об огромных завоеваниях рабочего класса. Это означает, что труд стал единственным источником благосостояния и общественного положения людей.

Чтобы правильно оценить все историческое значение завоеваний рабочего класса СССР, надб иметь в виду, что принцип эквивалентного обмена продуктов по труду осуществлен в обществе, где отсутствует частная собственность на орудия и средства производства.

Только на основе этого социалистического принципа и возможно дальнейшее развитие производительных сил социализма.

¹ В. И. Ленин «Государство и революция». Соч. Т. XXI, стр. 434.

² Там же, стр. 438.

Наше советское государство и советское право, отстаивая в области распределения принцип социализма — каждому по труду, — подготавливает переход к осуществлению коммунистического принципа — каждому по потребностям.

Неравенство в материальном положении людей при социализме еще существует. Это факт общеизвестный. Это и выражает пережитки буржуазного права. В буржуазном обществе это неравенство выражается в том, что капиталисты владеют средствами производства; в социалистическом обществе — в том, что продукты распределяются по количеству и качеству труда. И другого принципа при социализме нет и быть не может.

При коммунизме же каждый будет иметь возможность удовлетворять все свои потребности, независимо от количества и качества труда, данных отдельным человеком обществу.

Стало быть, остатки «буржуазного» права в области распределения являются «буржуазными», во-первых, в смысле исторического происхождения этого принципа из эквивалентного обмена, возникающего еще в буржуазном обществе, во-вторых, неравенство людей в смысле возможности удовлетворения своих потребностей есть точно так же пережиток буржуазного общества.

Но государство и право при социализме в смысле классового, политического содержания и направленности являются социалистическими, в них нет и капельки буржуазного. Наоборот, все существо государства и права при социализме состоит в том, чтобы окончательно добить все и всяческие буржуазные пережитки.

Для пояснения можно привести такой пример. В нашей стране еще существует в известной степени противоположность между городом и деревней. Однако никто не станет утверждать, что у нас отношения между городом и деревней буржуазны и регулируются буржуазным правом, хотя существующее еще различие между городом и деревней и порождаемое им противоречие являются пережитком буржуазного общества, остатком былой пропасти между городом и деревней при капитализме. Противоположность между умственным и физическим трудом, еще существующая у нас, есть также пережиток, остаток старого, буржуазного общества.

Слова Маркса, что социализм несет на себе отпечаток старого общества в экономическом, моральном и умственном отношениях, целиком применимы к нашему обществу.

Социализм победил и в городе и в деревне. Но остались еще кое-где спекулянтские элементы, сохранились еще индивидуальные крестьянские хозяйства и ремесленники; осколки разбитых классов оказывают отчаянное сопротивление и ведут ожесточенную войну с социализмом.

Социализм обеспечил расцвет науки, культуры и искусства для всего народа, но религиозные пережитки еще живы; попы, муллы, раввины, сектанты еще действуют и одурманивают сознание людей.

Созданы новые отношения между людьми, но еще живучи пережитки старого — мерзость собственнической психологии, нечестность, жульничество, аморальность и т. п.

Все это показывает, что борьба нового со старым еще идет, пережитки прошлого живучи и оказывают упорное сопротивление.

Сила и мощь нашего государства велики. Наше государство опирается на поддержку широчайших народных масс. В борьбе с пережитками капитализма, в борьбе с оголтелыми врагами народа: троцкистско-бухаринскими, японо-немецкими фашистскими агентами — социалистическое государство опирается на поддержку всего народа.

Социалистическое право является тем могучим орудием, которое и дальше будет насмерть разить всех врагов социализма.

* * *

Необходимо остановиться на характеристике положения в области теоретической разработки вопросов советского социалистического права.

Враги народа, орудовавшие в этой области, сумели причинить нам немалый вред. Они проповедывали, и не без успеха, теорию отмирания нашего государства, отмирания права и вообще непризнание социалистического характера советского права.

Широким фронтом разворачивалась ликвидация советского права как науки, извращались коренные принципы марксистского учения о государстве и праве.

Эта ликвидаторская работа проводилась под флагом псевдореволюционных «левых» взглядов. Аргументация ликвидаторов права примерно была следующая:

Раз в буржуазной науке существует государственное право, то у нас оно не должно существовать, потому что... у нас все наоборот...

В буржуазной науке существует гражданское право. У нас же оно не должно существовать, потому что... там гражданское право защищает интересы буржуазии, а у нас буржуазии нет.

Произвольно, никакими принципами марксистской науки не обоснованное, создавалось универсальное «х о з я й с т в е н н о е п р а в о». Создавались «курсы», «учебники», «труды» по «хозяйственному праву» как всеохватывающему, как заменяющему и подчиняющему себе все виды и формы права.

Существование у нас государственного права отрицалось, не разрабатывалось. Оно замалчивалось. Социальная природа советского государства определялась «хозяйственным правом».

Гражданское право также сводилось на-нет. За ним произвольно сохранялись только личные и имущественные права граждан. При этом господствовал такой взгляд: в буржуазном обществе гражданское право — основа основ, так как оно есть право частной собственности; в СССР нет частной собственности на средства производства; нет и гражданского права; оно существует лишь постольку, поскольку существуют личное и имущественное право граждан. Вот что писал один из рассуждавших таким образом «специалистов» — Ф. Вольфсон — в своем «Учебнике гражданского права»:

«Советское гражданское право возникло одновременно с нэпом, с той стадией его, когда в задачу советского государства входило укрепление на определенный период индивидуального хозяйства и поощрение частной хозяйственной инициативы... Развитие общественных отношений переходного периода, означая рост социалистических форм хозяйства, означает отмирание форм товарных отношений, означает отмирание гражданского права».

Эти выводы настолько ясны, что не требуют никаких объяснений.

В учебнике под редакцией тов. Крыленко, именуемом «Юрминимум» (вот уж действительно «выветривание» русского языка!), о гражданском праве написано: «Мы советское гражданское право в основном трактуем, как право хозяйственное».

Свести все виды права к «хозяйственному праву» фактически означает отказ от изучения права вообще.

Гражданское право в СССР должно охватывать собой не только личные и имущественные права граждан, но главным образом общие экономические отношения социалистического строя. Только при таком понимании гражданского права можно правильно решить вопрос о личных правах граждан.

Основа гражданской правоспособности трудящихся СССР лежит не в личной собственности, а в общественной.

Приходится положительно удивляться тому, как могли «специалисты» права додуматься до ликвидации гражданского права.

Надо восстановить в полной мере советское социалистическое гражданское право, основой которого является общественная собственность, как об этом записано в Конституции, и вернуть хозяйственному праву его подлинные права, т. е. нормирование и регулирование хозяйственной практики предприятий.

Ведь просто чудовищно даже с точки зрения практики советского права определить хозяйственное право следующим образом: «Советское хозяйственное право есть особая форма политики пролетарского государства в области организации социалистического производства и советской торговли, включает в себя решения вопросов хозяйствования и обихода в социалистическом обществе трудящихся, а проведение революционной социалистической законности в области имущественных отношений государственных, кооперативных, общественных организаций и отдельных трудящихся есть не что иное, как осуществление этой же политики». («Юрминимум», стр. 5.)

В области советского трудового права до последнего времени господствовала троцкистская точка зрения. Гражданами, пользовавшимися советским трудовым правом, признавались только рабочие и служащие государственных предприятий, все же остальное население нашей страны и в первую очередь крестьянство, с точки зрения правовиков, не подходило под категорию людей, на которых распространяется советское трудовое право.

Основным разносчиком этой троцкистской дребедени является не в меру плодовитый Зин. Гришин. Сей ученый талмудист учит, что «трудовое право является формой политики пролетарского государства в области регулирования и социалистической организации труда рабочих и служащих», и вводит в свой учебник «Советское трудовое право» специальную главу — «Неприменимость советского трудового права в колхозах».

И эта троцкистская контрабанда преподавалась до последнего времени, да и теперь еще преподается в юридических институтах.

Зин. Гришин вообще является дешовым разносчиком всякой теоретической пошлятины и враждебных искажений марксизма-ленинизма.

Так, например, по Гришину на социалистических и капиталистических предприятиях существует одна форма права — буржуазное право.

Чего, например, стоит такое его рассуждение: «За правовой формой трудовых отношений, сохраняющей пережитки буржуазной формы права, в предприятиях последовательно-социалистического типа кроется совершенно иное содержание чем в частных предприятиях и хозяйствах».

Вообще правовая литература производит крайне тяжелое впечатление с точки зрения марксистской грамотности.

Как ни печально, но приходится сказать, что почти всю специальную правовую литературу надо создавать заново.

Слишком глубоко укоренились в этой литературе враждебные и вообще антинаучные, антимарксистские теории, слишком она примитивна и скудна, для того чтобы претендовать на учебную и научную литературу. Надо теперь же всем, кто способен серьезно отнестись к этому делу, взяться за пересмотр своих старых взглядов на советское право, решительно выкорчевывая вредительские теории, и создать учебную и научную литературу по праву, отвечающую требованиям марксистской теории.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА ЗА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ*

Е. Варга

Производительность труда в капиталистическом мире и в Советском союзе

В капиталистических странах средняя выработка рабочего после войны значительно повысилась. Это результат как роста производительности труда, так и усиления его интенсивности. Производительность труда зависит, как известно, от количества и качества средств производства, используемых рабочими в производственном процессе; чем более развита техника, тем выше производительность труда. Интенсивность труда определяется количеством физических и духовных усилий, затрачиваемых рабочим во время процесса работы, или, как говорит Маркс, зависит от количества мускулов, мозга, нервов и т. д., которое рабочему приходится расходовать во время работы. Оба фактора — производительность и интенсивность труда — тесно связаны друг с другом. Повышение производительности труда, как правило, связано с увеличением его интенсивности. Это имеет место и в тех случаях, когда непосредственная затрата мускульной энергии уменьшается. Современная система поточного производства принуждает рабочего в капиталистических странах непрерывно, бешеным темпом повторять одно и то же движение; внешне кажется, что это легче. А на самом деле конвейер требует несравненно большего напряжения чем обычная работа, богатая сменной различных движений.

Вот что писали составители доклада плано-экономического отдела НИРА о неслыханных, выматывающих все силы рабочего темпах на американских автомобильных заводах¹.

«Едва ли могут существовать две различных точки зрения на желательность «системы убыстренного темпа» в том виде, как она практикуется на многих заводах в настоящее время... Единственная причина, по которой возможно ее существование в нынешней форме, — это огромное предложение труда, при котором всякий раз, когда один рабочий выбывает из строя, потеряв все свои силы на работе, другой тут же готов занять его место. В автомобильной промышленности труд был всегда достаточно эффективным; эффективность эта еще более возросла за десятилетие 1920 — 1930 годов. К концу этого десятилетия выработка в автомобильной промышленности достигла максимального практически допустимого предела. Под «практически-предельной» эффективностью труда мы понимаем такую, при которой с разумной технико-производственной точки зрения учитываются человеческие силы и способности. Автомобильной промышленности принадлежала в Соединенных штатах Америки инициатива хронометрирования трудового процесса; хронометражисты постепенно довели нагрузку ра-

* Окончание. См. «Большевик» № 16 за 1937 год.

¹ Этот доклад руководимого Л. Гендерсоном плано-экономического отдела НИРА от 23 января 1935 года был размножен не типографским способом и не предназначался для внешнего мира. Доклад, озаглавленный «Предварительные выводы исследования по вопросам об упорядочении занятости и улучшения условий труда в автомобильной промышленности», был сразу же изъят из обращения, так как слишком откровенно вскрывал истинное положение дел в автомобильной промышленности.

бочих в автомобильной промышленности до указанного предела эффективности. Однако общая обстановка ожесточенной конкуренции, царившая в течение нескольких последних лет, постепенно захватила и работников хронометража. Чтобы самим уцелеть на работе, они вынуждены были придумывать совершенно недопустимые снижения норм времени на выполнение тех или иных операций. Таким образом, начав с организации труда на базе его эффективности, они в конце концов пришли к переводу его на базу «убыстренной» системы, при которой производство требует от рабочего больше того, что человеческие силы в состоянии дать при ежедневной работе».

Продолжительность и интенсивность труда определяют часовую выработку рабочего. Дневная же выработка зависит еще от числа ежедневно отработываемых рабочих часов; годовая выработка — от числа отработанных рабочих часов за год. Если же мы рассматриваем развитие эффективности труда в масштабе целой страны, то необходимо учесть четвертый фактор: среднегодовое число занятых производительным трудом рабочих.

Противоречие между общественным производством и частным присвоением при капитализме наиболее резко сказывается в том, что большой рост часовой или дневной выработки отдельного рабочего может быть связан с уменьшением общей эффективности труда всего населения страны в целом. И вот каким образом: в капиталистическом мире всякий предприниматель стремится максимально повысить дневную или часовую выработку своих рабочих. Расходы на заработную плату являются для него одним из элементов производственных издержек, качественно ничуть не отличающимся от всех остальных элементов. Капиталисту неизвестна разница между постоянным и переменным капиталом; он ничего не знает о ней, он не хочет и слышать о том, что его прибыль получается из производимой в трудовом процессе и присваиваемой им прибавочной стоимости. Для него все это — умствования далеких от действительности ученых или бредни бессовестных смутьянов. Капиталист стремится к снижению издержек производства и, чтобы достичь этой цели, вводит новые машины, повышающие производительность труда, вводит новые методы организации труда, заставляющие рабочего напрягаться все больше и больше. Индивидуальная заинтересованность каждого отдельного капиталиста в снижении издержек производства ведет к выполнению исторической миссии капитализма — к развитию производительных сил.

Но капиталиста интересует лишь выработка рабочих за то время, в течение которого они заняты у него на предприятии. За это время они должны дать возможно большую выработку. Даже если рабочие получают сдельную оплату, капиталист заинтересован в повышении выработки, поскольку в таком случае его основной капитал лучше используется и, следовательно, скорее амортизируется, а оборотный капитал оборачивается быстрее. Годовая выработка каждого отдельного рабочего ничуть его не интересует. Если на рынке труда рабочая сила имеется в избытке, то либо рабочие заняты у капиталиста через день (разумеется, без оплаты за дни вынужденного прогула) либо он вообще время от времени меняет весь состав рабочих у себя на производстве. Сокращенная рабочая неделя при полной загрузке предприятия была распространенным явлением еще до кризиса 1929 года (например в американской стальной промышленности). Это давало возможность добиться от рабочих, занятых лишь три дня в неделю, еще большего увеличения их выработки. В других случаях капитал месяцами заставляет рабочих ждать работы, находиться «в резерве», не получая никакой оплаты, а затем во время сезонного оживления эксплуатирует большие массы рабочих, подвергая их всем пыткам «потогонной системы». Иллюстрацией к сказанному может служить цитированный выше док-

лад о положении рабочих в американской автомобильной промышленности, где приводится следующая таблица:

Количество проработанных в каждом месяце человекочасов в % к общему количеству отработанных за весь календарный год (январь 1929 г. — ноябрь 1934 г.)¹

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Январь	9,45	9,73	7,93	10,82	9,15	7,73
Февраль	9,83	9,98	8,81	10,21	7,34	9,30
Март	10,62	10,64	10,45	10,08	5,25	11,93
Апрель	10,35	10,95	11,47	9,47	7,95	12,07
Май	10,08	11,02	11,10	10,57	9,61	9,97
Июнь	9,10	9,59	9,09	10,62	10,92	9,27
Июль	8,49	6,62	7,94	8,46	10,61	8,34
Август	8,80	7,19	6,73	5,18	10,54	7,09
Сентябрь	7,53	6,71	6,29	5,07	8,55	5,97
Октябрь	7,08	6,31	5,52	4,96	6,32	5,37
Ноябрь	4,40	5,74	6,27	6,14	5,65	5,44
Декабрь	4,27	5,52	8,40	8,42	8,11	7,56

Из этой таблицы явствует тот неоспоримый факт, что число проработанных часов, а следовательно, и число занятых рабочих резко колеблется, то падая, то вдвое повышаясь, в зависимости от времени введения новых моделей.

Ежегодно, как правило, половина рабочих бывает вынуждена месяцами оставаться «в резерве» и привлекается к работе временно, только в периоды сезонного оживления.

Этот пример с полной ясностью показывает, что между повышением часовой выработки отдельного занятого рабочего и изменением среднегодовой выработки у всего трудящегося населения страны существует весьма ощутительная разница. Эта разница приобретает особенно существенное значение, когда мы сравниваем выработку в капиталистических странах с выработкой в Советском союзе. В то время как часовая или недельная выработка отдельного рабочего в Советском союзе — при одинаковых технических условиях — во многих случаях ниже чем в наиболее передовых капиталистических странах (о причинах этого явления мы скажем ниже), среднегодовая выработка всего трудоспособного населения в целом растет в Советском союзе гораздо быстрее, чем в капиталистических странах по той простой причине, что в Советском союзе нет ни безработных, ни людей, живущих на нетрудовой эксплуататорский доход.

Теперь попробуем показать на цифровом материале повышение выработки рабочего в некоторых капиталистических странах. Наиболее богатый статистический материал по этому вопросу имеется в Соединенных штатах Америки. Этот материал позволил нам составить следующую таблицу²:

¹ Составлено на основании отчетов тех автомобильных компаний, которые представляют отчетность по труду, согласно «кодексу автомобильной промышленности», и которые представляли ее еще до введения «кодексов».

² Данные Федерального резервного управления (бюллетень Федерального резервного управления, февраль 1937 года, стр. 144). «Выработка» исчислена нами путем деления индекса производства на индекс степени занятости.

При этом необходимо подчеркнуть, что степень занятости исчисляется ежемесячно на основе всего числа фигурирующих в ведомостях заработной платы рабочих без учета того, работали они 25 дней или только один день в месяц.

Крупная промышленность Соед. штатов Америки (1923—1925 = 100)

Годы	Индекс объема производства	Степень занятости	Индекс среднегодовой выработки на одного рабочего	Годы	Индекс объема производства	Степень занятости	Индекс среднегодовой выработки на одного рабочего
1919	84	107	78,5	1928	112	99	113,1
1920	87	108	80,6	1929	119	105	113,3
1921	67	82	81,7	1930	95	91	104,4
1922	86	90	95,6	1931	80	77	103,9
1923	101	104	97,1	1932	63	66	95,5
1924	94	96	97,9	1933	75	72	104,2
1925	105	100	105,0	1934	78	82	95,1
1926	108	101	106,9	1935	90	86	104,7
1927	106	99	107,1	1936	105	92	114,1

Цифры эти, разумеется, не совсем точны, так как индекс степени занятости исчислен на основе отчетов предприятий, в которых занято примерно 40% общего числа рабочих Соединенных штатов Америки. Однако для характеристики общей линии развития этих цифр достаточно.

О чем говорят эти цифры?

Эффективность труда занятых рабочих поднялась за 17 лет круглым счетом на 50%.

Повышение шло весьма неравномерно: с возникновением кризиса началось очень резкое снижение выработки, и лишь в 1936 году снова была достигнута (и даже превышена) выработка 1929 года.

Но было бы совершенно неправильно делать из этих годовых цифр тот вывод, что часовая и дневная выработка отдельного занятого рабочего также упала за время кризиса. Уменьшение выработки за время кризиса явилось следствием широко практиковавшейся сокращенной рабочей недели, следствием того факта, что среднее число отработанных одним рабочим часов за год было во время кризиса гораздо меньше чем до кризиса или после него. Это доказывает следующая таблица, дополняющая приведенную выше таблицу данными о количестве проработанных часов:

Изменение индекса часовой выработки рабочих в американской крупной промышленности (1923—1925 = 100)

Годы	Индекс объема производства	Индекс занятости	Индекс средн. колич. проработанных в нед. час.	Индекс средн. колич. отработанных в нед. час. на 1 рабочего (2X3)	Часовая выработка 1 рабочего (1:4)
	1	2	3	4	5
1920	87	103	100	108	81
1921	67	82	95	78	86
1922	86	90	102	92	94
1923	101	104	102	106	95
1924	94	96	98	94	100
1925	105	100	100	100	105
1926	108	101	100	101	107
1927	106	99	99	98	103
1928	112	99	100	99	113
1929	119	105	100	106	113
1930	95	91	91	83	115
1931	80	77	84	65	124
1932	63	66	73	48	132
1933	75	72	76	55	138
1934	78	82	72	59	132
1935	90	86	77	67	135
1936	105	92	83	76	138

Эта таблица показывает нам, что

а) часовая выработка рабочего повысилась за время с 1920 года гораздо больше чем среднегодовая выработка на одного рабочего: рост часовой выработки составил не менее 71%, т. е. 4,4% в год;

б) динамика часовой выработки резко отличается от динамики годовой выработки. 1930, 1931 и 1932 годы не дают падения выработки (как в предшествующей таблице), а, наоборот, показывают усиленный темп роста.

Причина этого явления заключается в следующем.

Во время кризиса многие рабочие были заняты лишь в течение нескольких дней в месяц или нескольких часов в день; отсюда — резкое падение годовой выработки. Но за это сокращенное рабочее время рабочего заставляли давать гораздо большую выработку чем раньше.

Повышение часовой выработки за время кризиса было достигнуто исключительно путем усиления интенсивности труда, а не путем повышения его производительности. Об этом с полной очевидностью свидетельствует тот факт, что за эти годы на заводах почти не было установлено новых машин. Производство машиностроительной промышленности за время кризиса до чрезвычайности сократилось, ее продукции не хватало даже для замены нормального износа¹.

Стремительное повышение часовой выработки за время кризиса — с 113 в 1929 году до 138 в 1933 году — является следствием тех мероприятий, которые были проведены в жизнь предпринимателями и которые мы обозначаем термином «кризисная рационализация». Эта рационализация характеризуется снижением себестоимости без расширения производства, в противоположность рационализации, проводившейся до кризиса, когда снижение издержек производства достигалось в первую очередь путем повышения производительности труда, что почти всегда было связано с расширением производства. Важнейшими элементами кризисной рационализации были: внутри монополии — концентрация производства на лучших предприятиях и закрытие худших; внутри отдельных предприятий — применение лишь наиболее усовершенствованных машин, подбор и прием на работу только «самых лучших» (с точки зрения капитала) рабочих, беспрекословно соглашающихся на ускорение темпа работы и интенсификацию труда; широкое применение сокращенной рабочей недели с тем, чтобы за меньшее количество рабочих часов выжать из рабочего еще более высокую выработку; разложение трудового процесса на отдельные простейшие приемы и широкая автоматизация трудового процесса сокращают число обученных, труднее заменимых рабочих и превращают основную массу пролетариата в легко заменимых необученных (или подученных на практике) рабочих.

Таким образом с помощью новых форм рационализации монополистический капитал сумел за время кризиса значительно повысить выработку рабочих и в широкой степени переложить бремя кризиса на пролетариат.

По другим крупным капиталистическим странам сравнимые данные имеются лишь за время начиная с 1924 — 1925 годов. Цифры часовой выработки имеются лишь по Германии; по Англии и Японии можно дать только исчисление индексов годовой выработки.

¹ Индекс производства машин в США (1929 = 100)

1931 г.	1932 г.	1933 г.
26,3	12,6	17,4

(«Бюллетень Лиги наций» № 7 за 1937 год)

Выработка рабочих в германской промышленности
(Индексы Берлинского конъюнктурного института; 1928 = 100)¹

Г о д ы	Объем промышленного производства	Количество проработанных промышленным пролетариатом рабочих часов ²	Индекс часовой выработки рабочего
1925	82,9	90—92	90—92
1926	76,3	78—79	97—98
1927	96,3	97	99
1928	100,0	100	100
1929	100,1	94	106—107
1930	87,0	76	114—115
1931	70,1	58—59	119—121
1932	58,0	46—47	123—126
1933	65,7	51—54	123—129
1934	82,9	65—71	117—127
1935	95,8	73—77	125—131

Эти цифры, исчисленные Берлинским конъюнктурным институтом, показывают рост часовой выработки германского рабочего за последнее десятилетие почти на 40%. Таким образом, в среднем за год рост выработки здесь почти такой же, как в Соединенных штатах Америки, где рост за 16 лет составил, по нашим подсчетам, не менее 71% (или 4,4% в год).

Следующая таблица показывает развитие годовой выработки на одного рабочего в Англии:

Годовая выработка рабочего в Англии

Г о д ы	Индекс промышленного производства ³	Число занятых рабочих (в тысячах) ⁴	Индекс занятости	Индекс выработки на одного рабочего
1924	100,0	7 273	100,0	100,0
1929	110,6	7 234	99,5	111,2
1930	98,5	6 831	93,9	104,9
1931	84,3	6 338	87,1	96,8
1932	84,9	6 215	85,5	99,3
1933	90,5	6 444	88,6	102,1
1934	101,8	6 816	93,7	108,6
1935	108,4	6 984	96,0	112,9
1936	117,9	8 167	112,3	105,0

Итак, мы видим: рост годовой выработки в Англии за последние 12 лет был ниже чем в Соединенных штатах Америки: он выразился всего в 9%,

¹ «Фиртельярсхэфте цур конъюнктурфоршунг» № 2 за 1936 год, стр. 1133.

² «В этой и следующих колонках мы даем ориентировочные индексы («от» и «до»), так как число рабочих может быть определено только с известным приближением» (примечание составителей таблицы).

³ «Лондон энд Кембридж экономик сервис».

⁴ Из общей цифры занятых рабочих, публикуемой газетой министерства труда («Министри оф лейбор газет»), исключена вся рабочая сила, занятая в непроизводительных отраслях (торговля, банки и т. п.). За 100 нами принято число занятых в 1924 году. Индекс выработки на одного рабочего мы получили путем деления индекса промышленного производства на индекс занятости.

т. е. в среднем меньше 1% в год. Это отражает более сильное влияние общего кризиса капитализма на английское хозяйство, обнаруживающее известную тенденцию к застою. Колебания в темпе роста выработки по отдельным годам в Англии также были меньше (исключение составляет 1926 год в связи со стачкой углекопов).

Особенный интерес представляет рост индексов годовой выработки в Японии: здесь темп роста еще быстрее чем в старых капиталистических странах.

Годовая выработка рабочего в Японии

(1929 = 100)¹

Г о д ы	Индекс про- мышленного производства	Индекс заня- тости	Индекс выра- ботки
1927	82,9	104,1	79,6
1928	89,7	99,1	90,5
1929	100,0	100,0	100,0
1930	94,8	90,0	105,3
1931	91,6	81,8	112,0
1932	97,8	82,0	119,3
1933	113,2	89,9	125,9
1934	128,7	100,2	128,4
1935	141,8	109,7	129,3
1936	151,1	115,8	130,5

Повышение выработки за последние 9 лет составило в среднем за год, примерно, 5,5%, т. е. в 5 раз больше чем в Англии. По сравнению с Соединенными штатами Америки норма годового роста была намного выше (5,5% против 3%).

Итак, хотя между отдельными странами имеются большие различия в темпе, хотя точность всех этих цифр довольно невелика (это скорее ориентировочные оценки с целью научного исследования, а не точные статистические данные), тем не менее ясно, что несмотря на общий кризис капитализма, несмотря на последний жестокий экономический кризис и даже отчасти в результате этого кризиса выработка рабочего снова возросла, причем рост этот вызван в первую очередь усилением интенсивности труда и в гораздо меньшей степени увеличением его производительности.

* * *

В борьбе двух систем степень эффективности труда имеет решающее значение. Это было подчеркнуто еще Лениным в 1919 году:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое, но оно начато, вот в чем самое главное»².

¹ «Бюллетень Лиги наций» № 7 за 1937 год (индекс выработки исчислен нами. — Е. В.).

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 342.

В Советском союзе за последние 10 лет выработка рабочего быстро возрастала в результате роста производительности труда, в результате стремительного развития техники, а не вследствие увеличения интенсивности труда, физического перенапряжения.

Следующая таблица показывает рост годовой выработки рабочего в Советском союзе за время с 1921 года¹:

Рост выработки в крупной промышленности

(Таблица охватывает лишь те отрасли промышленности, которые уже учитывались статистикой в 1913 году)²

Годы	Среднегодовое число занятых рабочих (в десятках тысяч)	Валовая продукция (в миллионах рублей в ценах 1925/27 г.)	Выработка на одного рабочего в год (в рублях)	Индекс годовой выработки рабочего
1913	2 592	10 251	3 955	257
1921	1 298	2 004	1 544	100
1922	1 199	2 619	2 184	142
1923	1 480	4 005	2 706	175
1924	1 698	4 660	2 744	178
1925	2 119	7 739	3 652	237
1926	2 481	11 083	4 467	289
1927	2 651	12 679	4 783	310
1928	2 906	15 818	5 444	353
1929	3 272	19 923	6 089	394
1930	3 923	25 837	6 586	427
1931	4 927	32 263	6 548	424
1932	5 841	36 878	6 314	409
1933	5 710	39 934	6 994	453
1934	6 081	48 200	7 926	513 ³

Из этой таблицы видно, что после окончания гражданской войны выработка рабочих в крупной промышленности уменьшилась по сравнению с довоенным временем наполовину. Причины — изношенность средств производства, недостаток сырья, разруха на транспорте, недостаток обученных рабочих, недостаточное питание рабочих и т. д. Но в период реконструкции выработка стала быстро возрастать. В 1926 году она уже превысила дово-

¹ Исчислено нами на основе данных статистического ежегодника «Социалистическое строительство СССР» за 1936 год, стр. 3.

² Цифры таблицы охватывают свыше 80% рабочих крупной промышленности в 1934 году.

³ Выработка после 1934 года — в результате стахановского движения, роста капиталовложения и применения новых и лучших машин — еще больше выросла. Новые нормы выработки значительно выше старых, но и эти новые нормы во многих случаях уже перевыполняются.

Рост производительности труда за последние годы выразился в следующих цифрах (в %):

1934	10
1935	15
1936	22
1937 (по плану)	19,5

Дальнейшее повышение выработки дало возможность значительно увеличить промышленное производство в 1937 году сравнительно с пятилетним планом.

Промышленное производство (в миллионах рублей):

1937 год (по пятилетнему плану)	92 712
1937 год (по годовому плану)	103 000

(К в и р и н г «К итогам выполнения второго пятилетнего плана». «Большевик» № 13 за 1937 год).

енную, а в 1934 году была уже в пять раз выше чем в 1921 году и вдвое выше чем в 1913 году. Таким образом, в то время как в Соединенных штатах Америки выработка рабочего возрастала (в период 1919—1936 годов) в среднем на 30% в год, в СССР она выросла с 1921 по 1934 год в среднем на 300% в год.

Рост выработки в Советском союзе не был равномерным ни по отдельным годам, ни по отдельным отраслям производства. Он шел очень быстро в период реконструкции, несколько замедлился в последующие годы и снова ускорился за самые последние годы в результате социалистического соревнования и стахановского движения. По отдельным отраслям производства повышение выработки шло параллельно с ростом обновления их машинного оборудования. Это видно из следующей таблицы¹:

Рост выработки рабочего в отдельных отраслях промышленности СССР
(1928 = 100)

Отрасли промышленности	1932 г.	1935 г.
Вся промышленность	136,8	190,3
В том числе:		
производство средств производства	148,5	226,1
производство предметов потребления	137,0	165,8
Угольная	117,1	163,8
Нефтедобывающая	167,5	177,8
Железорудная	149,3	253,9
Черная металлургия	133,7	219,2
Цветная металлургия	117,9	186,4
Металлообрабатывающая	157,4	260,9
Основания химия	167,2	302,4
Хлопчатобумажная	120,2	137,0
Трикотажная	150,2	203,1
Консервная	210,4	277,3

Если сравнить цифры этой таблицы с приведенными нами в № 16 «Большевика», на стр. 28, данными об удельном весе нового оборудования, то связь между ними сразу бросается в глаза. В текстильной промышленности, где удельный вес установленных после реконструкции (и до 1934 года) новых машин составляет 220%, рост выработки по сравнению с 1928 годом выражается всего в 370%, т. е. не превышает 50% в год. Наоборот, во всех отраслях, производящих средства производства, где новых машин сейчас уже гораздо больше чем старых, увеличение выработки составляет 1260%, т. е. в среднем почти 200% в год.

Несмотря на такой быстрый рост выработки, в ряде предприятий средняя выработка советского рабочего отстает от выработки рабочих передовых предприятий капиталистических стран. Но это явление носит временный характер. Основная причина его заключается в следующем. По мере стремительного роста промышленности в Советском союзе очень быстро росло также число занятых в промышленности рабочих. За 3 года (1930—1932) в крупную промышленность влилось не менее 3,6 миллиона новых рабочих. Подавляющее большинство этих новых рабочих вышло из крестьянских семей и раньше никогда не работало на фабрике или на заво-

¹ «СССР — страна социализма», стр. 17.

де. Многие из них вообще никогда не имели дела с машинами. Само собой разумеется, что такая рабочая сила будет при прочих равных условиях долгое время давать меньшую выработку, нежели привыкшие к машинам промышленные рабочие — даже если они и не являются обученными рабочими данной отрасли промышленности.

Приспособление крестьянина к условиям фабричного труда представляет собой в капиталистических странах очень длительный, часто требующий многих десятилетий процесс¹. В Советском союзе этот процесс приспособления сокращается путем систематического обучения рабочих, но совершенно устранить его и здесь невозможно. Социалистическое соревнование и ударничество ускоряют этот процесс и содействуют увеличению выработки.

В связи с этим стахановское движение приобретает особое значение. Стахановское движение есть продолжение субботников, соревнования и ударничества на более высоком уровне. Оно зародилось в гуще рабочей массы два года тому назад. Инициаторами стахановского движения были отдельные рабочие, но оно быстро охватило широкие слои рабочих и колхозников, стало действительно народным движением. Так, в конце декабря 1936 года в тяжелом машиностроении было 29% стахановцев, на транспорте — 26%, среди строителей — 22% и т. д. Продажная печать буржуазии и в частности фашистская печать ставят стахановское движение на одну доску с потогонной системой в капиталистических странах. Это сознательная клевета. Стахановское движение возникло среди рабочих стихийно и сохранило свой добровольный, свободный от всякого принуждения характер. Никакой директор завода, никакой старший мастер не может заставить рабочего против его желания примкнуть к стахановскому движению. Но хозяйственники обязаны руководить стахановским движением, быть его организаторами, всячески помогать стахановцам. Заработок стахановцев не ограничен никакими пределами: некоторые из них зарабатывают по несколько тысяч рублей в месяц.

Стахановское движение ярко отражает усвоение рабочими новой техники. Товарищ Сталин охарактеризовал стахановцев следующим образом:

«В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и

¹ Это — явление международного характера; по вопросу о нем имеется очень большая литература. См. например выпущенную «Обществом социальной политики» серию «Подбор и приспособление рабочей силы». Лейпциг. 1910—1912.

умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»¹.

Высокая выработка стахановцев является результатом не чрезмерной интенсивности труда, а правильного применения наиболее современной техники. Стахановцы разрывают с косностью и рутиной, тормозящими рост выработки. Вот почему бессмысленны мечтания отдельных капиталистов, пытающихся ввести у себя стахановские методы. Так, известный эксплуататор рабочих, чешский обувной фабрикант Батя, призывает своих рабочих: «Работайте, как стахановцы».

Стахановское движение возможно только в стране социализма, где рабочие знают, что увеличение их выработки не влечет за собою безработицу для их товарищей по классу; где рабочие знают, что повышенная выработка не обогащает эксплуататоров, что весь доход достается самим рабочим или всему социалистическому обществу. Стахановское движение возможно лишь в стране, где различие между физическим и умственным трудом постепенно стирается; где общественное признание достижений в работе ценится выше чем материальное вознаграждение; где рабочие знают, что повышением выработки они ускоряют строительство социализма и поднимают свой материальный и культурный уровень.

Только в стране социализма возможно стахановское движение; оно свидетельствует о создании условий перехода к высшей стадии — коммунизму, когда каждый будет работать по своим способностям, а получать — по своим потребностям.

Деградация сельского хозяйства в капиталистических странах.

Подъем сельского хозяйства в Советском союзе

Чтобы дать цельное представление о развитии производительных сил, нам надо для полноты картины подвести итоги развития сельского хозяйства у них и у нас. При этом решающую роль при капитализме играет хронический аграрный кризис.

После окончания войны аграрный кризис в капиталистических странах все время продолжается то с большей, то с меньшей остротой: в фазах подъема промышленного цикла — 1925 — 1929 годы и после 1935 года — он ослабевает, чтобы вновь обостриться после возникновения промышленного кризиса.

Эту изменяющуюся остроту аграрного кризиса иллюстрируют следующие индексы цен:

¹ И. Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, стр. 10 — 11. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Индекс оптовых цен сельскохозяйственных товаров¹

	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1925 г.	1928 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Соединенные штаты Америки (1909—июль 1914 г. = 100)	213	211	125	132	156	149	146	65	70	90	108	114
Германия (1913 г. = 100)	—	—	—	—	133,0	134,3	130,2	91,3	86,8	95,9	102,2	104,9
Франция (1914 г. = 100)	—	450	347	318	479	587	584	465	415	390	344	427
Польша (1928 г. = 100) .	—	—	—	—	—	100,0	89,5	48,9	42,6	37,0	35,8	38,7

Наиболее характерна динамика цен в Соединенных штатах Америки. Она показывает, во-первых, что, несмотря на обесценение доллара, несмотря на огромные суммы, израсходованные правительством для поддержания цен, в 1936 году цены были почти на 50% ниже чем в 1919 году, и, во-вторых, что в соответствии с ходом промышленного цикла цены обнаруживали сильное колебание. В Германии и Франции (странах, нуждающихся в постоянном ввозе продуктов сельского хозяйства) удалось с помощью государственных мероприятий ослабить влияние мирового аграрного кризиса на внутренние цены.

Эта связь между обострением аграрного кризиса и промышленным кризисом вполне понятна. Кризис в промышленности непосредственно уменьшает потребность во всякого рода техническом сырье; в результате массовой безработицы среди рабочих и служащих сильно понижается потребительная способность городского населения, ухудшается положение ремесленников, мелких торговцев, и все это, конечно, ведет к уменьшению платежеспособного спроса на жизненные припасы и прежде всего на высококачественные продукты: масло, молоко, мясо, жиры.

Но эта тесная связь между промышленным кризисом и ходом аграрного кризиса отнюдь не означает — как это иногда утверждают некоторые авторы, желающие казаться особенно ортодоксальными марксистами, — что хронического аграрного кризиса вообще не существует и что кризисные явления в сельском хозяйстве являются лишь функцией промышленных кризисов. Это неверно. В истории капитализма аграрные кризисы и промышленные кризисы не совпадают. Грандиозный аграрный кризис XIX века пережил два промышленных цикла, а с другой стороны известен ряд промышленных циклов, вызывавших в сельском хозяйстве лишь незначительное ухудшение, а не кризис. Отрицать хронический характер аграрного кризиса в послевоенный период — это значит соглашаться с антимарксистским положением о том, будто бы в общем кризисе капитализма сельское хозяйство занимает какое-то особое положение, будто бы оно ни в какой мере не задается этим кризисом.

В действительности же хронический аграрный кризис послевоенного времени является составной частью общего кризиса капитализма. Этим он отличается от аграрного кризиса XIX века, бывшего частичным кризисом в рамках тогда еще переживавшего период подъема капитализма, и притом только

¹ США: «Положение сельского хозяйства» № 12 за 1935 год, № 3 за 1937 год. Цены, получаемые фермерами (стр. 22).

Германия: «Статистический ежегодник Германской империи» 1930, 1935—1936 годов. «Международное сельскохозяйственное обозрение» № 2 за 1937 год. Оптовые цены.

Франция: «Французский статистический ежегодник» за 1935 год, стр. 148; «Ежемесячный статистический бюллетень» за 1937 год, июль.

Польша: «Международный ежегодник сельскохозяйственной статистики» 1933—1934, 1934—1935 годов. «Международное сельскохозяйственное обозрение» № 2 за 1937 год. Цены, получаемые крестьянами.

кризисом хлебопашества в Европе и на востоке Соединенных штатов Америки. Современный аграрный кризис охватывает с большей или меньшей остротой все страны и все отрасли сельского хозяйства. Основные причины его тождественны с причинами общего кризиса капитализма. Хроническое противоречие между стремлением к расширению производства и недостаточной потребительной способностью общества гонит в сельское хозяйство капитал, не находящий для себя приложения в промышленности. В то же время относительно все более и более падающая потребительная способность общества уменьшает спрос на сельскохозяйственные продукты. Известную роль играют при этом также некоторые особые моменты; например вследствие вытеснения лошадей автомобилями много миллионов гектаров земли, раньше занятых кормовыми культурами, освобождается теперь для других целей.

Хронический аграрный кризис — частичное явление общего кризиса капитализма — начался после мировой войны. Повышенное потребление и уменьшение собственного производства в воюющих странах Европы способствовали расширению посевной площади в Соединенных штатах Америки и Канаде, то есть в тех заокеанских странах, которые связаны наиболее удобными морскими путями с Европой. Этот рост посевных площадей показан в следующей таблице:

Посевная площадь (в миллионах гектаров)¹

	США		Канада	
	1913 г.	1919 г.	1913 г.	1919 г.
Посевная площадь	101,3	108,8	10,3	16,1
В том числе под пшеницей	20,3	30,6	4,5	7,7

После мировой войны сельское хозяйство Европы медленно оправлялось от причиненного ему войной ущерба. Урожаи повысились, отчасти в результате проводившейся государством политики покровительственных пошлин и субсидирования (в Италии, Германии, позже во Франции и Англии). Таким образом мировая продукция сельского хозяйства оказалась выше довоенной.

Публикуемый Лигой наций индекс мирового производства сельскохозяйственных продуктов («produits agricoles») и пищевых продуктов («produits alimentaires») показывает следующую картину (1925—1929 годы = 100)²:

	1925 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Сельскохозяйственные продукты	97	103	104	103	103	104	102	102
Пищевые продукты	96	103	106	104	104	106	106	104

Итак, мы видим, что аграрный кризис не привел к уменьшению сельскохозяйственного производства: оно не сократилось даже после возникно-

¹ «Международный ежегодник сельскохозяйственной статистики» за 1922—1923 годы.

² «Статистический ежегодник Лиги наций» за 1935—1936 годы, стр. 170. Данные прежних изданий «Ежегодника» несравнимы с цифрами настоящей таблицы, так как самая структура индекса сейчас изменена.

вения кризиса 1929 года. И только в 1934 — 1936 годах, отчасти в результате организованного сокращения производства (международные соглашения о производстве тростникового сахара и каучука; выдача премий за сокращение посевов хлопка и пшеницы в Соединенных штатах Америки и т. д.), отчасти же вследствие неурожаев в Соединенных штатах, сельскохозяйственное производство немного сократилось.

В результате образовались огромные запасы, не находящих сбыта сельскохозяйственных товаров:

Индекс мировых запасов пищевых продуктов и сырья¹

(Среднемесячный уровень 1923—1925 годов = 100)

Г о д ы	Всего	Пшеница	Хлопок	Каучук	Кофе	Чай	Шоак	Сахар
1920	117	78	144	—	110	133	—	—
1923 (низшая точка)	90	95	88	—	84	90	82	89
1925	108	96	115	73	111	116	116	124
1927	149	119	175	151	156	95	135	166
1929	180	202	149	166	256	129	149	213
1930	228	209	186	236	422	139	243	261
1931	265	226	222	248	452	132	284	312
1932	273	218	237	331	467	129	276	316
1933	262	219	234	338	351	154	276	313
1934	253	210	207	359	390	144	294	299
1935	219	175	157	361	359	143	231	272
1936	198	135	169	283	396	128	202	230

Как известно, дело дошло до уничтожения огромных количеств пшеницы, свиней, коров, кофе, апельсинов и т. д. большей частью при материальной поддержке со стороны соответствующих правительств. И это делалось в то время, когда миллионы безработных и крестьянской бедноты голодали.

Причина того, что сельскохозяйственные производители несмотря на убыточные цены не сократили сразу же производства, как это сделали промышленники, заключалась в следующем.

В сельском хозяйстве издержки производства очень различны, в зависимости от применяемой техники, размеров предприятия и качества земли. Производственные издержки современных крупных сельскохозяйственных предприятий, функционирующих на капиталистических началах, так низки, что даже при низких кризисных ценах эти предприятия дают прибыль. Во многих случаях политическое влияние крупных помещиков позволяет им перекрывать убытки материальной помощью государства («Восточная помощь» — субсидии, выдававшиеся помещикам восточных районов в Германии). Крестьянские же производители вынуждены продолжать производство в прежнем объеме до тех пор, пока оно не уменьшится, помимо их желания, в результате деградации сельского хозяйства.

Особенности сельскохозяйственного производства заключаются в том, что постоянные, не изменяющиеся в зависимости от объема производства издержки относительно выше чем в промышленности. Земельная рента в форме арендной платы и процентов по ипотечным долгам; проценты на вложенный в здания и машины капитал и амортизация их; прокорм тяглогового скота и убыль его; налоги, заработная плата постоянной рабочей си-

¹ «Сорвей оф кэррент бизнес» (ежегодное приложение за 1936 и номер за март 1937 года).

де — все эти расходы, составляющие не менее 70% всех производственных издержек индивидуального хозяйства, при уменьшении посевной площади остаются почти без изменения. Вот почему в сельском хозяйстве сокращение или полная приостановка производства связаны с еще большим убытком чем в промышленности. К тому же крестьянину очень трудно найти для себя и для членов своей семьи работу на стороне, не бросая окончательно своего хозяйства. Он и продолжает трудиться на своем участке даже в том случае, если ему удастся выколотить только минимальную заработную плату наемного рабочего.

При таких условиях хронический аграрный кризис в конце концов приводит к уменьшению производительных сил сельского хозяйства, к его деградации.

Для процесса деградации сельского хозяйства характерны два различных социально-экономических момента:

Первый момент — более или менее добровольная экстенсификация капиталистического сельского хозяйства, приспособление методов производства к изменившемуся уровню цен; например применение плугов и тяглового скота вместо тракторов, так как бензин дорог, а овес дешев и продать его невозможно; меньшее употребление искусственных удобрений, невыгодных при низких ценах на сельскохозяйственные продукты; возврат к ручному труду вместо пользования сложными машинами, так как при сильно упавших ставках заработной платы ручной труд более выгоден.

Уменьшение потребления сельскохозяйственных машин

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
США: внутренний сбыт сельскохозяйственных машин (в миллионах долларов) ¹ . . .	—	458	381	192	116	119	180	302
Германия: внутреннее потребление сельскохозяйственных машин (в миллионах марок) ²	245	215	155	100	80	120	140	200
Польша: индекс внутреннего производства и ввоза сельскохозяйственных машин (1928 год = 100) ³	100	76	44	22	9	10	11	15

Сокращение оборотов по сельскохозяйственным машинам в значительной степени объясняется, конечно, падением цен; но и в натуральном выражении падение также огромно.

Сбыт сельскохозяйственных машин в США (в штуках)⁴

	Тракторы	Молотилки	Комбайны
Максимальный годовой сбыт за период 1921—1929 годов	160 637	19 666	14 662
Сбыт в 1931 = году	93 632	8 172	5 280

¹ «Фарм имплемент ньюс» за 1933 год.

² «Еженедельный обзор» от 22 апреля 1936 года; «Кельнше цейтунг» от 3 февраля 1937 года.

³ «Конъюнктура господарча» № 4 за 1937 год.

⁴ «Фарм имплемент ньюс» от 22 июня 1933 года.

Еще более резким является падение сбыта машин в западных сельскохозяйственных районах Канады; там было продано (в штуках) ¹:

Г о д ы	Тракто́ры	Мо́лоти́лки	Комба́йны
1928	17 143	6 247	3 657
1933	777	282	77

В 1935 — 1936 годах сбыт тракторов в Соединенных штатах Америки сильно поднялся; в Канаде он все еще резко отстает от цифр 1928 года.

Второй момент — неизбежное общее ухудшение крестьянского хозяйства (хотя крестьянская семья и отказывает себе во всем, но ее дохода не хватает даже для простого воспроизводства: не остается средств на замену павшего скота, не возобновляется изношенный инвентарь и т. д.); уменьшение разделения труда внутри сельского хозяйства; сокращение производства для рынка, тенденция возврата к производству для удовлетворения собственных потребностей.

Так аграрный кризис ведет к обнищанию, к массовому разорению трудящихся крестьян в капиталистических странах.

* * *

Примитивное сельское хозяйство царской России пострадало от войны еще больше, чем сельское хозяйство других европейских стран, участвовавших в войне. Аграрная революция, раздел помещичьих земель и их сельскохозяйственного инвентаря также были сопряжены с некоторыми потерями, отразившимися на производительных силах: многие помещичьи усадьбы были сожжены, много ценного, племенного скота перерезано и т. д. Это неизбежные издержки революции. Во время интервенции и гражданской войны разруха в сельском хозяйстве продолжалась. Белые генералы Деникин, Колчак, Врангель и другие опустошали страну, угоняли крестьянский скот, сжигали деревни. Но после того, как контрреволюционные армии были разбиты, начался подъем сельского хозяйства.

Введение новой экономической политики положило конец упадку сельского хозяйства. Начинается его восстановление. Однако дальнейший подъем шел очень медленно, потому что хотя революция и передала безвозмездно более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель крестьянам и совершенно освободила их от задолженности, но наличие мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства не способствовало быстрому прогрессу сельского хозяйства.

Земля была разделена между 25 миллионами крестьянских хозяйств (земельная площадь совхозов не достигала 2 миллионов гектаров). Многие из этих хозяйств не имели достаточных средств производства для обработки своей земли. Правда, при разделе земель помещиков были поделены и их средства производства; однако ясно, что если машины и скот крупного хозяйства, к примеру с площадью в тысячу гектаров, распределить между сотней крестьян, то ни машин, ни скота не хватит для обработки 100 крестьянских хозяйств по 10 гектаров. Часть помещичьего инвентаря захватили себе кулаки. Они упорно боролись против политики советской власти, все более ограничивавшей возможность эксплуатации деревенской бедноты.

¹ «Канадиэн фарм имплементс», от декабря 1933 года.

Советская власть в своей борьбе с кулачеством опиралась прежде всего на деревенскую бедноту (то есть на крестьян, не владеющих собственными средствами производства), а также на союз рабочего класса с середняком.

Средства борьбы неоднократно менялись: иногда кулаки организовывали контрреволюционные восстания; иногда они прибегали к отказу от снабжения продовольствием городов; иногда же они старались обмануть советскую власть своей внешней лояльностью.

Но на основе нэпа социалистический сектор сельского хозяйства и в первую очередь промышленность сделали, как известно, огромные успехи. Это привело ко все более возрастающему противоречию между быстро развивавшейся социалистической крупной промышленностью и раздробленным на 25 миллионов мелких предприятий, очень медленно двигавшимся вперед сельским хозяйством.

Быстрый прогресс советской промышленности создавал отсутствовавшую ранее возможность производить для сельского хозяйства новые средства производства, необходимые для коренной его перестройки, для объединения 25 миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозы. В то же время это давало возможность сломить силу кулака в деревне, опиравшуюся прежде всего на владение средствами производства, и окончательно ликвидировать последний капиталистический класс — кулачество, — уничтожить его как класс на основе сплошной коллективизации.

В 1929 году началось мощное движение основных масс крестьянства в колхозы. Колхозам были предоставлены всевозможные льготы (налоговые льготы; предоставление кредитов; обработка земли тракторами и другими машинами вновь созданных машинно-тракторных станций; уничтожение чересполосицы внутри колхозов: если земля не желающих вступать в колхоз крестьян вклинивалась в землю колхоза, то их участки передавались колхозу, а им отводились другие участки, примыкающие к колхозной земле; и т. д.). При проведении плана коллективизации были допущены перегибы: обобществляли не только средства производства, но также и находившийся в личном пользовании крестьянской семьи скот и птицу, нарушали принцип добровольности; все это вызывало недовольство крестьян. Знаменитая статья товарища Сталина «Головокружение от успехов» положила конец этим перегибам.

Кулаки оказывали упорное сопротивление коллективизации. Они совершенно правильно видели в ней конец своего существования как класса.

В этой борьбе кулаки были разбиты наголову и уничтожены как класс, а их средства производства переданы колхозам. Но за время этой ожесточенной борьбы поголовье скота в Советском союзе резко сократилось. Оно составляло (в миллионах голов)¹:

	1928 г.	1932 г.
Крупный рогатый скот	70,5	40,7
Свиньи	26,0	11,6
Овцы и козы	146,7	52,1

Еще в 1932 году убыль молодняка была необычайно велика. В животноводческих совхозах 34% телят падало в возрасте до 1 года, в колхозах — 29,7%. В свиноводческих совхозах убыль поросят в возрасте до 2 лет составляла 50,6%, в колхозах — 30,2%.

¹ «СССР — страна социализма», стр. 31.

Но после того как классовый враг был разгромлен, сразу же сказалось преимущество крупного, коллективного хозяйства над мелким, индивидуальным хозяйством.

Поголовье скота (на 1 июля соответствующего года) ¹

Показатели	1916 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.
Лошади:				
в миллионах голов	35,8	19,6	15,9	16,6
в % к 1916 году	100,0	54,7	44,4	46,4
Крупный рогатый скот:				
в миллионах голов	60,6	40,7	49,2	56,7
в % к 1916 году	100,0	67,2	81,2	93,6
Свиньи:				
в миллионах голов	20,9	11,6	22,5	30,4
в % к 1916 году	100,0	55,5	107,7	145,5
Овцы и козы:				
в миллионах голов	121,2	52,1	61,1	73,7
в % к 1916 году	100,0	43,0	50,4	60,8

Таким образом, за последние 4 года поголовье крупного рогатого скота, а также овец и коз увеличилось почти на 40%, а поголовье свиней — больше чем на 150%.

Пока еще поголовье скота (за исключением свиней) меньше чем в 1916 году, но за последние годы восстановление поголовья идет таким быстрым темпом, что уровень 1916 года будет превышен в самом ближайшем времени.

Улучшается и качество скота. С этой целью ввозится из-за границы лучший племенной материал; заведены племенные книги; проводится предохранительная прививка от эпизоотий; систематически устраиваются курсы по животноводству и ветеринарному делу для колхозников. О значении этих мер можно судить хотя бы по одному примеру: в 1932 году свиноводческие совхозы получили от каждой свиноматки по 6,5 поросят, а в 1935 году — уже по 14,2; убыль поросят до двухмесячного возраста составляла в 1932 году 50,6%, а в 1935 году — только 17,9%; средний вес сданных государству свиней возрос с 65 до 86 килограммов.

За последние 7 лет сельское хозяйство Советского союза в корне изменилось: оно стало наиболее современным крупным сельским хозяйством в мире. Исчезли миллионы мелких крестьянских хозяйств. На их месте возникли крупные колхозы. Исчезла соха, отошла в область предания тощая крестьянская лошада. Под крупное хозяйство совхозов и колхозов подведена мощная техническая база, которая была недоступна для мелкого раздробленного бедняцко-средняцкого хозяйства. Вместо примитивных средств производства, отвечающих запросам отсталого мелкокрестьянского хозяйства, колхозы и совхозы получают крупные новейшие средства производства, увеличивающие во много раз производительность труда. Парк средств производства колхозов и совхозов растет из года в год — за счет все новых и новых машин — десятков тысяч тракторов, комбайнов, сложных молотилок,

¹ «СССР — страна социализма», стр. 31.

автомобилей, сложного прицепного тракторного инвентаря (свеклоподъемники, льнотеребилки, сноповязалки, плуги и т. д.). В тракторном парке было в 1933 году 96,8 тысяч тракторов, в 1936 году (на 1 июня) — 289,7 тысяч. К концу 1936 года одни колхозы располагали парком в 316 тысяч тракторов, мощностью в 5 700 тысяч лошадиных сил. Количество комбайнов, обслуживающих колхозы по линии МТС, увеличилось с 2 200 в 1933 году до 96 300 штук в 1937 году. По количеству комбайнов СССР занимает первое место в мире, имея в своем распоряжении свыше половины всего мирового парка комбайнов.

Непрерывно продолжающийся процесс механизации труда в сельском хозяйстве характеризуется в последние годы увеличением удельного веса более мощных гусеничных и пропашных тракторов.

В 1935 году МТС имели 5 085 гусеничных тракторов, а в августе 1937 года — 41 368. Количество пропашных тракторов увеличилось за этот же период с 2 641 до 39 165 штук.

Львиную долю полевых работ выполняют сейчас машинно-тракторные станции, вооруженные тракторами и комбайнами. В 1936 году машинно-тракторными станциями было обработано 91 миллион гектаров пашни, или 83% всей посевной площади¹. На смену мелким крестьянским хозяйствам пришли построенные на научной основе, специализированные крупные хозяйства (зерновые колхозы, хлопководческие, льноводческие, животноводческие, винодельческие и т. д.).

Таким образом СССР является страной не только крупнейшего в мире сельского хозяйства, но и самого высокого оснащения сельскохозяйственного труда. Труд в сельском хозяйстве на основе высокой механизации превращается в разновидность труда индустриального. Сближаются все больше и больше уровни жизни в городе и деревне, преодолевается быстрыми темпами противоположность между городом и деревней. Только советской власти была под силу эта радикальная перестройка сельского хозяйства².

Это привело к стремительному подъему сельского хозяйства в Советском союзе как раз в те годы, когда сельское хозяйство капиталистических стран деградировало все сильнее.

Цифры, иллюстрирующие этот подъем, приведены на стр. 66.

СССР собирает в текущем году свыше 7 миллиардов пудов зерновых, это превышает довоенный урожай более чем на 50%. Задание товарища Сталина — добиться ежегодного производства 7 — 8 миллиардов пудов хлеба — близко к осуществлению. В прошлом году сбор свеклы был самым высоким за все предыдущие годы. Увеличение площади под посевами хлопка и повышение урожайности хлопковых полей освобождают СССР от иностранной зависимости. В 1913 году было собрано 14 615 тысяч пудов хлопка, а в 1936 году — 45 670. Такой стремительный рост технических культур является посильным только для крупного социалистического земледелия.

Все большая площадь (в 1936 году уже 40,3 миллиона гектаров) засеивается сортовыми семенами. Потребление искусственных удобрений увеличилось за время с 1932 по 1935 год больше чем вдвое. Советские ученые руководят десятками тысяч рядовых агрономов и колхозников.

Рост новой современной техники в сельском хозяйстве и рост кадров, овладевших этой техникой, обеспечили развитие мощного стахановского

¹ «СССР — страна социализма», стр. 35.

² Последние два года показали огромный прогресс земледелия в СССР. 1936 год был по климатическим условиям плохим годом: в прежних условиях такая засуха, несомненно, привела бы к большому неурожаю. Фактически же в 1936 году урожай был не плохой, хотя и хуже предыдущего года. Зато в 1937 году урожай в целом прекрасный, а отдельные массивы дали мировые рекорды по сухому земледелию (без орошения): больше 70 центнеров с гектара.

Посевная площадь и сборы сельскохозяйственных культур¹

Показатели	1913 г.	1924 г.	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Посевная площадь:					
в миллионах гектаров	105,0	98,1	113,0	134,4	132,8
в % к 1913 году	100,0	93,4	107,6	128,0	126,5
Сбор зерновых культур:					
в миллионах центнеров	801,0	514,0	733,2	698,7	901,0
в % к 1913 году	100,0	64,2	91,5	87,2	112,5
Сбор свеклы:					
в миллионах центнеров	109,0	34,9	101,4	65,6	162,1
в % к 1913 году	100,0	32,0	93,0	60,2	148,7
Сбор хлопка:					
в миллионах центнеров	7,4	3,4	8,2	12,7	17,2
в % к 1913 году	100,0	45,9	110,8	171,6	232,4
Сбор льна и волокна:					
в миллионах центнеров	3,3	2,4	3,2	5,0	5,5
в % к 1913 году	100,0	72,7	97,0	151,5	166,7

движения в социалистическом земледелии. Армия стахановцев, насчитывающая сотни тысяч работников разных отраслей сельского хозяйства, увеличивает производительность труда, умножает народное богатство и изобилие. Выработка на комбайн по МТС составляла в 1935 году 172,2 гектара, а в 1936 году (за 9 месяцев)—339 гектаров. Производительность 15-сильного трактора составляла при переводе на мягкую пахоту (без молотбы) в 1935 году 427 гектаров, а в 1936 году—492 гектара.

Растет непрерывно число стахановцев, дающих по 30 и более центнеров хлеба с гектара, по 500—1000 центнеров свеклы, по 20—30 центнеров хлопка. Растет число знатных стахановцев, которые дают исключительные рекорды в области роста урожайности.

С изменением материальной базы сельского хозяйства изменился весь облик трудящихся деревни. Старый тип неграмотного русского крестьянина, всегда изнемогающего под бременем забот, всегда во всем себя урезающего, работающего с утра до поздней ночи, знающего только одно свое село и избегающего всякого соприкосновения с внешним миром, — этот тип крестьянина принадлежит прошлому. Новый крестьянин, работающий в колхозе, свободен от старой кабалы и политического угнетения. Он видит тракторы, автомобили и комбайны, читает газеты, слушает радио, изучает агрономию, участвует вместе с рабочим классом и под его руководством в управлении государством. Современный крестьянин постепенно превращается наряду со всеми слоями населения в труженика коммунистического общества.

¹ «СССР — страна социализма», стр. 30.

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ТОМА „КАПИТАЛА“ КАРЛА МАРКСА

ВЕЛИКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАРЛА МАРКСА

В сентябре 1937 года исполняется 70 лет со дня выхода в свет на немецком языке первого тома величайшего произведения К. Маркса — «Капитала».

Оценивая значение этой книги еще за несколько лет до окончания работы над нею, Маркс писал: «Я... нанесу буржуазии в области теории такой удар, от которого она никогда не оправится»¹.

Такую же оценку Маркс дал «Капиталу» и после окончания своей работы: «Это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа (включая и земельных собственников)»².

Великий основоположник научного, революционного коммунизма не ошибся в оценке той роли, которую предстояло сыграть его книге.

«Капитал» подвел под массовое революционное движение рабочего класса, под его борьбу за диктатуру пролетариата и коммунизм твердый и непоколебимый базис — базис науки.

«Капитал» раскрыл законы возникновения, развития и гибели капиталистического общества; он беспощадно обнажил внутренний механизм капитализма; выявил природу и происхождение каждого из классов этого общества и антагонизм их интересов; он дал пролетариату ясное понимание его классовых интересов, той роли, которую пролетариату предстояло сыграть в деле свержения капиталистического строя и освобождения всех трудящихся и эксплуатируемых от угнетения и эксплуатации; он указал пролетариату пути и конечную цель его борьбы — коммунизм; он доказал рабочему классу, что история работает на нас, и дал ему ясность перспективы и уверенность в победе. «Капитал» нанес буржуазии смертельный удар в области теории, сокрушив и опрокинув все попытки теоретической защиты, приукрашивания и оправдания капитализма, все старания скрыть язвы капиталистического общества, замазать и сгладить его противоречия; он разоблачил всю лживость, все лицемерие, всю продажность вульгарной буржуазной экономики. «Капитал» дал рабочему классу то неотразимое победоносное оружие революционной материалистической диалектики, пользуясь которым пролетариат мог продолжать и развивать учение Маркса применительно к изменяющейся обстановке.

Оттачивая и совершенствуя это оружие, великие теоретики пролетариата, Ленин и Сталин, развили учение Маркса применительно к новой исторической эпохе — эпохе империализма и пролетарской революции, применительно к общему кризису капитализма и построению социализма в нашей стране.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXV, стр. 420. (Письмо Маркса Клингсу от 4 октября 1864 года.)

² Там же, стр. 484. (Письмо Маркса Беккеру от 17 апреля 1867 года.)

«Капитал» представляет собой «образец научного анализа одной — и самой сложной — общественной формации по материалистическому методу, образец всеми признанный и никем не превзойденный»¹.

Буржуазная экономия, даже в лице своих лучших представителей, рассматривала капиталистический строй как вечную «естественную» форму общества. Маркс же своим «Капиталом» неопровержимо обосновал и развил положение — которое и до этого он защищал в своих работах, — что капиталистический строй общественных отношений представляет собой переходящую историческую форму. Эта форма с естественной закономерностью возникает на определенных ступенях развития человечества, но с такой же закономерностью должна будет погибнуть в огне пролетарской революции, уступив свое место новым, более высоким формам общественной жизни.

Критики капитализма, утопические социалисты, мечтали избавить человечество от капиталистического гнета, изобретая пусть гениальные, но фантастические схемы. Они надеялись провести эти схемы в жизнь, убедив человечество в их целесообразности и справедливости. Маркс же своим «Капиталом» «положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс»².

Маркс видел свою задачу не в том, чтобы подобно социалистам-утопистам сочинять всеисцеляющие рецепты, а в том, чтобы раскрыть экономический закон движения капиталистического общества, открыть закономерность возникновения, развития и гибели капиталистического строя.

В своем исследовании Маркс, естественно, отправляется от простого товарного хозяйства, которое в потенции, в зародыше содержит в себе все противоречия капиталистического общества, а «простейшую клеточку» товарного хозяйства Маркс находит в товаре.

«У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) все противоречия (respective зародыш всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост, и движение) этих противоречий и этого общества, в сумме его отдельных частей, от его начала до его конца»³.

Восходя от простейшей абстракции к сложному конкретному явлению, воспроизводя развитие всех заложенных в исходной, простейшей «клеточке» буржуазного общества противоречий, Маркс мысленно воспроизводит как целое не только сложное конкретное явление — капитализм — во всей кажущейся пестроте, хаотичности и разрозненности входящих в него отношений, но воспроизводит и путь развития капиталистического общества — и пройденный уже этим обществом путь и тот, который ему еще предстоит пройти.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 63. 3-е изд.

² Там же, стр. 62 — 63.

³ В. И. Ленин «Философские тетради», стр. 326.

Кажущаяся отвлеченной «логическая» связь и последовательность рассматриваемых Марксом «категорий» фактически воспроизводит реальный исторический процесс, но воспроизводит в «упорядоченном», очищенном от случайностей виде. «Постольку законы абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствуют действительному историческому процессу»¹. В реальном историческом процессе более простые отношения возникают и развиваются раньше сложных, и поэтому мышление, отправляющееся от простейших, зародышевых явлений и последовательно переходящее к более сложным, в основном воспроизводит последовательность действительного исторического развития. Теоретическая мысль, отправляющаяся от противоречий зародышевого явления, элементарной клеточки, и последовательно диалектически прослеживающая развитие этого простейшего явления, его рост и необходимые превращения, воспроизводит диалектику действительного исторического процесса. Например в первых главах первого тома «Капитала» «абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства»². Такой метод построения «Капитала» позволяет его автору не только иллюстрировать, но и обосновывать свои положения на каждом этапе исследования громадной массой фактического, исторического материала. Теоретически воспроизводя в «Капитале» реальный исторический процесс, Маркс на каждом этапе исследования проверяет правильность своих теоретических выводов данными действительной истории капитализма. «Проверка фактами respective практикой есть здесь в каждом шаге анализа»³. Теоретическое изложение пронизывается и перемежается фактическим материалом, исторический материал пронизывается теоретическими выводами. Капиталистическая общественно-экономическая формация предстает пред глазами читателя как живая, во всей яркости красок, во всей пестроте, всесторонности, богатстве и убедительности реальной жизни.

Все положения и выводы «Капитала» глубоко историчны. Разоблачив бульварно грубый фетишизм буржуазной экономики, Маркс сумел увидеть за «вещами», прикрывающими общественные отношения буржуазного общества, сами эти отношения, сумел провести четкую грань между естественными свойствами вещей и их историческими, общественными свойствами. И товар, и деньги, и капитал, и прибыль, и процент, и заработная плата выступили как продукты овеществления общественных отношений капиталистического общества. Во всех этих категориях вещи выступают лишь в качестве носителей общественных форм, причем в самих этих общественных формах «содержится не больше вещества данного природой, чем, напр., в вексельном курсе»⁴. Эти общественные формы вещей, общественные свойства вещей так же историчны и преходящи, как исторично и преходяще само породившее их капиталистическое общество. Категории и формы буржуазного общества присущи только этому обществу. Они возникали и складывались по мере возникновения и развития товарных отношений — они исчезнут вместе с капиталистическим обществом.

* * *

Маркс нашел те материальные факторы, те социальные силы, которые ведут капиталистический строй к гибели.

Маркс показал, что капиталистический способ производства в извест-

¹ К. Маркс «К критике политической экономии», стр. 26. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 17.

³ В. И. Ленин «Философские тетради», стр. 242.

⁴ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 93. ИМЭЛ—Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

ных рамках и на определенном историческом этапе является способом прогрессивным, поскольку капиталистические отношения стимулируют развитие производительных сил и притом гораздо более быстрое развитие чем какая бы то ни была другая из предшествующих капитализму общественных формаций. Однако этот рост производительных сил, во-первых, достигается ценой хищнического расточения самой главной производительной силы — рабочей силы, пролетариата, а также сил природы; во-вторых, осуществляется — в силу характера капиталистических отношений — крайне неравномерно, задерживая этим развитие ряда отраслей производства (сельское хозяйство), и, в-третьих, оказывается смертельным для капитализма, ибо чем дальше, тем больше вступает в непримиримое противоречие с отношениями частной собственности, оказывается несовместимым с ними, начинает требовать перехода к иным, более высоким отношениям. Общественные отношения капитализма все более превращаются в оковы для развивающихся производительных сил.

«Капитализм прогрессивен, ибо уничтожает старые способы производства и развивает производительные силы, и в то же время, на известной ступени развития, он задерживает рост производительных сил»¹.

Рост производительных сил капиталистического общества не уменьшает бремени труда, лежащего на рабочем классе, а, напротив, повышает интенсивность труда, превращает рабочего в простой придаток машины. В капиталистическом обществе не рабочий господствует над орудием труда, а орудие труда господствует над рабочим. Всю выгоду от повышения производительной силы труда присваивает себе класс капиталистов.

Рост производительных сил капиталистического общества происходит на основе обобществления труда. Это обобществление труда выражается прежде всего в том, что по мере развития разделения труда внутри общества труд каждого отдельного индивидуума все в большей мере превращается в несамостоятельную часть труда всего общества. Обобществление это выражается также и в том, что капиталистическое производство под давлением своих внутренних неумолимых законов сосредоточивается, концентрируется в крупных и крупнейших предприятиях.

В процессе капиталистической концентрации и централизации совершается процесс разорения и отсеивания мелких, нежизнеспособных предприятий, которому соответствует рост предприятий наиболее мощных в экономическом отношении и захват этими последними все возрастающей доли общественного производства. Рост и развитие кооперативных форм труда при капитализме, а главное, все возрастающее применение машин ведут к тому, что учреждение предприятий и ведение их все более становятся недоступными для мелких капиталистов. Именно поэтому крупные и крупнейшие капиталисты захватывают в свои руки все большую часть общественного производства.

Это обобществление производства есть специфически капиталистическое обобществление. Оно связано не с отменой частной собственности, а с ее дальнейшим укреплением и утверждением.

Частная собственность по мере роста капитализма превращается из права мелкого товаропроизводителя на продукт своего собственного труда в право капиталиста на эксплуатацию общественного труда. Частная собственность предоставляет капиталу право распоряжения общественным трудом.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 6.

По мере того как, с одной стороны, совершается обобществление труда капиталистического общества, а, с другой стороны, общественное производство сосредоточивается в руках все более узкого круга крупных и крупнейших капиталистов, всемерно растет и обостряется основное противоречие капиталистического общества — противоречие «между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства»¹. А вместе с тем обостряются и все противоречия капиталистического общества, этой «последней антагонистической формы общественного процесса производства» (Маркс).

Ни одна антагонистическая общественная формация не сходила с исторической арены иначе как в результате ожесточенной классовой борьбы. «Вся писаная история до сих пор была историей классовой борьбы, сменой господства и побед одних общественных классов над другими»².

Маркс показал, что рост капиталистических отношений есть рост антагонизма двух основных классов капиталистического общества — буржуазии и пролетариата. «Только экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма»³.

Маркс открыл тайну капиталистической эксплуатации. Он доказал, что источником доходов всех без исключения паразитических классов капиталистического общества, а также доходов капиталистического государства является прибавочная стоимость, создаваемая пролетариатом, а в известной части также прибавочный продукт, выколачиваемый из мелкого, формально «самостоятельного» товарного хозяйства.

* * *

«Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса»⁴.

Создав свою теорию прибавочной стоимости, Маркс раскрыл основу существования капиталистических классов, он обнажил самую суть капиталистической эксплуатации, столь усиленно скрываемую буржуазной экономией. Рабочий трудится для капиталиста, продавая свою рабочую силу за цену жизненных средств, необходимых для ее воспроизводства. Создает же он гораздо большие стоимости. Вся разница между стоимостью продукта, создаваемого рабочим, и стоимостью его рабочей силы присваивается капиталом в виде прибавочной стоимости. Эта прибавочная стоимость образует основу всех видов капиталистического дохода: прибыли, процента, ренты, налога. Весь класс капиталистов противостоит пролетариату как коллективный эксплуататор, как единый класс, все существование которого зиждется на присвоении прибавочной стоимости и который отстаивает свое право на прибавочную стоимость, не останавливаясь ни перед какими средствами.

С неподражаемой силой рисует Маркс те муки голода, труда и нищеты, ценою которых создается прибавочная стоимость и увеличивается богатство капиталистического общества. «Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд, и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает»⁵.

Погоня капитала за прибавочной стоимостью ведет к постоянному увеличению нормы эксплуатации. Маркс ярчайшими красками рисует борьбу капитала за увеличение своей доли в продукте, создаваемом рабочими. Невслыханное удлинение рабочего дня, варварская экономия на условиях безо

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 350. 10-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 409.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 353.

⁴ Там же, стр. 351.

⁵ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 255. ИМЭЛ — Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

пасности труда, порождающая многотысячные человеческие жертвы, массовое истребление детей, разрушение рабочей семьи, физическое и моральное калечение многомиллионного рабочего населения, использование науки в качестве средства эксплуатации труда, некультурность и деградация основных масс населения — вот те средства, перед применением которых не останавливался капитал в своей поистине «волчьей жадности к прибавочному труду»¹.

Даже применение машин, развитие производительных сил является для капитала не средством экономить труд, а средством увеличивать норму прибавочной стоимости. Применение машин в капиталистическом обществе ведет не к облегчению труда наемных рабочих, а лишь к тому, что капитал присваивает себе больше прибавочной стоимости. Капиталист применяет машины лишь постольку, поскольку применение их позволяет увеличить норму извлекаемой им прибавочной стоимости, т. е. усилить, а не ослабить эксплуатацию рабочего.

По мере развития капитализма эксплуатация рабочего класса растет. Рабочий получает все меньшую часть создаваемого им продукта. Применение машин на базе капиталистических отношений ведет к возникновению безработицы, к образованию резервной армии труда. Значительная часть рабочего класса оказывается выброшенной из производства. Она образует резерв свободной рабочей силы, резерв, который постоянно давит на рынок труда и систематически снижает заработную плату. Рабочий нищает и относительно и абсолютно.

«...Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал»².

Сущность капиталистических отношений ведет к тому, что, создавая прибавочную стоимость для капиталиста, рабочий тем самым обрекает себя и впредь на положение наемного рабочего. Воспроизводя капитал для капиталиста, он тем самым воспроизводит себя как наемного рабочего. Развитие капитализма не сулит рабочему классу никакой возможности улучшить свое положение в рамках капиталистического строя. Именно поэтому пролетариат оказывается тем классом, интересы которого прямо направлены против основ капиталистического общества. «Интересы пролетариата требуют уничтожения этих основ, и потому против них должна быть направлена сознательная классовая борьба организованных рабочих»³.

«Увеличивая зависимость рабочих от капитала, капиталистический строй создает великую мощь объединенного труда»⁴. В ходе концентрации и централизации капиталистического производства происходит постоянный рост числа наемных пролетариев за счет разоряющихся мелких товаропроизводителей и в особенности за счет разоряемых капитализмом крестьян. Пролетариат численно множится и растет. Рабочие сосредоточиваются все более многочисленными и все более сплоченными коллективами в стенах крупных капиталистических предприятий. Так капитализм в ходе своего развития сам порождает ту социальную силу, от руки которой ему предстоит погибнуть. Капитализм сам, в силу «естественного закона», создает пролетариат, который множится, крепнет, растет, осознает свои интересы и, наконец, предъявляет свои притязания на все производительные силы общества. Завоевывая путем социальной революции власть, он устанавливает свою диктатуру и экспроприирует экспроприаторов.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 291. ИМЭЛ — Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² Там же, стр. 709.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 409.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 352.

Что касается промежуточных классов и, в частности, крестьянства, то процесс роста капитализма, процесс капиталистического накопления ведет к размыванию их, к их социальной дифференциации. В ходе капиталистического развития крестьянство с неизбежностью распадается на основные капиталистические классы. Из массы мелких товаропроизводителей, с одной стороны, выделяется малочисленная, но экономически крепнущая капиталистическая верхушка, а, с другой стороны, все возрастающие массы крестьянства разоряются, превращаясь в пауперов и пролетариев.

Уже на заре капиталистического производства капитал насильственно экспроприировал, согнал с земли и превратил в пролетариев миллионы крестьян. Обрушив на них всю силу государственного аппарата, он принудительно загнал их на капиталистические предприятия. В дальнейшем это ограбление крестьян, это превращение крестьян в пролетариев совершается в странах старого капитализма уже не столько путем откровенного насилия, сколько действием экономических законов капитализма. Но суть остается та же.

«...Эксплоатация крестьянства отличается от эксплуатации фабричного пролетариата лишь своей формой. Эксплоататор—тот же самый,—капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян с помощью ипотек и ростовщичества, класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов. Право крестьянской собственности является талисманом, который отдавал до сих пор крестьян во власть капитала»¹.

Все большие массы крестьян превращаются в бедняков, которые задерживаются в деревне на своем клочке земли лишь до тех пор, пока капитал не предъявит властное требование на их рабочую силу.

В классовой борьбе капиталистического общества крестьянство выступает как единый класс лишь постольку, поскольку борьба направлена против пережитков феодализма, против гнета феодалов крепостников и их государства. В борьбе же между пролетариатом и буржуазией отдельные группы крестьянства занимают различные позиции. Если капиталистическая верхушка деревни выступает в этой борьбе вместе со всей буржуазией, то деревенская беднота, так же как и сельский пролетариат, идет за промышленным пролетариатом, активно участвуя в борьбе против капиталистического гнета.

Наконец, остальная масса крестьянства — масса мелких собственников, середняков—колеблется в этой борьбе между буржуазией и пролетариатом. Природа мелкого собственника двойственна: он, с одной стороны, труженик, и притом труженик, жестоко эксплуатируемый капитализмом, а с другой стороны, он собственник средств производства. Задача пролетариата заключается в том, чтобы склонить его на свою сторону, чтобы повести его за собой.

«...Маркс, этот наиболее принципиальный марксист из всех марксистов, настойчиво советовал партии коммунистов не терять из виду крестьянство, завоевать его на сторону пролетариата и заручиться его поддержкой в грядущей пролетарской революции»².

Основную историческую тенденцию капиталистического накопления Маркс сжато характеризует в следующих словах:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 76. К. Маркс. «Классовая борьба во Франции».

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 141. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

«Экспроприация непосредственных производителей производится с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника, основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы... Теперь экспроприации подлежит уже не рабочий, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих.

Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизуют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»¹.

В творениях утопических социалистов социализм был только мечтой, только догадкой, пусть и гениальной. В творении же Маркса были открыты те исторические законы, которые ведут капиталистическое общество к гибели, которые обеспечивают победу социализма. Тем самым необходимость победы социализма была доказана научно. Социализм перестал быть мечтой, он вышел из пеленок романтизма, он стал научным социализмом. Но закономерность возникновения, развития и гибели капиталистического общества, открытая Марксом, отнюдь не означает, будто история независимо от классовой борьбы и помимо нее приведет человечество к социализму, как это грезится теоретикам II интернационала. Напротив, основным законом развития капиталистического общества, как и всякого классового общества, является рост и обострение его противоречий, рост и обострение классовой борьбы.

Знание законов развития капитализма, знание глубочайших внутренних пружин движения капиталистического общества позволяет пролетариату направить свою борьбу против капиталистического строя в необходимое русло, видеть своих врагов, находить своих союзников и уверенно идти к победе, к установлению своей диктатуры.

«Что касается меня, — писал Маркс Вейдемейеру 5 марта 1852 года, — то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существо-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 833 — 834. ИМЭЛ—Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

вание классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к бесклассовому обществу»¹.

Великое произведение Маркса — «Капитал» — является исчерпывающим обоснованием исторической необходимости диктатуры пролетариата и неизбежности ее победы в результате победоносной социалистической революции.

Коммунизм в произведении Маркса выступил как необходимый продукт всего предшествующего развития, как необходимый результат роста производительных сил капиталистического общества и классовой борьбы пролетариата.

«...Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного (т. е. капиталистического. — А. К.) общества... Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариата»)»².

Вместе с тем пролетариат предстал перед человечеством в совершенно новой роли, в новом свете.

«...Почти все тогдашние социалисты и вообще друзья рабочего класса видели в пролетариате только язву, с ужасом смотрели они, как, с ростом промышленности, растет и эта язва. Поэтому все они думали о том, как бы остановить развитие промышленности и пролетариата, остановить «колесо истории». В противоположность общему страху перед развитием пролетариата, Маркс и Энгельс все свои надежды возлагали на непрерывный рост пролетариата. Чем больше пролетариев, тем больше их сила, как революционного класса, тем ближе и возможнее социализм. В немногих словах заслуги Маркса и Энгельса перед рабочим классом можно выразить так: они научили рабочий класс самопознанию и самосознанию, и на место мечтаний поставили науку»³.

В «Капитале», так же как ранее уже в «Манифесте коммунистической партии» и ряде других произведений Маркса и Энгельса, пролетариат предстал в качестве класса, которому принадлежит будущее, в качестве класса, осознанные интересы которого неудержимо толкают его к борьбе за коммунизм, в качестве класса, который один только способен возглавить борьбу всех трудящихся и эксплуатируемых за свержение капиталистического строя, за уничтожение классового общества вообще.

«Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXV, стр. 145—146.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 25.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 410.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 160.

Маркс показал, что пролетариат, борясь за свои кровные интересы, тем самым борется за освобождение всего человечества от нищеты, варварства и угнетения, что это наиболее передовой, наиболее прогрессивный класс, который является законным наследником всей культуры человечества и неминуемая победа которого только и может обеспечить действительный расцвет культуры, действительную победу над силами природы, действительную ликвидацию порабощения и угнетения одной части общества другой.

«Маркс говорил, что материалистическая теория не может ограничиваться объяснением мира, что она должна еще изменить его»¹. «Капитал», овладев массами, стал материальной силой, мощным орудием разрушения капиталистического строя. «Капитал» явился тем произведением, в котором и через которое пролетариат осознал себя как класс, осознал свои особые интересы, цели и пути своей борьбы. Тем самым «Капитал» оказался не только средством осознания действительности, но и мощным средством ее изменения.

На «Капитале» блестяще подтверждаются слова великого теоретика пролетариата товарища Сталина:

«...Теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем»².

«Капитал» открыл мировому пролетариату пути борьбы против капитализма и победы над капитализмом. Он вооружил мировой пролетариат наиболее мощным оружием — пониманием своих задач и знанием путей, ведущих к достижению ясно намеченных целей — диктатуры пролетариата и коммунизма. На «Капитале» воспитывались и учились массы лучших борцов за дело пролетариата, на «Капитале» воспитывались и учились величайшие вожди пролетариата Ленин и Сталин, воплотившие в жизнь идеи великого творца «Капитала» и далеко продвинувшие вперед его революционное учение.

* * *

Как сказано выше, Маркс в одном из своих писем обещал нанести буржуазии в области теории такой удар, от которого она никогда уже более не сумеет оправиться.

Маркс блестяще выполнил это обещание.

За долгие годы работы над своими экономическими произведениями и, в частности, над «Капиталом» Маркс прочел и изучил пристально всю литературу, какая только существовала по экономическим вопросам. Ни одна книга, ни одна брошюра, ни одна статья не осталась непрочитанной, если заслуживала хоть малейшего внимания. Начиная с 1843 года, когда Маркс впервые занялся изучением политической экономии, он сделал такое громадное количество выписок из экономических работ, что, если бы эти выписки издать, они заняли бы свыше 20 увесистых томов. Эти выписки свидетельствуют о том, с какой научной добросовестностью Маркс подходил к исследованию капиталистического общества; они говорят о том, каким громадным арсеналом знаний располагал Маркс, когда выступал против буржуазной экономии.

«...Мне пришлось, — писал Маркс в одном письме к Энгельсу, — решительно все опрокинуть и даже историческую часть обработать на основании частью совершенно не известного дотоле материала...»³.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 15.

² Там же, стр. 13.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 161.

Знания Маркса, его теоретическая и историческая вооруженность, сила доказательств, последовательность мысли были настолько велики, что делали произведение Маркса положительно неуязвимым для буржуазной критики. Не даром Энгельс, ознакомившись с корректурными листами «Капитала», писал:

«...Господам экономистам не найти ни одного слабого места, где они могли бы пробить брешь... Меня разбирает любопытство услышать, что скажут эти господа, ведь им не оставлено ни малейшей точки опоры»¹.

Овладев всем наследием человеческой мысли в области экономики и истории, Маркс перешел в атаку на буржуазных экономистов. На всем протяжении своей работы Маркс дает развернутую и сокрушительную критику экономических воззрений буржуазии. Он беспощадно разоблачает и высмеивает все попытки апологетики капитализма, безжалостно закрывает перед своими противниками все лазейки и пути отступления, он сталкивает лбами отдельных буржуазных экономистов и заставляет их взаимно друг друга разоблачать и опровергать.

Не удивительно, что появление «Капитала» было встречено со стороны буржуазной науки злобещим молчанием. «Корифеи» вульгарной экономики оказались совершенно бессильны противопоставить «Капиталу» какие бы то ни было возражения. Не смея выступить против титана научной мысли в открытом бою, казенные ученые и продажные писаки буржуазии пытались похоронить «Капитал» посредством «заговора молчания». Много усилий пришлось приложить Марксу и его верному другу, чтобы прорвать эту идейную блокаду. Когда же «заговор молчания» был сорван и теоретикам буржуазии пришлось так или иначе реагировать на выход «Капитала», злобещее молчание сменилось злобным воем. В чем только ни обвиняла Маркса наемная пресса: и в недобросовестном цитировании, и в извращении фактов, и в тенденциозности, и в шарлатанстве, и в плагиате. Однако Марксу и его друзьям не стоило большого труда опровергнуть все эти клеветнические обвинения.

Тогда начались усиленные поиски в «Капитале» внутренних «противоречий». Особенно излюбленным приемом при этом было утверждение о наличии «противоречий» между I и III томами «Капитала», между учением Маркса о стоимости и его теорией цен производства, между теорией прибавочной стоимости и теорией прибыли. Жалкие апологеты капитализма даже не подозревали, что гениальный Маркс за много лет вперед предвидел и разбил наголову те самые возражения, которые буржуазная наука впоследствии считала наиболее сокрушительными и не оставляющими от «Капитала» камня на камне².

Несмотря на то что «опровержением» Маркса занимались признанные корифеи буржуазной экономической мысли (Лориа, Зомбарт, Бем Баверк и др.), «Капитал» продолжал свое победное шествие. Он переводился на новые языки, получал распространение все в новых странах, вдохновлял на борьбу все новые массы пролетариев.

«Рост марксизма, — писал Ленин, — распространение и укрепление его идей в рабочем классе, неизбежно вызывает учащение и обострение этих буржуазных вылазок против марксизма, который после каждого «уничтожения» его официальной наукой становится все крепче, закаленное и жизненное»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIII, стр. 430.

² См. письмо Маркса Энгельсу от 27 июня 1867 года (Собр. соч. Т. XXIII, стр. 425).

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 183.

Бессильная замолчать «Капитал», еще более бессильная опровергнуть или поколебать хотя бы один из его выводов, буржуазия в последние годы стала предавать «Капитал» в фашистских странах средневековой «критике огня». Горький дым костров, пылающих на площадях германских городов, языки пламени, в котором гибнут книги великого мыслителя и революционера, убедительнее всех фактов свидетельствуют о той бессильной злобе и паническом ужасе, которые внушает господствующим классам революционная материалистическая диалектика Маркса.

Можно предать сожжению миллионы томов произведений лучших умов человечества, можно уничтожить бумагу, на которой запечатлены идеи Маркса и его великих учеников, но невозможно приостановить осуществление этих идей, ибо невозможно приостановить и обернуть вспять «колесо истории».

Гнусный поход против «Капитала» предприняли агенты буржуазии в пролетарском движении — ревизионисты всех оттенков.

«С учением Маркса происходит теперь то, — писал Ленин в 1917 году, — что не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острее, опошляя его. На такой «обработке» марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии»¹.

Бернштейны, Каутские, Гильфердинги и Реннеры, выдавая себя за учеников Маркса, за его последователей, расточая Марксу хвалу и славословия, выхолащивали самую душу революционного учения Маркса. Изменяя делу пролетариата и все больше переходя на сторону врагов рабочего класса и душителей рабочего движения, они продолжали прикрываться именем Маркса, рядились в одежды марксизма. Но при этом они самым гнусным образом искажали самые основы марксова учения. Они отбрасывали диктатуру пролетариата как «устаревшую догму», проповедывали мирное перерастание капитализма в социализм; утверждали, будто бы законы развития капитализма автоматически, помимо классовой борьбы, приводят к социализму; доказывали, что основные противоречия капитализма постепенно притупляются и сглаживаются, что положение пролетариата в ходе развития капитализма улучшается. Они провозглашали наступление эры «организованного капитализма», капитализма без анархии производства, без конкуренции, без кризисов и т. д. Они выпячивали в своих работах, ревизирующих в угоду буржуазии революционное учение Маркса, сферу обращения и процессы, совершающиеся в ней, всячески вуалируя и затушевывая отношения капиталистической эксплуатации и классовые antagonизмы. Они вели поход против революционной материалистической диалектики Маркса, подменяя конкретную историческую марксистскую науку абстрактными «социологическими» схемами, подменяя материалистические марксовы категории идеалистическими пустышками, возвращаясь от Маркса к Канту.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 371.

«Вместо цельной революционной теории — противоречивые, теоретические положения и обрывки теории, оторванные от живой революционной борьбы масс и превратившиеся в обветшалые догмы. Для виду, конечно, вспоминали о теории Маркса, но для того, чтобы выхолостить из нее живую революционную душу»¹.

* * *

Задача восстановления революционного учения Маркса во всей его первоначальной чистоте выпала на долю великих пролетарских вождей, величайших мыслителей и теоретиков пролетариата — Ленина и Сталина. Однако Ленин и Сталин не ограничились тем, что изгнали меньшевистских торгашей из храма пролетарской науки: Ленин и Сталин, восстановив революционное учение Маркса, продолжили, развили его, далеко продвинули вперед, исходя из новой исторической обстановки, новых потребностей революционной борьбы пролетариата.

«Величие Ленина, как продолжателя Маркса и Энгельса, в том именно и состоит, что он не был никогда рабом буквы в марксизме. В своих исследованиях он следовал указанию Маркса, неоднократно говорившего, что марксизм есть не догма, а руководство к действию. Ленин знал это и, строго различая между буквой и сутью марксизма, никогда не считал марксизм догмой, а старался применить марксизм, как основной метод, в новой обстановке капиталистического развития»².

Маркс жил и создал свой «Капитал» в период домонополистического капитализма. Уже после смерти Маркса капитализм вступил в новую фазу своего развития — фазу империализма.

Конечно, Маркс мог лишь догадываться о той новой обстановке классовой борьбы, тех новых условиях, которые создались в связи с переходом от капитализма свободной конкуренции к империализму.

«Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах»³.

Маркс мог лишь предвидеть неизбежное крушение капитализма, неизбежное установление диктатуры пролетариата. Ленин жил в эпоху империализма, общего кризиса капитализма и руководил победоносной социалистической революцией. Поэтому Ленину пришлось гораздо ближе и конкретнее чем Марксу подойти к теории краха капитализма и теории диктатуры пролетариата. Целиком стоя на почве революционной теории Маркса, Ленин развил марксову идею диктатуры пролетариата, открыл Советскую власть как государственную форму этой диктатуры, определил диктатуру пролетариата как особую форму классового союза пролетариата с эксплуатируемыми массами непролетарских классов и руководства этими классами со стороны пролетариата, разглядел в диктатуре пролетариата высший тип демократии при классовом обществе, демократию большинства

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8.

² И. Сталин «Об оппозиции», стр. 338—339.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 170. *

населения. Ленин обосновал возможность построения полного социалистического общества в одной, отдельно взятой стране, наметил конкретные пути экономической политики, рассчитанной на перестройку всего хозяйства страны на социалистических началах, «наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию...»¹. Ленин разработал вопрос о гегемонии пролетариата во всякой народной революции.

Ленинизм явился высшей стадией в развитии марксизма. «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций» (Сталин).

Точно так же товарищ Сталин, стоя на почве творческого, а не догматического марксизма, продолжил и развил теорию Маркса и Ленина. Именно товарищу Сталину принадлежит развернутая теория общего кризиса капитализма как системы общественных отношений, именно ему принадлежит теория экономического кризиса, развивающегося на базе общего кризиса капитализма. Сталин развил и развернуто обосновал ленинский закон неравномерного развития при империализме. Сталин отстоял в ожесточенной борьбе с контрреволюционным троцкизмом и правыми реставраторами капитализма ленинскую теорию возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Сталин разработал пути социалистической индустриализации нашей страны. Сталин нашел конкретные формы социалистической переделки мелкобуржуазного крестьянского хозяйства путем сплошной коллективизации и ликвидации на ее основе кулачества как класса. Сталин создал развернутую теорию первой фазы коммунизма — теорию социалистической экономики. Сталин развил ленинскую теорию диктатуры пролетариата и создал величайший документ нашей эпохи — великую Сталинскую Конституцию, в которой дано теоретическое и законодательное воплощение социализма, в основном осуществленного в нашей стране.

Контрреволюционные троцкисты и их пособники — правые реставраторы капитализма с ренегатом Бухариным во главе — вели бешеную атаку на самые основы марксистско-ленинской теории. Рекламируя себя в качестве патентованных теоретиков и, без всякого к тому основания, претендуя на монополию в области теории, они всячески фальсифицировали великое наследие Маркса и Ленина.

Они вели ожесточенный поход против революционной материалистической диалектики Маркса. Подменяя научный материализм Маркса вульгарным механистическим материализмом, они тем самым широко открывали двери субъективизму и протаскивали идеализм. Революционной диалектике Маркса они противопоставляли буржуазную теорию «равновесия», отрицая марксово понятие имманентного противоречия и объявляя противоречивость развития «гегелианской метафизикой». Они усиленно изгоняли из области общественных наук историзм, противопоставляя конкретному историческому исследованию Маркса абстрактные «социологические» схемы, с их «вечными» законами, действительными для всех времен и всех народов. Они проповедывали фаталистическую теорию автоматического краха капитализма, созданную ревизионистами из партий II интернационала, теорию затухания классовой борьбы и вращивания капитализма в социализм. Они отрицали абсолютное обнищание рабочего класса при капитализме и, вслед за Каутским, подменяли марксову теорию абсолютного обнищания теорией относительного обнищания. Они защищали теорию «организованного капитализма» и отвергали положение Ленина, что империализм есть последняя стадия развития капитализма. Они отрицали наличие общего кризиса капитализма. Они боролись против ленинско-сталинской теории возможности построения

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 171.

социализма в одной, отдельно взятой стране, готовя тем самым реставрацию капитализма в СССР. Они отрицали социалистический характер нашей экономики, боролись против социалистической индустриализации нашей страны, против сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Они отрицали способность пролетариата руководить трудящимся крестьянством и вели предательскую политику противопоставления трудящегося крестьянства пролетариату. Отрицая диктатуру пролетариата в теории, они яростно боролись против нее предательскими, бандитскими методами на практике, все больше переходя на сторону врагов, и в заключение превратились в оголтелую банду наемных агентов германо-японской фашистской контрразведки.

Твердо стоя на позициях марксизма, великий теоретик пролетариата товарищ Сталин нанес агентам фашизма такой удар в области теории, от которого они никогда уже больше не оправятся. Он сумел разглядеть за маской этих, с позволения сказать, «теоретиков» лицо предателей рабочего класса. Он разоблачил их и при помощи неотразимой марксистско-ленинской диалектики сокрушил их теоретические потуги. Он отстоял марксистско-ленинское учение во всей его неприкосновенности, не позволил загрязнить его собакам фашизма. Этот генеральный разгром антиленинских, контрреволюционных теорий обеспечил все новые и новые победы социализма.

Ленин и Сталин не только восстановили теорию Маркса, не только развили ее применительно к новой обстановке: они воплотили идеи «Капитала» в жизнь. Мы живем в той счастливой стране, где основу общественного строя образует социалистическая собственность, где окончательно ликвидированы паразитические классы, где нет эксплуатации человека человеком, где каждому гражданину гарантировано право на труд, на отдых, на образование, где нет ни кризисов, ни безработицы, где действует великая Сталинская Конституция, где господствует впервые в истории подлинная демократия, не знающая ни классового, ни расового, ни национального угнетения, — в стране, где в основном осуществлен социализм — первая фаза коммунистического общества.

В годы гражданской войны большим распространением пользовался один плакат: рабочий на раскрытом томе «Капитала» переправляется через бурные волны разбушевавшейся стихии. Судно оказалось надежным: пролетариат нашего Союза прибыл к намеченной цели — социализму. Это оказалось возможным только потому, что у пролетариата нашей страны были надежные кормчие и имена этих кормчих — Ленин и Сталин.

* * *

К семидесятилетию великого произведения Маркса Институт Маркса—Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) выпустил новое русское издание первого тома «Капитала» под редакцией тт. В. В. Адоратского, М. А. Савельева и А. И. Стецкого. В основу этого издания, подготовленного автором настоящих строк, положен перевод тов. И. И. Степанова-Скворцова, по которому величайшее политико-экономическое произведение Маркса изучали поколения русских большевиков и который в целом является вполне удовлетворительным переводом как в смысле точности, так в особенности в смысле ясности и доступности изложения. Однако издание это все же отличается от предыдущих.

Прежде всего перевод И. И. Степанова-Скворцова (1920 год) был сделан не с того текста «Капитала», который оставили нам Маркс и Энгельс, а с так называемого «популярного» издания, основательно «обработанного» Каутским. Новое же русское издание воспроизводит текст 4-го немецкого издания, подготовленного Энгельсом в строгом соответствии с прямыми указаниями Маркса. Все сокращения и вставки, произвольно сде-

ланные Каутским, устранены, так же как устранены и произведенные им нарочитые искажения марксова текста, имеющие подчас глубоко принципиальное значение.

Далее: в текст нового русского издания введены переводы отдельных мест «Капитала», сделанные Лениным при цитировании им «Капитала» в своих работах. Отдельные разделы книги, особенно часто цитированные Лениным, удалось почти целиком составить из ленинских переводов (например § 7 главы XXIV «Историческая тенденция капиталистического накопления»). Включение ленинских цитат не могло, конечно, быть произведено механически и потребовало кое-где сквозной замены степановских терминов терминами Ленина.

Текст русского перевода был сплошь сверен с текстом 4-го немецкого издания, причем кое-где обнаружили значительные неточности, а подчас и прямые ошибки, накопившиеся в процессе переизданий. Сказанное относится прежде всего к главам I, III и XIII. В частности, в XIII главе обнаружен ряд ошибок в переводе технических терминов — названий машин, аппаратов и т. д.

В переводе ряда основных терминов и понятий введено несколько большее единообразие, чем то было в предшествующих изданиях степановского перевода.

Перевод Степанова в целом отличается хорошим, простым и удобопонятным русским языком. Однако местами встречаются все же тяжелые и трудно понятные обороты, кое-где неудачная расстановка логических ударений затрудняет понимание содержания фразы, подчас попадают устаревшие и непривычные для уха современного читателя обороты и выражения. Не ставя перед собой задачи стилистической правки перевода, редакция кое-где сочла все же нужным облегчить трудные фразы, заменить устаревший оборот более современным, по возможности не нарушая при этом общего стиля перевода.

Значительная работа проделана редакцией и по устранению опечаток и описок, накопившихся в тексте оригинала. Как известно, Маркс пользовался своеобразным методом работы. На протяжении всей своей жизни он делал выписки из прочитанной литературы и собирал эти выписки в особых тетрадях. При работе над тем или другим своим произведением он в большинстве случаев не возвращался вновь к первоисточникам, а приводил цитаты и фактический материал на основании своих записей. Поэтому в цифровом материале, а также в цитатах «Капитала» встречаются вполне объяснимые, но не имеющие большого значения неточности и описки. К этому присоединилось еще изрядное количество опечаток, допущенных при наборе 1-го немецкого издания и затем перепечатывавшихся в последующих изданиях. При подготовке английского перевода «Капитала» дочь Маркса, Элеонора, провела под руководством Энгельса проверку цитат по первоисточникам. В результате этой проверки в английском переводе большинство описок и опечаток было устранено. В немецких же изданиях некоторая часть опечаток, как обнаруженных Элеонорой Маркс, так и не обнаруженных, оставалась неисправленной. В настоящее русское издание перенесена вся правка, произведенная Энгельсом в английском переводе.

Кроме того путем сличения цитат и цифровых материалов с первоисточниками, а также с подлинными экскерптами (выписками) Маркса удалось обнаружить значительное число погрешностей, не замеченных Элеонорой Маркс. Эти погрешности и опечатки, не изменяющие, впрочем, выводов Маркса, в новом русском издании исправлены. В процессе проверки цитат удалось, в частности, разыскать ту цитату из Ричарда Джонса (глава XXII, примечание 47-е), которую не разыскала Эле-

онора Маркс и относительно которой Энгельс сделал специальную оговорку в предисловии к 4-му изданию.

Ознакомление с первоисточниками оказалось полезным и еще в одном отношении. В нескольких местах, где Маркс не приводит дословных цитат, а лишь ссылается на соответствующие произведения, мысль Маркса стала вполне понятной лишь после того, как эти места сличили с первоисточниками. Так например после сличения с Шекспиром («Генрих IV») пришлось совершенно изменить перевод знаменитой фразы Маркса, где он сравнивает стоимость с вдовушкой Квикли. Точно так же в VIII главе § 6 пришлось совершенно изменить перевод фразы, касающейся Фурье, и т. д.

Новое русское издание «Капитала», в отличие от предшествующих, содержит все без исключения предисловия к различным изданиям «Капитала», написанные Марксом и Энгельсом. Ссылки Маркса на те или другие работы снабжены указаниями на имеющиеся русские издания.

В то время как в фацистских странах «Капитал» — это величайшее достижение человеческой мысли — сжигается на площадях, в то время как агенты буржуазии в рабочем движении — предатели рабочего класса — ревизионисты всех цветов и оттенков, скрывая «Капитал» от масс, затрачивают громадные усилия, чтобы извратить и «обезвредить» теоретическое наследие Маркса, — в нашей социалистической стране — отечестве всемирного пролетариата — партия и правительство проявляют неустанную заботу о том, чтобы довести работы Маркса до советского читателя в возможно более точном переводе, чтобы издавать эти работы в новых и новых миллионах экземпляров.

А. КОН

„Краткий курс истории СССР“

Учебник для 3-го и 4-го классов под редакцией проф. А. В. Шестакова. Учпедгиз.
1937. 219 стр. 3 руб.

Закончился конкурс на лучший учебник для 3-го и 4-го классов начальной, неполной средней и средней школы по истории СССР. 22 августа опубликовано постановление жюри Правительственной комиссии по этому конкурсу. Жюри одобрило и рекомендовало в качестве учебника для 3-го и 4-го классов «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова. Учебник уже вышел из печати.

Выход в свет «Краткого курса истории СССР» — крупное событие на фронте исторической науки.

Известно, что враги народа — троцкисты, бухаринцы — немало «потрудились» над тем, чтобы навредить на фронте исторической науки, внести в историческую науку свои контрреволюционные идеи. При этом враги — многие из них вышли из «школы» Покровского — использовали глубоко ошибочные, антиисторические концепции М. Н. Покровского, препятствовавшие правильной, действительно научной ленинско-сталинской разработке истории.

«Школа» Покровского упраздняла фактически историю как науку, подменяя ее абстрактными социологическими схемами общественно-экономических формаций, схемами, построенными не на базе марксистско-ленинского анализа исторических фактов, не на базе материалистической диалектики, а на основе так называемого «экономического материализма», ничего общего не имеющего с марксизмом-ленинизмом, с действительной наукой. Не случайно поэтому, что «школа» Покровского оказалась неспособной двигать науку вперед, став на путь отрицания истории.

Враги народа сделали все, чтобы, используя подобные «теории», помешать развитию исторической науки, запутать дело и оставить нашу молодежь без подлинно научных учебников по истории, без знания которой невозможно настоящее коммунистическое воспитание. Ведь 3—4 года назад преподавание истории в школе фактически было ликвидировано.

В постановлении от 16 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР» СНК СССР и ЦК ВКП(б) указывали:

«Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связанное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

ЦК нашей партии и советское правительство тогда же поставили задачу преодоления этих глубоко вредных извращений, тормозивших дело большевистского воспитания детей. ЦК и СНК поставили задачу создания такого учебника, который помогал бы усваивать основные исторические события в их историко-хронологической последовательности, помогал бы закреплять в памяти учащихся важнейшие исторические явления, характеристики исторических деятелей, хронологические даты. Такой учебник должен обеспечить доступность, наглядность и конкретность исторического материала. Именно такое изучение истории только и может дать учащимся ту сумму знаний исторических событий, без которой невозможны никакие обобщения, невозможно марксистское понимание истории.

С этой важной задачей историков, которым в свое время было поручено написать учебники, как известно, не справились.

В своих известных «Замечаниях по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» от 8 августа 1934 года товарищи Сталин, Жданов и Киров с исчерпывающей ясностью показали глубокие пороки конспекта нового учебника, составленного после постановления ЦК и СНК от 16 мая 1934 года. В этих же «Замечаниях» было с предельной отчетливостью указано, в каком направлении необходимо переработать конспекты и подготавливаемые учебники.

Однако указания ЦК и СНК, указания товарищей Сталина, Жданова и Кирова не были выполнены. Авторы учебников по истории СССР продолжали гнилые и вредные традиции «школы» Покровского, тянули историческую науку в сторону от марксизма-ленинизма, внедряя в нее антимарксистские, антиленинские, ликвидаторские взгляды.

26 января 1936 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) организовали Правительственную комиссию под председательством тов. Жданова для просмотра и улучшения, а в необходимых случаях и для переделки написанных уже учебников по истории. Совнарком и ЦК указали, что задача преодоления вредных и ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой «исторической школе Покровского», «является необходимой предпосылкой как для составления учебников по истории, так и для развития марксистско-ленинской исторической науки и под'ема исторического образования в СССР, имеющих важнейшее значение для дела нашего государства, нашей партии и для обучения подрастающего поколения» (разрядка моя.— А. К.).

Правительственная комиссия объявила конкурс на лучший учебник для 3-го и 4-го классов.

И вот наша школа получила теперь новый учебник по истории СССР, отвечающий требованиям, поставленным ЦК и Совнаркомом.

Нашу советскую школу, миллионы ее питомцев можно поздравить с ценным подарком!

Но «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова — не только большой подарок партии и правительства нашей советской школе: учебник и постановление жюри Правительственной комиссии о нем представляют собой серьезнейший вклад в дело развития марксистско-ленинской исторической науки, значение которого трудно переоценить.

Новый учебник послужит мощным рычагом для под'ема исторического образования в СССР, которое так важно для нашего государства и партии. По нему будут учиться не только миллионы детей и молодежи, но и миллионы рабочих и крестьян, сотни тысяч партийных активистов, про-

пагандистов, агитаторов. «Краткий курс истории СССР», несомненно, будет не только школьным учебником, но станет настольной книгой каждого партийного и непартийного большевика, желающего понимать прошлое, чтобы ясно разбираться в настоящем и уметь предвидеть будущее. Хотя этот «Краткий курс» рассчитан в первую голову на школьников 3-го и 4-го классов, но, пока не появятся более пространные марксистские учебники по истории СССР, он, несомненно, будет основным пособием и для взрослых читателей, учащихся партийных, комсомольских, профсоюзных школ.

Больше того, «Краткий курс истории СССР» прокладывает, так сказать, путь более пространному учебнику. Он показывает, как надо излагать историю СССР в духе тех указаний, которые давались партией и правительством и которые вытекают из самого существа исторической науки и марксистско-ленинского подхода к ней.

* * *

В чем главное достоинство нового учебника истории СССР?

В нем вместо отвлеченных социологических схем, которыми в недавнем прошлом горе-историки пичкали молодежь, соблюдается при всех недостатках «историко-хронологическая последовательность в изложении исторических событий, дается описание важнейших исторических явлений, дается перечень основных хронологических дат и характеристика исторических деятелей». Именно это отмечает жюри Правительственной комиссии как достижение на фронте исторической науки.

Учащийся находит в учебнике связное изложение основных фактов истории СССР, причем факты эти не просто подобраны как иллюстрации к какой-то схеме, которая их давит и обесцвечивает. Нет, они изложены и описаны живо, так, что постепенно у учащегося складывается представление о целостном историческом процессе. Необходимые обобщения не навязываются в готовом виде, а вытекают из фактов.

Учебник открывается краткими вводными параграфами, в которых дается общее представление о том, как жили люди в первобытное время, что такое род и племя, как из родового строя выросла частная собственность, выросло государство.

Далее, очень коротко рассказано о древнейших государствах, существовавших в нашей стране: о первых государствах, родоначальниках нынешней Грузии, нынешних узбеков, таджиков, туркмен, государствах в Закавказье и в Средней Азии, о народах, живших в древности в Сибири и в Восточной Европе, о славянах, их зачатиях, их общественном строе.

Этому посвящена первая глава. Уже в ней авторы учебника стремятся показать различные народы, жившие в те далекие времена на территории СССР и ставшие родоначальниками современных народов, составляющих великий Союз советских социалистических республик.

Вторая глава посвящена истории Киевского государства, его образованию, развитию и упадку. Варяжское завоевание; князья Рюрик и Олег; возникновение Киевской Руси; походы Олега, его деятельность по укреплению Киева, торговля с греками; князь Игорь, его походы на Кавказ и на Византию, «полюдье», жадность Игоря и его гибель; месть его жены княгини Ольги; деятельность Ольги и ее сына Святослава — все это изложено живо и просто, без ненужных «социологических обобщений». В сознании учащихся встают яркие образы людей, действовавших в те далекие времена, факты легко запоминаются, не тонут в «рассуждательстве», и исторический процесс разворачивается живой, увлекательной картиной.

Авторы, рассказывая о введении киевскими князьями христианства вместо старой, языческой веры, правильно отмечают:

«Христианство в свое время было в сравнении с язычеством шагом вперед в развитии России. Вместе с христианством среди славян распространялась и греческая культура и образованность. Византийские мастера обучали славян строить и украшать дома и церкви. Ученые греческие монахи создали славянскую азбуку. Ею и стали пользоваться в Киевском государстве. Князь давал греческим попам и монахам деньги и отводил им земли. Монахи писали по-славянски церковные книги, переводя их с греческого языка. Они записывали также все происходившие важные события. Такие записи велись «из лета в лето» (из году в год) и назывались летописью. Из летописей можно многое узнать об истории восточных славян и соседних стран» (стр. 18).

Авторы показывают общественные отношения в Киевском княжестве, борьбу классов. При этом они не занимаются наклеиванием готовых ярлыков — «крестьянская революция» и др., — как это бывало в учебниках «школы» Покровского, а правильно показывают стихийный характер восстаний в Киевском княжестве. Таких восстаний было много в XI и XII веках в Новгороде, Киеве и других городах Киевской Руси, но это были стихийные, бессознательные восстания, без особого труда подавляемые князьями и боярами. «...Дальше стихийного мятежа эти восстания не шли. Боярскую и купеческую силу народ сломить не смог ввиду его бессознательности и неорганизованности» (стр. 22).

Рост русского государства (Киевская и Новгородская Русь) происходил в борьбе не только с кочевыми народами на юге, но и с народами на западе, пытавшимися напасть на славянские земли и захватывать их. В этой борьбе русские били шведов на Неве в начале XIII века, били немцев:

«В 1242 году пытались захватить Новгородскую землю и немцы-рыцари. Они появились на берегах Балтийского моря в XII веке и беспощадно грабили и истребляли жившие здесь славянские, литовские и другие племена. Немцы построили здесь свои крепости и города и еще больше усилили свои зверства. Они навязывали жителям свою веру, уничтожали их свободу, обращали в крепостных.

Немцы-рыцари с сильным войском напали на Новгородскую землю, разоряли города и угрожали разорением Новгороду. Князь Александр Невский собрал свои войска и дал немцам решительный бой на льду Чудского озера. Битва была очень упорной — лед покраснел от крови. В этом Ледовом побоище немцы не выдержали натиска храбрых новгородских воинов и побежали. До самой границы своих земель Александр Невский преследовал врага. Так новгородцы решительно отразили врага и отстояли свою землю от немецких насильников» (стр. 22—23).

Этой победой на Чудском озере над немцами-рыцарями «было приостановлено движение на Восток германских оккупантов (разбойничий тевтонский орден — «псы-рыцари», — как называл их Карл Маркс)» (из постановления жюри Правительственной комиссии). «Прохвосты», как еще называет Маркс этих «рыцарей», были окончательно отброшены от русской границы этой победой Александра Невского в 1242 году. Этот яркий и важный факт из истории СССР нельзя игнорировать и забывать.

В третьей главе — «Восточная Европа под властью монгольских завоевателей» — описывается татаро-монгольское иго, когда «кровавая муть монгольского рабства растлевала и иссушала душу народа» (Маркс).

В этой же главе учебник показывает вздымание Москвы и соби- рание вокруг Московского княжества русского государства в процессе борь- бы с татаро-монгольским игом, с одной стороны, и с Литвой и Польшей — с другой. Живо показана роль Ивана Калиты как собирателя разрознен- ных русских княжеств в одно государство вокруг Москвы.

В противовес псевдо-марксистским попыткам игнорировать значение татаро-монгольского ига новый учебник ясно показывает, что татаро-мон- гольское иго действительно придавило русские, украинские, белорусские, грузинские, армянские, среднеазиатские земли и тяжело отразилось на положении народов, населявших Восточноевропейскую равнину, Среднюю Азию и Кавказ.

Учебник, далее, показывает, как в борьбе против этого ига создалось русское национальное государство, как расширились границы Москов- ского государства при Иване III, как пало татаро-монгольское иго.

Одновременно авторы показывают наряду с внешней борьбой, кото- рую вел Иван III с татаро-монголами, литовцами, поляками, немцами, и борьбу внутри Московского государства, как князей между собой, так и крестьян с князьями и боярами. Барщина и оброк, насилия князей, бояр и монастырей, угнетавших крестьян, прикрепление крестьян к земле — вот чем сопровождалось усиление власти московского князя Ивана III, став- шего «государем всея Руси». Его внук Иван IV Грозный продолжил поли- тiku деда, укрепляя самодержавную власть в русском царстве. При Иване IV еще более расширилось русское государство. Он как бы закан- чивал сабирание разрозненных удельных княжеств в одно сильное госу- дарство, начатое еще Иваном Калитой. Иван IV продолжал завоеватель- ную политику своего деда Ивана III и своего отца Василия III и захватил татарские ханства на Волге, взял Казань и Астрахань, захватил северо- восточную часть Кавказа, присоединил земли Западной Сибири. «Русское государство из национального стало превращаться в многонациональное, то есть состоявшее из разных народов» (стр. 39).

Вместе с угнетением покоренных народов крепнет гнет над крестья- нями, усиливается крепостное право. Даже в Юрьев день, осенью, кре- стьяне не могут уйти от бояр и помещиков: Иван IV лишил их этого права.

Шестая глава посвящена изложению основных фактов, относящихся к истории русского государства в XVII веке. Называется она «Крестьян- ские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке». Этим подчер- кивается наиболее характерная черта того периода истории нашей роди- ны. Крестьянские восстания при Борисе Годунове, восстание Болотни- кова, восстания городской бедноты при Алексее Михайловиче («Соляной бунт» и др.), башкирское восстание на Урале, война Степана Разина с бо- ярами и помещиками — все они отличались неорганизованностью, стих- ийным характером. Учебник подчеркивает эту основную особенность и последовательно показывает значение того факта, что у крестьян того времени не было такого надежного союзника и вождя, как организо- ванный рабочий класс:

«Во время восстания Разина, как и во время восстания Болот- никова, у крестьян нехватало такого надежного союзника, как орга- низованный рабочий класс. Нехватало также понимания задач восста- ния: жечь и разорять помещиков они умели, но какие новые порядки нужно построить, куда вести дело, — этого они не понимали. В этом была их слабость» (стр. 54).

Воюя не против царизма и помещичьего строя, а против плохого царя и плохих помещиков, за «хорошего» царя и «хороших» помещиков, крестьяне не могли добиться улучшения своего положения. Отсутствие та-

кого руководителя, как рабочий класс, несознательность крестьян, неорганизованный и стихийный характер их борьбы против «плохих» царей и «плохих» помещиков — все это обрекало на неудачи крестьянские восстания, как бы глубоко и широко ни захватывали они крестьянскую массу и как бы героически ни боролись участники этих восстаний.

На примере многих стихийных народных восстаний, на живых фактах учебник показывает всю важность союза рабочего класса с крестьянством для победы народа над его угнетателями и таким образом подводит учащихся к пониманию ленинско-сталинского учения о союзе рабочих и крестьян. Это проходит красной нитью через весь учебник.

Народными волнениями в начале XVII века и расприями между боярами и князьями захотели воспользоваться старые враги русского государства — польские паны, — чтобы поработить Россию. Борьба народа с польскими захватчиками в начале XVII столетия представляет собой важную страницу в истории нашей родины. В учебнике живо изложены основные факты, относящиеся к борьбе с польскими захватчиками и победе над ними.

Освещена также борьба Украины с польским владычеством. Авторы показали положительную роль Богдана Хмельницкого в борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией и в деле присоединения Украины к России:

«Войне не было видно конца. Поляки разоряли Украину. Чтобы выйти из трудного положения, Хмельницкий в 1654 году договорился с единоверным московским царем Алексеем о принятии Украины в русское подданство. Казацкие старшины получили права, которых они раньше добивались от Польши. Крестьянство Украины освободилось от панской неволи. Никто им больше теперь не навязывал и чуждой им веры» (стр. 52).

Излагая основные факты внешней и внутренней истории России XVIII века, авторы не забывают показать, в каком положении находилось тогда хозяйство страны, как было организовано управление государством, каков был уровень культуры, каковы были нравы и обычаи. Иными словами, учащийся получает не просто грудку фактов, а цельную картину развития страны, постепенно все более и более знакомясь и с экономикой, и с общественными отношениями, и с культурой, приучаясь обращаться с более сложными понятиями и фактами, последовательно поднимаясь со ступеньки на ступеньку и овладевая все большим материалом. Учащийся видит, как ширится и крепнет государство, но как вместе с тем растет помещичий гнет и страна остается темной и отсталой.

«Россия XVIII века — империя помещиков и купцов» — так называется седьмая глава. В ней живо и просто излагается суть реформ Петра — крупнейшего реформатора России — в управлении государством, в хозяйстве и просвещении. Перед учащимися вырастает фигура умного и деятельного царя, сумевшего подняться над стародавними традициями и рутиной и «прорубить окно» в Европу. Наряду с победами Петра в войнах с Турцией, Швецией, в восточных странах, с его успехами в реформах учебник ясно показывает основу прогресса страны при Петре, меру этого прогресса:

«При Петре I Россия значительно продвинулась вперед, но оставалась страной, где все держалось на крепостном угнетении и царском произволе. Усиление Российской империи при Петре I было достигнуто за счет гибели сотен тысяч трудящихся, за счет разорения народа. Петр I сделал очень много для создания и укрепления государства помещиков и купцов» (стр. 66).

Власть дворян сильно укрепилась при преемниках Петра, особенно при Екатерине II.

«Барщина дошла до того, что крестьяне почти все время должны были работать на помещика. Все делали крепостные помещику — они были и земледельцами, и кузнецами, и поварами, и лакеями, и охотниками, даже артистами. Крестьянину для работы на себя оставались только праздники и ночь. При Екатерине II оброк увеличился почти в пять раз.

Дворяне торговали крестьянами. За женщину платили 20—30 рублей, за грамотного или ремесленника 100—200 рублей. Маленького ребенка можно было купить за 10—20 копеек. Собак помещики ценили дороже.

Помещики всячески издевались над крестьянами. Помещица Салтычиха сама до смерти избивала своих крепостных, обваривала их кипятком, огнем палила волосы. Она погубила более ста человек.

Это ужасное положение приводило крестьян к восстаниям» (стр. 68—69).

Наиболее крупным таким восстанием была крестьянская война под руководством Пугачева. Учебник дает довольно подробное описание этой войны, показывая участие в ней не только русских крестьян, но и башкир, татар, чувашей, мордвы, марийцев. К восставшим присоединились крепостные рабочие уральских заводов.

И опять, как прежде, крестьянское восстание было подавлено войсками Екатерины.

«Крестьяне храбро и стойко боролись, но, задавленные темнотой, они не представляли ясно, чего нужно добиваться. Разъединенные, они не могли создать прочной организации и крепкой армии для борьбы. Рабочего класса, который мог бы вести на борьбу за собой крестьян и угнетенные народы, тогда еще не было. Не было еще союза рабочего класса и крестьянства» (стр. 72).

Захваты новых земель и порабощение народов Екатериной II все больше превращали Россию в тюрьму народов. В царствование Екатерины «к многочисленным народам, изнывавшим под властью царям, прибавились новые: поляки, крымские татары, азербайджанские турки, казахи» (стр. 74).

Царская Россия становилась не только тюрьмой народов, но и жандармом Европы. Екатерина II и Павел I считали своей главной задачей борьбу с буржуазной революцией во Франции.

Хоть и коротко, останавливаясь только на самых главных фактах, авторы учебника говорят о буржуазной революции во Франции, ее значении и исторической роли, ее движущих силах. Вместе с тем в учебнике показан исторически ограниченный характер французской революции 1789 года и якобинцев:

«...Якобинцы не были последовательными революционерами. Как мелкобуржуазные демократы, они стояли за частную собственность на землю, фабрики, заводы. Они запрещали рабочим бастовать против капиталистов» (стр. 76).

«Буржуазная революция освободила французский народ от власти короля и помещиков, но установила власть буржуазии. Буржуазия победила потому, что рабочий класс во Франции был слаб и неорганизован, а крестьяне, освободившиеся от власти помещиков с помощью буржуазии, поддерживали буржуазию. Французская революция уничтожила гнет помещиков и укрепила гнет буржуазии — капиталистов» (стр. 77).

Екатерина и Павел делали все, чтоб помочь восторжествовать контрреволюции. Они снабжали интервентов деньгами, посылали русские войска в помощь всем государствам, воевавшим с революционной Францией. И Павел лишь тогда вступил в союз с Наполеоном, когда убедился, что тот борется с революцией и произвел государственный переворот. Этот союз продолжался недолго. Под давлением Англии Александр I разорвал с Наполеоном, начал с ним войну, был бит, должен был снова пойти на соглашение с Наполеоном, вновь разорвал союз и вынужден был воевать с ним в 1812 году. «Вторжение Наполеона в Россию подняло русский народ на борьбу с захватчиками; крестьяне начали партизанскую войну» (стр. 81).

Учебник дает правильное освещение войны 1812 года с Наполеоном и тактики русской армии в этой войне. Нашествие наполеоновских войск и разгром их — крупная веха в истории России. Русский народ в 1812 году, как в 1611—1612 годах, показал, на что он способен в борьбе с захватчиками, посягающими на его землю.

Но вместе с тем поражение Наполеона укрепило положение царской России как жандарма Европы:

«Победители Наполеона восстановили во Франции власть старых французских королей и князей. Французами стал править брат короля, казненного во время революции. Наполеона сослали на далекий остров в Атлантическом океане. Во всех других государствах Европы, завоеванных раньше Наполеоном, снова начали управлять прогнанные им короли и князья» (стр. 82).

Еще при Павле I царская Россия присоединила к себе Грузию.

«В Грузии, как и в тогдашней России, господствовали помещики. Крестьяне, не разгибая спины, работали на них с утра до вечера. Жили крестьяне в сложенных из камней саклях, в землянках. Большую часть урожая полей и садов у них отнимали их господа — помещики. Правители соседних с Грузией государств (Турции и Ирана) делали опустошительные набеги на богатые грузинские земли и еще более разоряли крестьян.

После одного нападения, когда иранцы увели в плен больше 10 тысяч грузин, царь Грузии обратился за помощью к Павлу I. В столицу Грузии, Тбилиси, были введены царские войска; в 1801 году Грузия окончательно присоединилась к России. Разорительные набеги иранских царей на Грузию прекратились.

Грузия стала владением царской России» (стр. 79).

Авторы, отмечая руссификаторскую политику самодержавия в Грузии, вместе с тем понимают факт присоединения Грузии к России не как абсолютное зло: они понимают, что обращение царя Грузии к Павлу за помощью против набегов султанской Турции и Ирана было вызвано необходимостью и представлялось наименьшим злом.

За время Александра I были завоеваны Финляндия и Бессарабия.

«Жестокую палочную дисциплину установил в России Николай I, — пишут авторы учебника, освещая николаевское царство жандармов и чиновников. — Жить в царской России было невыносимо тяжело» (стр. 86).

И все-таки в эту тюрьму народов, в это царство жандармов проникал луч света, пробивала себе трудный и тернистый путь культура. В учебнике рассказывается о великих русских писателях и поэтах: Пушкине, Лермонтове, Белинском, Гоголе, о великом украинском поэте Т. Шевченко, о крупнейшем русском композиторе М. И. Глинке.

Борьба горцев Северного Кавказа за независимость под руководством легендарного Шамиля — умного, смелого, талантливого полководца и правителя горцев — ярко и живо обрисована в учебнике.

Поражение России в Крымской войне 1853—1854 годов со всей силой показало крайнюю отсталость крепостной России, особенно ее отсталость в промышленности. Крепостное право было огромным тормозом на пути развития капиталистической промышленности и сельского хозяйства.

Авторы учебника правильно указывают, что царь Александр II, боясь того, что крестьяне восстанут и сами разгромят снизу крепостнические порядки, издал манифест 19 февраля 1861 года.

Это было, несомненно, шагом вперед, ибо крестьяне стали юридически свободными. Снимались тормоза, мешавшие развитию в стране капитализма. Но «освобождение» крестьян от крепостного права было в то же время освобождением их от земли. В учебнике отчетливо показано, как царь и помещики отграбили крестьян.

Отмена крепостного права повлекла за собой реформы в управлении государством и в суде:

«Царь и помещики и после реформы сохранили власть в своих руках, владели огромным количеством лучших земель и держали крестьян под строгим надзором полиции и чиновников.

Но с отменой крепостного права в России стало больше новых фабрик и заводов, быстрее стали строить железные дороги, шире стала развиваться торговля. Крепостная Россия становилась капиталистической страной» (стр. 100).

Росту капитализма в царской России и посвящена девятая глава учебника.

Учебник яркими штрихами обрисовывает жизнь рабочих и крестьян в эту пору капиталистического развития России и показывает, как постепенно возникают и складываются классовые рабочие организации, понимающие необходимость революционной борьбы с капиталистической каторгой:

«Одинаково бесправны были в царской России и рабочий и крестьянин. Но рабочие на фабриках и заводах скорее начали объединяться и выступать против своих угнетателей. А за ними потом пошли и крестьяне» (стр. 108).

«Передовой роли рабочего класса не поняли русские народнические революционеры того времени. Они неправильно считали, что вся сила в крестьянстве и что от власти царя и помещиков можно освободиться путем одного лишь крестьянского восстания. Они не понимали того, что одни крестьяне, без союза с рабочим классом, не могут победить царизм и помещиков» (там же).

Крестьяне за народниками не пошли. Народники перешли к террору. Убили Александра II.

«Но ничего из этого не вышло, — правильно говорится в учебнике. — Вместо одного убитого царя или министра появлялся другой, еще более лютый...

Неудача народников была не случайной. Выбранный ими путь борьбы с царизмом, путь террора, был ошибочным и очень вредным для революции.

Деятельность народников была вредной потому, что они мешали рабочему классу понять его ведущую роль в революции и тормозили создание марксистской рабочей партии, отвлекали внимание трудящихся от борьбы со всем классом угнетателей бесполезными убийствами отдельных представителей этого класса и тормозили создание союза рабочих и крестьян» (стр. 109).

Рассказав о революции 1848 года во Франции, авторы разъяснили значение такого крупнейшего исторического события, каким была Парижская коммуна 1871 года, оказавшая огромное влияние на развитие международного революционного рабочего движения.

Учебник живо освещает развитие рабочего движения 70—90-х годов в России, деятельность «Группы «Освобождение труда», ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), возникновение «Искры»:

«Ленинская «Искра» подготовила создание партии большевиков.

Борьба рабочих разгоралась и скоро охватила окраины России, в том числе и Закавказье, где подвизался с конца девяностых годов прошлого века ученик Ленина т. Сталин» (стр. 117).

Десятая глава посвящена первой буржуазной революции в России. В этой главе рассказаны основные факты из истории революции 1905 года. Обстановка в стране накануне революции, создание РСДРП в 1903 году, раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков, война России с Японией, «кровавое воскресенье» 9 января, революционные стачки и выступления рабочих на протяжении 1905 года, III съезд РСДРП, подготовка вооруженного восстания, октябрьская всеобщая стачка, декабрьское вооруженное восстание, вооруженные восстания угнетенных народов в Грузии, на Украине, в Финляндии и, наконец, поражение революции 1905 года — все эти факты кратко, сжато, но просто и живо изложены в учебнике. Авторы правильно указывают, что причин поражения первой буржуазно-демократической революции в России было более чем достаточно:

«Главная из них — отсутствие союза рабочих и крестьян. Если крестьяне и чувствовали, что успешная борьба с помещиками невозможна без союза с рабочими, то они вовсе не понимали того, что без свержения царизма нельзя одолеть помещиков. Крестьяне все еще верили в добрую волю «царя-батюшки». Поэтому-то крестьяне не хотели идти на союз с рабочими для свержения царизма, а сыновья крестьян, переодетые в солдатские шинели, помогали царю подавлять забастовки и восстания рабочих. Крестьяне больше верили соглашателям-эсерам, чем большевикам-революционерам.

Были недостатки и у рабочих. Рабочий класс был, конечно, передовой силой революции, но он не был еще единым и сплоченным, так как его партия, социал-демократия, была разбита на две группы, на меньшевиков и большевиков. Первые были соглашателями и не хотели доводить революцию до конца. Вторые, то есть большевики, были последовательными революционерами ленинцами и призывали рабочих к свержению царизма. Поэтому-то рабочие выступали в революции не всегда дружно и рабочий класс не имел возможности стать настоящим руководителем (гегемоном) революции.

Поспешно заключенный мир с Японией также помог царю подавить революцию. Пока шла война и царские войска терпели поражение, царь оставался слабым и вынужден был уступать натиску рабочих. После заключения мира дело изменилось, и царь получил возможность собрать силы для борьбы с революцией» (стр. 138—139).

Но революция не была уничтожена навсегда, как об этом мечтали царь и его опричники:

«Ленин за границей, а Сталин в подполье в России продолжали великое дело борьбы за социализм, готовые каплю за каплей отдавать свою кровь за рабочее дело. Герои-большевики помогли рабочему

классу пережить тяжелое время поражения революции и вновь подняться на революционную борьбу» (стр. 139).

Ленский расстрел весной 1912 года, стачки по всей России в ответ на это, оформление большевиков в самостоятельную партию, выход большевистских газет «Звезда», «Правда», рост стачечного и революционного движения в 1914 году — все это свидетельствовало о начавшемся новом подъеме революции. «Но подъем революции был задержан разразившейся тогда же (то есть в 1914 году. — А. К.) мировой войной. В этой войне царское правительство вновь искало спасения от революции» (стр. 143).

Царская Россия потерпела поражение в войне. Этому поражению способствовали сами русские министры и генералы. Учебник показывает, как политическая, хозяйственная и военная отсталость России, продажность министров и генералов, продажность и предательство царской камарилки, неспособность помещичьих сынков руководить армией обусловили поражение России в империалистической войне.

В обстановке невиданной хозяйственной разрухи в тылу и беспрепятственных поражений на фронте вспыхнула вторая буржуазно-демократическая революция в России. Рабочие и солдаты Петрограда под руководством большевиков подняли знамя революции. Царь был свержен. Революция торжествовала победу над царской властью:

«Когда весть о победе революции в Петрограде дошла до других городов и фронта, рабочие и солдаты свергли царскую власть и на местах.

По примеру первой революции 1905 года всюду были созданы Советы, но это были уже Советы не только рабочих депутатов, а Советы рабочих и солдатских депутатов. В этом сказалось отличие революции февраля 1917 года от революции 1905 года. Солдатские депутаты в Советах были, по сути дела, крестьянскими депутатами, переодетыми по случаю войны в солдатские мундиры. Значит, Советы рабочих и солдатских депутатов были на деле Советами рабочих и крестьянских депутатов. Это значит, что уже сложился союз рабочих и крестьян против царской власти, а Советы рабочих и солдатских депутатов стали органами такого союза.

Без этого союза народ не мог бы свергнуть царя и революция не могла бы победить» (стр. 149).

Учебник показывает период двоевластия, борьбу масс под руководством большевиков за дальнейшее развитие революции, подготовку вооруженного восстания и, наконец, победу Великой социалистической революции в октябре 1917 года. Великой октябрьской социалистической революции в России посвящена двенадцатая глава учебника.

Авторы показывают, как пыталась контрреволюционная буржуазия и ее подголоски — эсеры, меньшевики, предатели Каменев, Зиновьев, Троцкий и др. — сорвать вооруженное октябрьское восстание, сорвать победу рабочих и крестьян:

«Большевики энергично готовили восстание. Был тщательно разработан его план. Но в самые решающие дни подготовки восстания Каменев и Зиновьев намеренно, а Троцкий по своей хвастливой болтливости выдали буржуазии планы и сроки восстания. Временное правительство, узнав от предателей о восстании, срочно мобилизовало для борьбы с восстанием верные ему войска. Но дни власти буржуазии были сочтены» (стр. 156—157).

Четко сформулированы в учебнике основные условия, обеспечившие победу социалистической революции:

«Победа социалистической советской революции объясняется, таким образом, следующими причинами:

1) Буржуазное правительство эсера Керенского окончательно провалилось в глазах рабочих и крестьян. Керенский добивался продолжения войны до победного конца, а рабочие, крестьяне и солдаты требовали окончания войны и заключения мира. Керенский добивался сохранения земель за помещиками, рабочие же и крестьяне требовали немедленного захвата помещичьих земель в пользу крестьян. Керенский добивался обуздания рабочих, рабочие же и крестьяне требовали обуздания фабрикантов и заводчиков и установления над ними контроля рабочих организаций.

2) Вторая причина состоит в том, что на почве этих требований сложились и оформился крепкий союз рабочих и крестьян в лице Советов рабочих и солдатских депутатов против буржуазного Временного правительства и его подголосков — эсеров и меньшевиков — за поддержку большевистской партии.

3) Третья причина состоит в том, что рабочие и крестьяне в своей массе отошли от соглашателей эсеров и меньшевиков и сплотились вокруг партии большевиков, признав ее своим вождем и руководителем.

Без этих причин Октябрьская революция не могла бы победить» (стр. 161).

Учебник увлекательно и вместе с тем просто, правдиво описывает первые шаги советской власти, борьбу за мир, работу по организации советского государства как братского социалистического союза всех народов. Учебник показывает, что Великая социалистическая революция освободила от национального гнета народы, поработанные царской монархией.

Глава тринадцатая удачно излагает основные факты военной интервенции и гражданской войны периода 1917—1920 годов.

Последние две главы — четырнадцатая и пятнадцатая — посвящены изложению основных фактов истории СССР после успешного разгрома интервентов и белогвардейцев и освещают переход на мирную работу по восстановлению хозяйства страны, героическую эпопею борьбы за первую и вторую пятилетки, за построение социализма в СССР.

Учебник показывает, какую борьбу пришлось вести нашей партии и народу с врагами внутри и за рубежом, чтобы отстоять независимость нашей родины, сделать нашу страну могучей и передовой не только по политическому строю, но и по экономике, по технике, сделать ее непреступной крепостью для врагов.

Заканчивается учебник кратким освещением основных положений новой Конституции СССР.

Таково в общих чертах содержание нового учебника по истории СССР. Это марксистский учебник, дающий правильное, марксистско-ленинское освещение основным событиям истории СССР в их хронологической последовательности. Это — не отвлеченное «рассуждательство» о бесплотных схемах общественно-экономических формаций, а настоящий учебник живой, конкретной истории, с фактами, датами, лицами.

Это уже не только учебник истории великорусского народа: он привлекает основные факты из истории народов, составляющих сейчас Союз ССР. В этом крупное достоинство учебника, хотя, как отмечено в постановлении жюри конкурса, «задача — ввести в качестве субъектов истории также и другие народы, поработанные царской монархией и освобожденные от национального гнета Великой Социалистической рево-

люцией, не решена ни одним из авторов учебников», представленных на конкурс, в том числе и авторским коллективом профессора Шестакова.

Весомленным достоинством нового учебника является также его простой и живой, доступный школьникам 3-го и 4-го классов язык, хотя он и несвободен от стилистических шероховатостей.

Методическим успехом авторов надо признать то, что им удалось отобрать наиболее важные факты из истории СССР, не перегружая памяти учащегося датами, именами, событиями.

Учебник хорошо иллюстрирован, снабжен хронологической таблицей и 7 картами, выполненными в несколько красок.

Было бы, однако, неправильным рассматривать новый учебник истории СССР как некий предел, достигнутый в деле создания учебников по истории СССР. Нельзя забывать, что на конкурсе ни одна работа не удостоена 1-й премии и что в постановлении жюри конкурса со всей четкостью и ясностью указаны важные недостатки учебников, представленных на конкурс, в том числе и учебника под редакцией профессора Шестакова. Задача преподавателей истории, авторов учебника и работников исторического фронта — в практике ближайшего учебного года проверить новый учебник с точки зрения указаний жюри, чтобы в последующих изданиях усовершенствовать его.

С другой стороны, нельзя забывать, что этот учебник — только «первая ласточка». Кроме краткого курса нужен более пространный курс для старших классов средней школы, нужен курс для вузов. Поэтому было бы ошибочным, если бы работники исторического фронта успокоились на достигнутом. Необходимо, учтя опыт работы над «Кратким курсом истории СССР», учтя опыт его применения в школах, идти дальше, к созданию более полных курсов для средней и высшей школы.

Но одно ясно и радует: начало сделано, и начало, в основном, удачное.

«Краткий курс истории СССР» пронизан духом советского патриотизма, горячим чувством любви к родине, к нашей великой партии, к рабочим и крестьянам, сумевшим под руководством большевиков поднять нашу родину на такую высоту, на какую неспособны были ее поднять прежние господствовавшие классы помещиков и капиталистов.

Этот учебник, созданный благодаря заботам партии и правительства, явится сильным орудием воспитания не только нашей детворы и молодежи, но и широких кругов трудящихся нашей страны, жаждущих знать историю своей родины, чтобы еще увереннее отстаивать ее прекрасное настоящее и будущее.

А. К.

Уполномоченный Главлита № Б-25785.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 828.

Редакция

А. Степкий (редактор)

П. Поспелов

Б. Таль

П. Юдин

Материал сдан в набор 31/VIII 1937 г. Подписан к печати 1/IX 1937 г. Заказ 1203.

Типография-газ. «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАДСКОГО

КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ им. ВОРОВСКОГО

**ОБЪЯВЛЯЕТ ОЧЕРЕДНОЙ НАБОР СТУДЕНТОВ
на 1937—1938 учебный год**

Заочное отделение ставит своей целью подготовку и переподготовку редакционных работников районной, подотделской и фабрично-заводской печати.

В число заочников принимаются независимо от партийности все работники печати, имеющие образование в объеме курса полной средней школы. При приеме обязательны устные испытания.

СРОК ОБУЧЕНИЯ — ТРЕХЛЕТНИЙ

Принятые на заочное отделение получают ежегодный дополнительный отпуск: первые два года — месячный, а последний год — шестимесячный — для участия в учебных конференциях, созываемых в Ленинграде.

Проезд на конференции оплачивается командировавшей организацией. Общежитие и питание оплачиваются Институтом.

Заявления и документы принимаются до 1 октября.

Правила приема и анкету запрашивать по адресу: Ленинград, 8, канал Грибоедова, 166. КИЖ имени Воровского. Заочное отделение.

Директор Института ШАМЕС

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Цена 10 коп.

Я. А. ЯКОВЛЕВ

О ПРОЕКТЕ „ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР“

Доклад на 4-й сессии ЦИК СССР VII созыва 7 июля 1937 года.

С приложением „ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР“.

Цена 25 коп.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ

НОВЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ.

Речь прокурора СССР на 4-й сессии ЦИК СССР VII созыва.

Цена 15 коп.

Требуйте в магазине Партиздата: Москва, проезд Художественного театра, д. № 6, и во всех книжных магазинах и киосках КОГИЗ, „Союзпечати“ и кооперации.

Заказы можно направлять по адресу: Москва, Лялин пер., д. № 11, „Книга-почтой“ Партиздата.

КОГИЗ
„ПАРТКНИГА“

СТАЛИНСКИЙ МАРШРУТ ПРОДОЛЖЕН!

НОВЫЕ КНИГИ

Северный полюс завоеван большевиками. Экспедиция СССР на Северный полюс 1937 года. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 155 стр. В перепл. 6 руб.

Бергавинов, С. Полюс наш! Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 28 стр. 20 коп.

Верные сыны нашей родины. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 63 стр. 35 коп., в перепл. 1 р. 85 к.

Сталинский маршрут продолжен. Москва — Северный полюс — Северная Америка. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 108 стр. 60 коп.

Байдуков, Г. Наш полет в Америку. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 36 стр. 20 коп.

Сталинская трасса. Сборник газетных статей о перелете Москва — Северный полюс — Северная Америка героического экипажа «АНТ-25» — Громова Юмашева и Данилина. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. 112 стр. 70 коп.

Водопьянов, М. (Герой Советского союза). Мечта пилота. 2-е изд. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1937. 168 стр. 2 р. 25 к.

Водопьянов, М. (Герой Советского союза). От сохи к самолету. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1937. 253 стр. В перепл. 3 р. 50 к.

В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

Бергавинов, С. Арктика и полюс завоеваны. Партиздат ЦК ВКП(б).

Байдуков, Г. Из дневника пилота. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

На полюс! Сборник статей и рассказов о борьбе за завоевание Северного полюса. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

О советских богатырях. Об отважных и мужественных советских летчиках. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» (Серия «Беседы в пионерском отряде»).

Об отважных завоевателях Северного полюса. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» (Серия «Беседы в пионерском отряде»).

ТРЕБУЙТЕ ЭТИ КНИГИ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ КОГИЗ.